

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

КОММУНИСТКА

№ 3—4.

Март — Апрель

1923.

ИЗДАНИЕ ОТДЕЛА ЦК РКП ПО РАБОТЕ СРЕДИ ЖЕНЩИН

СОДЕРЖАНИЕ.

<i>Смидович, С.</i> —Российская Коммунистическая партия и работницы	
<i>Ярославский, Ем.</i> —Памяти Парижской Коммуны	
<i>Горев, Мих.</i> —О женщине и о религиозной чертовщине	
<i>Крупская, Н.</i> —К вопросу о самообразовании	
<i>Галина.</i> —Участие женотделов в ликвидации безграмотности среди работниц и крестьянок	
<i>Смидович, С.</i> —Связь города с деревней	
<i>Мойрова, В.</i> —О быте	
<i>Чернышева, Д.</i> —Изменение и улучшение быта работниц и профсоюзы	
<i>Макурова, Н.</i> —Кооперация и быт	
<i>Землюхтер, М.</i> —Жилищный вопрос и его перспективы	
<i>Мойрова.</i> —О делегатских собраниях	
<i>Нюрина, Ф.</i> —К вопросам агитации и пропаганды	
<i>Коллантай, А.</i> —Сестры	
<i>Г-н.</i> —Как прошло 8-е марта 1923 г.	
<i>Любимова, С.</i> —Работа на Востоке	
Работа в восточных областях и республиках	
<i>Цырлина.</i> —Работа среди женщин на Юго-Востоке	
<i>И. С.</i> —Первый краевой съезд горянок	
Работа секции при делегатских собраниях в Донбассе	
<i>Островская, Н.</i> —К совещанию инструкторов Центросоюза	
<i>Бокарева.</i> —Как проходило практическое ученичество в Рыбинском губсоюзе	
<i>Чернышева, О. Д.</i> —Профработа среди женщин на Урале	
<i>Соколова, О.</i> —По Сибири	
<i>Нюрина, Ф.</i> —Беспартийный губернский съезд работниц и крестьянок в Нижнем-Новгороде	
<i>Алексеева, Н.</i> —Коммунистка, управляющая Кустом каменно-угольной промышленности	
<i>Кленицкий, А.</i> —В темном царстве	
<i>Дмитриева-Исполинова</i> —Из Астраханской губернии	
<i>К.</i> —Из поездки на хутор „Матрунки“ по перевыборам делегатов-крестьянок	
<i>Смирнова.</i> —Из жизни крестьянок Симбирской губернии, Ардатовского уезда	
<i>Красавина, Е.</i> Памяти тов. Павловой	

Библиография.

<i>Нюрина, Ф.</i> — „Суд над проституткой“ и „Суд над гражданином Кисилевым“	
--	--

ПРОЛЕТАРИИ ВСЕХ СТРАН, СОЕДИНЯЙТЕСЬ КОММУНИСТКА

Орган Отдела Ц. К. Р. К. П. по работе среди женщин.

№ 3—4.

Март—Апрель 1923 г.

Российская Коммунистическая партия и работницы.

Самой эксплуатируемой частью пролетариата со времени царизма были женщины-работницы, и не только самой эксплуатируемой, но вместе с тем, наиболее покорной и отсталой. Работница представляла капиталу самый дешевый труд и оказывала недостаточное сопротивление его наступлению, способствуя, таким образом, сама того не подозревая, ухудшению условий труда товарищей по классу.

Капиталисты учитывали малую сопротивляемость женского труда, и как средство борьбы с рабочим классом, требования которого возрастали, в связи с ростом его сознательности, пускали в ход, где это было выгодно, массовую замену мужской рабочей силы—женской. Это особенно наблюдается в период после 1906 года, когда буржуазия, во времена реакции, переходит к наступлению. Заработная плата в некоторых производствах сокращается, сверхурочная работа фактически сводит на нет, отменяется завоеванное рабочим классом сокращение рабочего дня. Мужская рабочая сила заменяется женской, а также во многих предприятиях, там, где это возможно, по условиям производства, рабочей силой малолетних. Понятно, что условия труда этих женщин и детей, и вся обстановка их жизни, мало отличались от условий труда и жизни негров.

Между 1906—1909 годами число работниц как абсолютно, так и в процентном отношении к мужчинам, занятым в производстве, сильно возросло.

Отсталость работниц в западно-европейских странах использовалась буржуазными феминистками с целью привлечения их к буржуазному женскому движению. Идя по линии борьбы за равноправие полов, феминистки старались расколоть рабочий класс, одурманить работницу, превращая ее во врага своего товарища по классу.

В России работница, правда, была поставлена в другие условия. У нас не было той мирной обстановки, в которой развивалось рабочее движение в Западной Европе.

Самодержавие всей своей тяжестью обрушивалось на рабочий класс, стараясь задушить всякий признак политической жизни. Тем сильнее клочкотали подпольные силы, готовые каждую минуту прорваться наружу. Тем более четко определялось

классовое сознание рабочих. В этот процесс от времени до времени втягивалась и работница.

Мы все знаем, какое большое участие принимали работницы-текстильщицы в массовой стачке текстильщиков в Петербурге в 1896 году. Стачкой этой руководил Питерский союз борьбы, во главе с тов. Лениным. Вместе с рабочими работницы снимали колеблющихся товарищей с работы. Вместе с рабочими тогда было арестовано и много работниц.

В волне демонстраций, прокатившихся по многим городам России, в 1903 году также участвовали женщины-работницы. Все же в то время такие явления были не часты. Работницы были пассивны и ослабляли рабочее движение.

Рабочая партия, находившаяся в то время в подполье, конечно, учитывала всю важность работы среди женщин, но у нее не хватало сил для организованной работы в массе работниц. Работа по агитации и пропаганде велась только с отдельными, наиболее развитыми, работницами. В рабочих кружках женщины-работницы попадались, как исключение. Слишком велик был риск, слишком подрывал ей крылья страх за участь детей, слишком тянули ее вниз заботы о семье.

Первые попытки массовой работы среди работниц, выделяя ее из общей партработы, как работу, которая требует особых форм и методов, учитывающих отсталость и условия труда и быта широких женских пролетарских масс, делает партия уже после 1905 г., когда широкие слои работниц были разбужены первой революционной бурей.

В 1906 г. сделана попытка открыть клубы работниц явочным порядком в нескольких частях Петербурга, но они были закрыты полицией.

В 1907 г. группой социал-демократов (тогда партия называлась социал-демократической рабочей партией), было открыто общество самообразования работниц, но эта попытка тоже ни к чему не привела, так как с реакцией, наступившей в то время, были уничтожены все полулегальные начинания. Углубленная работа партии с отдельными сознательными работницами в кружках, привела к тому, что в 1908 г. группа работниц в 45 человек оказалась настолько классово-сознательной, что де-

монстративно ушла со Всероссийского съезда равноправов. Свыше 600 работниц были втянуты в агитацию, развитую большевиками, в связи с этим съездом и задачами работниц, ничего не имеющих общего с задачами буржуазных феминисток.

В 1912 г., под давлением рабочего класса, царское правительство провело закон о больничных кассах, по которому работницам были предоставлены при выборах в эти кассы, одинаковые с рабочими, права. Царское правительство рассчитывало, таким образом, опереться на политическую отсталость работницы и понизить политическую сознательность составов правления больничных касс. Это обстоятельство до известной степени послужило непосредственным толчком к постановке вопроса в ЦК партии большевиков о необходимости обратить специальное внимание на работу среди женщин-работниц. Мы знаем, что в 1913 г., по инициативе большевиков впервые празднуется в Петербурге Международный женский день. Большевицкий орган «Правда» поместил в этот день приветствие работницам большевистской фракции IV Государственной Думы. Митинг в Калашниковском зале не мог вместить всех желающих в нем участвовать. Празднованием Международного дня 13-го года был дан большой толчок привлечению работниц в ряды борющихся под лозунгом большевиков.

Партийное областное совещание большевиков в Москве, в январе 14-го года, также принимает постановление обратить внимание на работу среди женщин, имеющую особенное значение в московском промышленном, по преимуществу, текстильном районе, в котором занято до 50 процентов женщин, и в том же году заграничное бюро ЦК большевиков принимает постановление издавать специальный журнал для пролетарок («Работницу»).

В редакцию вошли заграничные товарищи: Крупская, Сталь, Ионесса и товарищи, работавшие в России: Самойлова, Елизарова, Розмирович, Куделли и Менжинская. Этот журнал, издаваемый на гроши, собираемые работницами по предприятиям, группировал вокруг себя лучших наших товарищев работниц и был наполнен корреспонденциями самих работниц. Журнал явился центром, вокруг которого организовалась работа партии среди работниц. Ясно, что он должен был подвергнуться гонениям полиции. С огромными трудностями редакции удалось издать всего 7 номеров, после чего журнал был закрыт. В 1914 году полиция приняла все меры к тому, чтобы не дать вылиться Международному дню работниц в революционное выступление рабочего класса. Организаторы Международного дня и редактора «Работницы» были арестованы (т.т. Куделли, Самойлова, Менжинская, Розмирович), «Работница» все же вышла силами оставшихся на воле товарищев, главным образом, благодаря энергии и находчивости тов. Елизаровой, а места, объявленных и несостоявшихся по распоряжению полиции собраний, привлекли пролетарские массы Питера: работницы и рабочие, которых не пустили в залы намеченных собраний, прошли демонстрацией по улице, многих арестовали.

Международный день впервые праздновался в России, как общепролетарский праздник.

В Москве в эти годы тоже делались попытки

вести работу среди трудящихся женщин, и организовать празднование Международного дня работниц. Женский день, в празднование которого были вовлечены по настоянию большевиков, не только работницы, но и рабочие, праздновался в этом году не только в Москве и Питере, но и в ряде других городов, как-то: в Киеве, Самаре, Саратове, Иваново-Вознесенске. Там, где не удалось устроить открытых митингов, устраивались закрытые нелегальные собрания.

С 14-го года партия непрерывно продолжает внимательно относиться к вопросам работы среди женщин. Меншевики, наоборот, мало интересуются этим вопросом.

Таким образом, не случайность, что делегатки, выбранные во всех крупных промышленных городах на несостоящуюся из-за войны III Международную конференцию женщин-социалисток, оказались большевиками. Для проведения кампании выборов было организовано бюро из товарищев большевичек. К тому времени партия большевиков уже несомненно оказывала свое влияние на женскую пролетарскую массу.

Партия большевиков, всегда опиравшаяся на массы, уже во времена царизма, не только сумела учесть всю важность распространения своего влияния и на самые широкие круги женского пролетариата, но и сумела также, хотя бы только в зачаточном виде, найти правильный подход к работницам, подход, который после революции получил свое окончательное развитие и совершенствование.

В непосредственной борьбе против самодержавия русские работницы принимали уже участие. Мы хорошо знаем роль работниц в производстве в военное время. Движение, приведшее к окончательному падению царизма, не могло бы быть плодотворным, если бы в него не были втянуты женские рабочие массы.

Международный женский день 1917 года стихийно вылился в уличное выступление, явившееся, как известно, массовым действием, с которого началась февральская революция.

Через несколько месяцев после февральской революции, партия большевиков уже начинает налаживать работу среди женщин, создавая для этого комиссии работниц, т.е. строить свои аппараты специальной работы среди женщин. Втянуть работницу в общее движение, учитывая ее отсталость, проклятое наследие прошлого, которое не так легко, и не так скоро изживается, — вот цели и задачи, которые преследовали комиссии работниц, создавшиеся, хотя и кустарно еще до Октября. Период кустарной работы продолжается еще некоторое время и после Октября.

Московское областное бюро ЦК в августе 17 года на пленарном заседании, принимает постановление с которым должен познакомиться каждый работник среди женских пролетарских масс: «Процесс вовлечения женщин в производство — говорит в этом постановлении, — очень ускорились еще до войны, за время войны, чрезвычайно усилился и привел к тому, что уже сейчас женщины количественно преобладают на фабриках и заводах, почти во всех отраслях производства, становясь, таким

образом, значительным фактором рабочего движения. Работницы, являясь пролетариатом недавнего призыва, составляют сейчас наиболее отсталую, пассивную и незащищенную перед буржуазной эксплуатацией и буржуазным обманом, часть рабочего класса.

Принимая во внимание, что буржуазия всегда старалась использовать классовую несознательность отсталых слоев рабочего класса, чтобы разъединить пролетариат, и что успех экономической, политической и революционной борьбы рабочего класса и его конечная победа не могут быть обеспечены усилиями одного только рабочего авангарда, а лишь общей борьбой всей пролетарской массы, не исключая и самых отсталых его слоев, — московское областное бюро РСДРП, считает одной из насущных задач момента правильную постановку дела агитации и пропаганды среди работниц, для привлечения их ко всем формам рабочего движения (в профессиональные и партийные организации, городские самоуправления, совет рабочих депутатов и проч.). И с этой целью предлагает: а) создать при областном бюро и при каждом местном комитете специальные комиссии пропаганды и агитации среди женщин, ответственные перед своими организациями за действительное проведение этой работы; б) кроме Петроградского органа «Работницы», утвержденного ЦК, при каждой партийной газете, создается еженедельный лист работниц, при каждом из этих листов образуются пресекомиссии. Кроме того, издаются популярные листки, листовки, брошюры, и т. д., по всем вопросам рабочего движения, но обращенные специально к работницам, в) комиссии пропаганды среди работниц берут также на себя организацию распространения литературы среди женщин, организацию школы и пр.». Это постановление, подводя марксистский фундамент под целую часть работы партии в своей законченности и точности формулировки охватывает все стороны дальнейшей работы партии среди женщин, давая также и первую организационную схему этой работы.

В ноябре 1918 года ЦК РКП созывает Всероссийский съезд работниц и крестьянок, который дал огромный сдвиг в работе в сторону изживания последних остатков кустарщины и налаживания организованной работы среди женщин, в работе по вовлечению работниц и крестьянок в активное строительство и борьбу.

Резолюции этого съезда наметили целую программу работы. Каждая из них запечатлела огромный порыв работниц и крестьянок к коммунизму, к строительству новых форм жизни, долженствующих освободить работницу и крестьянку от кабального домашнего хозяйства и сделать ее активной участницей великой борьбы пролетариата РСФСР.

В сентябре 1919 г. комиссии работниц, по постановлению ЦК РКП, реорганизованы в отделы работниц, работающие на одинаковых правах с другими основными отделами парткомов. Методы работы, по существу оставаясь теми же, развиваются в стройную продуманную систему.

Октябрьская революция, впервые в мире сделавшая женщину-работницу и крестьянку действительно равноправными членами общества, широко

открывшая перед ними двери борьбы за коммунизм, за единственный строй, несущий женщине полное раскрепощение от всех связывающих ее пут, распространяла влияние РКП на широкие слои работниц и крестьянок. Систематическая, углубленная работа партии среди женского пролетариата, закрепила это влияние.

Участие работниц в выборах советов ясно показывает, что работницы и крестьянки неизменно идут за РКП. Резолюции съездов партии и всероссийских конференций, касающиеся вопроса работы среди женщин, отмечают ее важность, необходимость сохранения отделов по работе среди женщин, укрепление их квалифицированными работниками. Так в марте 1919 г. VIII съезд РКП принимает резолюцию о работе среди женского пролетариата, в которой говорится: «Признавая настоятельную необходимость укрепить наши силы привлечением работниц и крестьянок в борьбу за коммунизм, и к советскому строительству, VIII съезд партии предлагает всем партийным комитетам содействовать осуществлению этой работы на практике».

IX съезд 4-го апреля 1920 г., «считая работу среди женского пролетариата одной из неотложных задач момента и необходимой частью нашей общепартийной работы», предлагает всем губкомам, уездам и комзачкам обратить самое серьезное внимание на работу среди работниц и крестьянок, организуя отделы там, где их еще не существует и усиливая их работу там, где она есть, выделяя заведующих из среды лучших партработников.

XI съезд партии в 1922 г. принимает по вопросу о работе среди работниц и крестьянок следующую резолюцию:

«В условиях переходного времени политическое влияние на широкие массы работниц и крестьянок не только не ослабевает, а приобретает особую важность.

В обстановке мелко-буржуазного окружения, безработицы, опасности деклассирования, подход к женским пролетарским массам должен быть наиболее внимателен.

В силу этого, специальные отделы по работе среди женской пролетарской и крестьянской массы должны быть сохранены, как самостоятельные отделы партийных комитетов и усилены квалифицированными работниками.

Организационная работа отделов работниц должна быть тесно связана с работой других отделов партийных комитетов, в особенности, с агитпропом. Во главе женотделов должны стоять по возможности члены парткомов.

Партийные комитеты должны следить за тем, чтобы работа отделов по работе среди женщин велась в тесном контакте с профсоюзами. Учитывая необходимость усиления работы по вовлечению работниц в Профсоюзы, съезд считает необходимым провести в жизнь положение ЦК и ВЦСПС о выделении организаторов по работе среди работниц, и предлагает парткомам следить за проведением работниц, выдвигаемых отделом по работе среди женщин, во все выборные профессиональные и советские органы.

Учитывая роль крестьянок в поднятии сельского хозяйства и развитии сельско-хозяйственной ко-

операции, съезд считает необходимым усилить работу среди них, для чего должен быть увеличен кадр уездных и районных организаторов из крестьянок».

Если к работе среди женщин на местах относятся не всегда с достаточной серьезностью, если все еще приходится порой изживать ту или другую неналаженность в этой области, то это объясняется отнюдь не недостаточной внимательностью к работе среди женщин-работниц и крестьянок пар-

тии в целом. Верховный орган нашей партии — съезд, а также и ЦК, т. е. исполнительный орган съезда, неоднократно фиксировали всю важность для партийного и государственного строительства работы по привлечению ко всем видам советского строительства женщин-работниц и крестьянок. Воля партии достаточно выявилась в этой области, и всяческая невязка, мешающая осуществлению этой воли все больше и больше изживается.

С. Смидович.

Памяти Парижской Коммуны.

18 марта 1871—18 марта 1923 года.

В 1870 году вспыхнула франко-прусская война. Прусские войска были двинуты во Францию, хотя теперь доподлинно известно, что этой авантюры желало и искало и французское правительство. В короткое время французская армия была разбита, и под стенами Парижа стояли пруссаки. Это быстрое поражение французской армии вызвало величайшее возбуждение в народных массах. И когда стало известно, что член Временного Правительства Тьер отправился к пруссакам вести с ними переговоры, народные массы потребовали создания Коммуны. Временному Правительству тогда удалось обмануть народные массы, но не надолго. Рабочий класс организуется, и по мере того, как создается его организация, все больше и больше выясняется, что он вовсе не намерен защищать буржуазное государство.

18-го марта, когда становится известным, что Версальское правительство, во главе с Тьером, и побитый на войне генерал Галифе, переходят в наступление, захватывают артиллерию Национальной Гвардии, Париж, главным образом, рабочий Париж, провозглашает Коммуну. Тогда Версальское правительство заключает союз с прусскими генералами, и рабочий Париж, город Парижской Коммуны, превращается в осажденную крепость, где день и ночь коммунары, сдавленные со всех сторон, почти совершенно отрезанные от всей остальной Франции, изнемогают в неравной борьбе. Мир никогда не забудет этих героических дней борьбы рабочих и работниц. Да, и работниц, которые принимали равное со своими мужьями, братьями, отцами участие в этой борьбе. Они не только ухаживали за ранеными, они не только приносили снаряды и патроны бойцам, они сами принимали участие в борьбе с оружием в руках. И когда Коммуна была раздавлена, когда французская буржуазия, испуганная на смерть героическими неделями Парижской Коммуны, ворвалась в Париж, она в мстительной ярости своей расстреляла тысячи женщин. Изысканные журналисты, в роде Сарса, изображали коммунарков не иначе, как в образе диких, безобразных фурий. Журналы печатали изображения коммунарков в образе каких-то безобразных чудовищ, боль-

шей частью не иначе, как петролейниц, т. е. поджигательниц. И долго еще длились казни после Парижской Коммуны. Буржуазия никак не могла быстро успокоиться, насытить жажду мести.

Передовые немецкие и французские рабочие и перед франко-прусской войной, как только возникла угроза ее, и во время войны, боролись против нее, подчеркивали, насколько это было возможно в тогдашних условиях, свою классовую пролетарскую солидарность.

Но международное объединение рабочих было только в самом зачатке. Оно было слишком слабо для того, чтобы помешать всей этой войне и для того, чтобы спасти первые попытки пролетариата организовать свое государство — Парижскую Коммуну.

Присоединение к Пруссии Эльзас-Лотарингии положило начало целой эпохи господства шовинизма во Франции, а с другой стороны, огромная контрибуция и головокружительная победа Пруссии надолго развратили общественное мнение этой страны и создали в германской капиталистической буржуазии уверенность, что «Германия, Германия господствует над всем» (Deutschland, Deutschland über Alles). Во Франции школа, печать, армия, — все было проникнуто мыслью о реванше, о возмездии, о мести. В этом духе воспитывались школьники. В этом духе воспитывались все слои народа. Буржуазная республика, выросшая на развалинах Парижской Коммуны, стремилась вырвать с корнем в рабочем классе всякое воспоминание о днях, когда в Париже царил Коммуна. — Напрасно! — Несмотря на все дикие преследования, на страшный террор буржуазии, на массовые казни и высылки, рабочие кварталы Парижа хранили светлую память этих ярких дней борьбы, побед и поражений. Каждый камень Парижа, каждая улица, переулок напоминали и напоминают рабочим об их героической борьбе за Коммуну.

И не мало классовых битв выдержал французский пролетариат за эти пять десятилетий борьбы. Его организации стали огромной силой.

Буржуазия это отчетливо сознавала, поэтому либеральная буржуазия, учитывая силы пролетарских

организаций, не отходила совершенно от них, а стремилась использовать эти организации в интересах развития буржуазного государства. Партия наполняется либеральными адвокатами и другими представителями умеренных социалистов, готовых сотрудничать с господствующими классами, вступать в буржуазные правительства и проповедывать гармонию классов в капиталистическом государстве. И опять гигант—революционный пролетариат оказался спутанным, скованным цепями, тонко сплетенными сетями буржуазно-патриотической лжи, как раз в тот самый момент, когда надо было показать всю силу международной классовой солидарности.

Когда в 1914 г. возникла опасность войны, при первых же известиях о возможности этой опасности, парижский пролетариат вышел на улицу в бурных манифестациях против войны. Убитый через несколько дней Жорес все еще надеялся на то, что удастся предотвратить войну. «Надвигающаяся катастрофа,—писал он, еще 28-го июля,—до того ужасна, что невозможно верить в существование таких безумцев, или преступников, которые рискнули бы вызвать эту катастрофу. Социалистический пролетариат возвышает свой голос протеста, он собирается придать своему действию возможно больше силы и интернационалистической согласованности. Пролетариат может быть захвачен неожиданной бурей, но он не даст себя поколебать и окажется на высоте испытаний». В Германии пролетариат также выходит на улицу и протестует против войны при возгласах: «Да здравствует мир, долгой войну». На заседании международного социалистического бюро в Брюсселе, 29-го июля Жорес все еще надеется на международное объединение пролетариата: «Знаете ли вы, что такое пролетариат? Пролетариат—это совокупность людей, коллективно ненавидящих войну и любящих мир; наоборот, шовинисты—это люди, которые коллективно любят войну и человекоубийство». Увы!—голос шовинистов и силы шовинистов оказались больше и сильнее последовательных противников войны.

31-е июля 1914 г. Жорес убит на улицах Парижа. Через несколько дней идут уже полки, отправляясь на фронт. Патриотический угар разливается по всей Европе. Безумие войны захватывает миллионные массы. Все воспоминания о прежних классовых битвах, о недавних бурных манифестациях против войны, об обетах, которые давались на международных социалистических конгрессах,—все сметено, все потоплено в крови и грязи. Господа социалисты из 2-го Интернационала становятся пламенными патриотами. Каждый идет на помощь своему правительству, каждый идет одурачивать рабочие массы и каждый призывает к сотрудничеству классов, к забвению классовой борьбы.

4 года кровавого безумия, невероятного истребления человеческих сил и средств, и истребления миллионов пролетариев, разрушения хозяйственного организма срединной Европы, потрясения основ всей капиталистической системы и в результате—Великая Русская Революция и создание Всероссийской Коммуны, Республики Советов. Заветы Парижской Коммуны оживают в декретах РСФСР, кровь ком-

мунаров вдохновляет бойцов Советской России на защиту пролетарской свободы.

Германия разгромлена. Патриотическая Франция ликует. Рабочие возвращаются с войны домой искалеченными. Миллионы их остались на полях сражений, а дома их ждет безработица, голод и все ужасы, последствия глубокого потрясения всей капиталистической системы. Пролетариат Германии, пролетариат Франции делают судорожные усилия сбросить господство капиталистов, но на помощь капиталистам приходит 2-й Интернационал, и еще более ловко замаскированный под личину друзей рабочего класса 2½ Интернационал; и они, вместе с буржуазией, спасают буржуазные республики Германии и Франции от угрозы коммунизма, от создания на развалинах хищнических государств Германии и Франции пролетарской коммуны, которая, вместе с Советской Россией могла бы, действительно, организовать Республику Советов во всей Европе.

Жесточайший Версальский мир, разбойничья Лига Наций, в лице торжествующих хищников Антанты, накидывают мертвую удавную петлю на шею германского рабочего класса. И вся тяжесть репарации, вся тяжесть Версальского мира, вся тяжесть неслыханных реставрических, грабительских требований, предъявленных германскому народному хозяйству, ложится прежде всего на плечи рабочего класса Германии. И, под предлогом необходимости заставить Германию выполнить обязательства, Франция переступает через Рейн, захватывает самые богатые промышленные области Германии, врывается в сердце промышленной Германии, в Рур, Эссен и Бохум, штыками загоняет рабочих и заставляет их выголотить обязательства германского правительства перед версальскими разбойниками.

И в годовщину Парижской Коммуны рабочий класс Франции и Германии опять стоит перед вопросом о том, как совместными усилиями разрушить два буржуазных правительства, как на развалинах гибнущей капиталистической Европы воздвигнуть вновь пролетарскую Коммуну. И для этого у французских и германских рабочих теперь неизмеримо больше сил и средств, чем в 1871 г. У них есть то, чего не было тогда. У них есть коммунистическая партия, которая проникнута глубочайшей ненавистью к буржуазному строю, которая организована для того, чтобы разрушить этот строй, которая не идет и не пойдет на сотрудничество с буржуазными классами, которая сплачивает, организует пролетарские массы для борьбы за коммунизм. У рабочих всего мира есть теперь Коммунистический Интернационал, объединяющий миллионы пролетариев не для того, чтобы их, как это сделал 2-й Интернационал, в решительную минуту предать буржуазии, но для того, чтобы совместными усилиями пролетариата всех стран, осуществить на земле коммунистический строй.

И французский, и немецкий рабочий теперь отчетливо сознают, что выход из положения только в Коммуне. Они это знают. И если авантюра Антанты в Руре сейчас закончится войной, то это будет прежде всего классовая война пролетариата против

буржуазии. И если она не кончится войной, то и в этом случае классовая война пролетариата против буржуазии и во Франции, и в Германии должна будет, в конце концов, привести к возрождению, к восстановлению, к организации пролетарской Коммуны на пространстве всей Европы. По-

топленная в крови Парижская Коммуна 1871 г. оживает в борьбе германского и французского пролетариата за освобождение от ига капитала, который одинаково душит рабочих всех капиталистических стран.

Ем. Ярославский.

О женщине и о религиозной чертовщине.

I.

Новое коммунистическое общество не может жить рядом с религией. Во всех областях знания религия убивает пытлиую, ищущую, жаждущую человеческую мысль. Запросы бурно-пламенного ума она сажает на кол средневековых предрассудков.

Религия творит работы ползающих, пресмыкающихся, подхалимствующих пред «престолом» той фантастической и волшебной силы, которую никто никогда не видел, никто не осязал и голоса которой никто никогда не слышал.

В новом обществе задавленным и приниженым религией рабам и слезнякам нет места. Лозунг сегодняшнего дня: Рабские мысли вырезать скальпелем. Рабские чувства задушить. Рабские слова, вколотые, втиснутые в человеческий язык веками царских потомков выжечь каленым железом. Коммунизму нужны не рабы, а свободные творцы и хозяева жизни, гордые знанием, смелые силой: «Мы победим мир».

Религия и коммунизм—две силы противостоящие. Два мира, вступившие между собой в идейную, но непримиримую брань. Два врага, из которых коммунизм никогда не подаст своей руки возраставшей тьме, суеверие и гнет, благословлявшей виселицы, напоившей землю реками крови угнетенных—религии, как об этом ни старались бы «живые церкви» и американские епископы Брауны.

Каждая религия всегда контр-революционна. И не только потому, что была в старой машине одним из необходимых орудий—в эксплуатации народного невежества. Но и потому, что воспитывала и поддерживала духовное рабство в человеке, создавала элементы непригодные для революционной борьбы и стройки нового общества.

Так задача безбожников: развенчать религию, обнажить ее корни, подорвать ее власть над умами людей превращается сейчас в первоочередную задачу всего передового авангарда трудящихся. Так борьба с религиозными «чарованиями» становится по существу борьбой за коммунизм.

II.

Вслед за изменением производственных отношений в России наступила и революция в мозгах. Даже темные, в религиозных предрассудках заворуженные головы сейчас начинают прочухиваться, чиститься от всяких богов.

На фабриках и заводах, в клубах комсомоль-

цев, в Красной армии, в профорганизациях—всюду идет стройка новой жизни без всяких богов и церквей. И весело звучат на этой новой стройке рабочие молоты и крестьянские топоры. С прямой дороги человечества к знанию и технике собственным почином трудящиеся убирают религиозные пни и корчаги суеверий, сохранившиеся от дикарей.

Передовой авангард женского пролетариата—авангард, осознавший свои классовые задачи в грохоте машин и в жестокой борьбе за существование, уже давно изживший всякие божественные иллюзии, он здесь, на месте; рядом и рука об руку с мужчиной борется за всестороннее освобождение трудящихся, в том числе и от цепей духовного рабства.

Но где Акулина или Федосья? Где рядовая женщина-работница и женщина-крестьянка?

Ведь в старом, угнетательском обществе она была первая раба. Ведь если господа и баре мужчину-работника били батогами, то женщину-работницу они били скорпионами, накладывая на нее и сто, и двести, и триста цепей.

Казалось бы ей первое место в борьбе за раскрепощение.

Но увы, целует еще раб плеть, его секущую. Темная женщина—первая богомольщица, и в православных храмах, и в католических костелах, и в еврейских синагогах. Она первая потребительница «крещенской чудодейственной воды», первая паломница или к «святому колодезю» или к «мещам угодничка».

Попы знают свою власть над темнотою наиболее отсталого и наиболее консервативного женского элемента крестьянской России. Они меньше всего имеют желания выпустить ее из своих цепких и хищнических рук. Одураченная, сбита с толку, закабаленная веками и всеми законами рабовладельческого и буржуазного строя, женщина-раба—первое поповское быдло, которое в первую очередь они бросают на мятежи и погромы, в те «черные силы», которые называются у них крестьянскими ходами и которые, в некоторых случаях служат у них не религии, а организации контр-революции, накоплению ею сил.

Высоко-взвинувшейся сейчас волне женского рабочего движения они противопоставляют организацию при своих храмах «сестричеств»¹⁾, в своих

¹⁾ Женотделы должны следить повсюду за организацией таких «сестричеств» и бороться с этим новым видом затемнения сознания трудящихся женщин.

организационных штабах говорят о создании института «диакоинисс» — женщин-диаконов, которых будут посвящать со всеми своими «актосами» и прочими церемониями.

По всему поповскому фронту в боевом порядке идет спешная организация поповских женотделов.

Ставка старой тихоновской церкви на кит китычей, прогоревших политических дельцов, новой церковью как будто оставлена.

Ставка идет на рядовую женщину. Церковники откровенно заявляют: пусть закон божий изгнан из советской школы, но еще не изгнали из семьи «мать-христианку», следовательно, свой религиозный дурман мы должны проводить через нее.

Церковные крысы свою подрывную работу против завоеваний октября думают вести обходным порядком.

Серьезно относиться к этой «опасности» конечно нельзя хотя бы потому, что крысы эти сами по себе весьма дохлые.

Но учесть эти заявления следует.

Церковники ставят вопрос: победа на вашем идеологическом фронте решится — кто кого? Наши поповские женотделы или ваши женотделы коммунистические.

И передовой авангард женского пролетариата, высоко вскинув волну антирелигиозной пропаганды среди работниц и крестьянок, должен показать, что всякие поповские женотделы обречены на слом и что они «яко тает воск от лица огня» разлетятся, как дым, от первой же живительной струи света и знания, пущенной в атмосферу плешек и поварешек, горшков и пеленок, гнета и деспотизма мужниной власти, под бременем которых и сейчас еще изнавает крестьянская Фекла и Митродора.

III.

Помимо тех общих путей, которые мы вообще намечаем в нашей антирелигиозной агитации и пропаганде, религиозной женщине мы должны уяснить то ее бесправное, низменное, получеловеческое, полуживотное положение, на которое всем своим авторитетом обрекают ее служители всех религий.

Дикарские племена на могиле умершего мужа господина, вместе с лошадьми, баранами, волами и т. п. закалывали и женщину-рабу. И это варварский, рабовладельческий взгляд на женщину, ставящий ее на одну доску с животными, среди благочестивейших евреев и христиан, увы, держится до настоящей поры. В десятой заповеди они до сих пор твердят: «не пожелай жены ближнего, твоего, ни вола его, ни осла его, ни всякого скота его».

Магомет, когда поклялся своей восьмой жене, что прогонит от себя коптскую наложницу, и когда потом стал жалеть об этом обещании, объявил о «божьем откровении». К нему будто бы явился сам Аллах и заявил, что всякие клятвы перед женщинами не обязательны, потому что женщина не человек». (Коран, 66 сура).

Мужчины-евреи каждый день молятся: «Благодарю тебя господь бог наш, за то, что ты не сотворил меня женщиной».

Говорят о возвышенности христианского учения,

но все христианство также проникнуто женоненавистничеством. Оно целиком впитало в себя языческий варварский взгляд на женщину, как на существо поганое, нечистое, недостойное даже имени человека.

В молитве «по всегда родити жене отроча», которую по требнику лицемерно читают «святые отцы», они заклинаят своего бога простить не только «вогресех сущую» и почему-то уже «осужденную» рабу, но и всем прикоснувшимся к ней и даже находящимся с ней в одном доме.

В VI столетии Макоонский собор глубокомысленно исследовал вопрос, имеет ли женщина душу, и подтвердил, правда, большинством одного только голоса, что душа у женщины, все таки как будто имеется (Лютгенау, 59).

Апостол Петр называет женщину, «немогнейшим сосудом» — «сосудом скудельным». А Павел заявляя, что «прежде создан Адам, а потом уж Ева», на этом строит свою теорию полного закрепощения женщины: «жены повинуйтесь своим мужьям», «муж есть глава жены», «жена да боится своего мужа», «муж есть образ и слава бога, а жена есть слава мужа», т. е. любой мерзавец-мужчина «пред очами божьими» все же выше и лучше самой прекрасной жены.

Теорию мрачного рабства женщины вслед за апостолами поддерживали и укрепляли такие «столпы церкви», как, например, Тертуллиан и «святой» Фома Аквинат. Первый называет женщину «адовыми воротами». «Женщина, — пишет он, — ты должна ходить с глазами, полными слез, и не забывать, что погубила род человеческий». «Женщина, — глубокомысленно решает Фома Аквинат, — это быстро растущее плеveledo. Она не полный человек, и только потому скорее развивается, что природа меньше тратит на нее сил».

«Женщины, — говорит он в другом месте, — специально рождаются для ада».

Относящийся к очень недавнему времени (1900 год) школьный учебник так называемого «закона божия» дает женщинам такой мудрый совет: «не теряйте ясного сознания естественного и нравственного преимущества, какое имеет муж, вы должны иметь страх, чтобы чем-нибудь не оскорбить его. Но если бы иногда жена и превосходила мужа образованием, опытностью, то и в таком случае, по свойственной ей скромности и по заповеди апостола, она должна относиться к мужу с уважением и почтением. Всеми мерами она должна заботиться о возможном услаждении жизни его, чему нам более служит покорность, соединенная с снисходительностью к недостаткам мужа».

Протестантский богослов Бетген в своих «очерках политической истории религии» говорит, а другой протестантский богослов Тингаузер соглашается с ним, что только мужские божества могут быть нравственными, и что почитание женщин в качестве богинь роняло бы религию. Приятное поучение!

IV.

Несомненно процесс раскрепощения женщин от власти религиозных предрассудков будет идти вперед с известной медленностью.

Ведь женщина-раба находилась под двойным прессом: с одной стороны, политический гнет, лишивший ее права на образование, права на участие в общественной и политической жизни страны, ограничивавший поле деятельности ее ума, поддерживавший в ней незаинтересованность всеми общечеловеческими вопросами, а с другой, гнет мужниной власти: чего моя нога хочет и чепи мне пятки!

Пусть цепи политического гнета с нее сняты, но изменение производственных отношений все же слишком мало изменили условия быта крестьянки. Для нее гораздо ощутительней гнет мужниной власти, сила старых, не разбитых еще бытовых традиций. Отдавая девушку замуж, отец все еще торгует ею, как телкой. Пишут из деревень: «за невесту у нас нынче просят от 30 до 80 пудов». А самые брачные церемонии, — разве они не сплошное издевательство над женщиной.

Присоедините сюда еще и то, что жизнь и здоровье женщины, жизнь и здоровье ее грудных детей, больше, чем мужчины, зависит в особенности во время родов и послеродового периода, от всякого рода случайностей, научно истолковать которые по своему невежеству она еще не может, — и вы получите широкое поле для ее веры во всякого рода религиозную чертовщину.

В деле раскрепощения женщины ограничиться только агитацией и только пропагандой едва ли правильно.

Надо создавать новые условия быта.

Открытие одних яслей, одного детского дома, освобождение хотя бы на 2, на 3 часа досуга женщины для развития и образования, один публичный процесс, на котором на скамью подсудимых села бы эта мужняя, деспотическая, «чепи, пятки» власть, — сделают для раскрепощения женщины больше десятков лекций, митингов и т. д.

Но духовное рабство пролетарки-женщины должно быть изжито. Власть над ее умом старого рабочего, религиозного миропонимания должна быть во что бы то ни стало подорвана. Антрелигиозное движение, должно начаться и среди трудящихся женщин.

И об этом в международный праздник работницы позаботятся безбожники, и от них же «первый есть», — крепкий мощью неутомимости и бурнопламенным стремлением — передовой отряд женского пролетариата.

Авангардные стычки с религиозной чертовщиной Акулины должны начаться немедленно.

Мих. Горев.

К вопросу о самообразовании.

Вся страна тянется к знанию. Страстно хотят учиться рабочие и работницы, крестьяне и крестьянки, хочет «молодыми зубами грызть гранит науки» молодежь, хочет учиться учитель, хотят учиться все и вся.

Оно и не может быть иначе. Рабочие и крестьяне завоевали себе право перестраивать жизнь, право изменить и в корне положить конец всем несправедливостям и нелепому расточению сил. Но мало иметь право делать, надо еще знать, как делать. Это ощущают рабочие и работницы всем своим существом.

Как можно помочь этой тяге к знанию?

Надо, скажут, открыть как можно больше школ всякого рода. Это правильно.

Последний год стало особо много открываться школ взрослых.

Но этого мало. Не всякий рабочий, а тем более крестьянин, может посещать школу, даже если она работает в удобные для него часы и находится недалеко от места его жительства. Тем более не может этого делать работница, крестьянка, которых приковывают к дому дети и хозяйство.

Другое дело — учиться дома, в свободные промежутки времени. Это более выполнимо. Но учиться в одиночку, без чьей-либо помощи, начинающему очень трудно, и, взявшись за дело и будучи не в состоянии с ним справиться без посторонней помощи, начавший учиться, бросает занятия с горьким чувством. «Пробра я деревенская: ничего в

толке не возьму», говорит приехавшая из деревни и поступившая в услужение девушка, вертя в руках мало понятную книжку.

Сейчас Главполитпросвет старается придумать, как помочь делу самообразования рабочих и крестьян. Он думает, что при всех политпросветучреждениях: совпартшколах, школах взрослых, библиотеках, народных домах, клубах и пр., должно быть поставлено дело помощи самообразованию. Учитель в школе взрослых, библиотекарь, клубный инструктор, должны научиться помогать делу самообразования рабочих и крестьян. Этому делу, как и всякому другому, надо учиться. У нас дело помощи самообразованию — дело новое. Правда, говорят об этом давно. Больше тридцати лет тому назад заговорил об этом Рубакин. Есть и книжка его: «Практика самообразования». Но Рубакин имел в виду, главным образом, тех немногих читателей, которые пробивались к знанию в 90-х годах. Усердно работая с парой помощников, Рубакин тогда мог удовлетворить запросы сравнительно небольшого числа читателей, обращавшихся к нему. Теперь тяга к знанию стала массовым явлением и тут нужна и помощь самообразованию массовая.

Выше мы сказали, что помощь по самообразованию должен оказать всякий учитель, всякий библиотекарь, всякий клубный инструктор. Но прежде всего им самим надо научиться, как оказывать эту помощь.

Комиссия по самообразованию, которая образо-

валась теперь при Главполитпросвете и ставит себе целью научить этому политпросветработников, оказывать им содействие в их работе, путем выпуска журнала «Помощь самообразованию».

Многому мы можем научиться в этом отношении у американцев. Там помощь самообразованию поставлена за последнее время в массовом масштабе. К 1-му января 1922 года в Америке насчитывалось 190 школ заочного обучения, из коих 48 было при университетах, остальные 142 школы были частными. Некоторые из этих школ заочного обучения развивают очень широкую деятельность. Так «Интернациональная корреспондентская школа» за последние 5 лет имела 484.771 ученика. В настоящее время «Инт. корр. школа» дает 298 курсов, состоящих из различных сочетаний большого количества предметов. В числе этих курсов существуют особые заочные курсы для женщин, носящие название «Женский институт домашних знаний».

Объединенные школы христианских союзов молодых людей Америки, также ведут курсы заочного обучения и имели в 1921 г. 120.000 учеников.

При Висконсинском университете курсы заочного обучения с 1912 по 1920 г.г. пропустили через себя 56.119 учеников.

Мы видим, какой громадный размах приняло это дело в Америке.

Мы должны тщательно изучить американский опыт.

Конечно, Христианский союз молодых людей вылетает в свои курсы совершенно неприемлемую для нас проповедь христианского смирения и терпимого отношения к буржуазному строю. К содержанию их работы мы не можем отнестись иначе, как отрицательно (хотя справедливость требует отметить, что $\frac{2}{3}$ курсов содержат лишь коммерческие и технические предметы). Принимаем же работы мы должны у них учиться.

Как происходит заочное обучение?

Ученик записывается, скажем, на курс по охране труда. Курс этот строго продуман и разделен на части. Весь курс распадается, скажем, на 10 уроков, приблизительно равных по трудности. Подписчику высылаются курсами заочного обучения соответствующий учебник или 2—3 книги, где гово-

рится об этом вопросе. Каждый урок высылается по почте, при чем сопровождается указанием, как лучше всего его усвоить, на что обратить особое внимание, какие трудности преодолеть и т. д. В конце каждого урока приложен ряд вопросов, на которые учащийся должен отвечать письменно и послать свой ответ по почте. Ответы на поставленные вопросы показывают, насколько хорошо учащийся усвоил себе урок и умеет усвоенное приложить к практике. Полученные уроки проверяются инструктором и возвращаются ученику с соответствующими пометками. Когда ученик пройдет все 10 уроков, ответит в письменной форме на все поставленные вопросы, он получает удостоверение об окончании курса по охране труда.

Тут, конечно, все дело в технике. Необходимо, чтобы хорошо работала почта, чтобы были хорошие пособия, чтобы умело ставились вопросы, чтобы без всякого замедления исправлялись работы.

Какой размах может получить дело, видно из того, что Христианский союз молодых людей держал на этом деле, в конце 1921 г. 3.500 учителей.

При «Интернациональной корреспондентской школе» существует громадное издательство. О размерах его можно судить по тому, что там в день переплетается около 20.000 книг.

У нас это дело только-только еще начинается. Читая, что в этом направлении сделано в Америке, начинаешь чувствовать всю нашу культурную отсталость. Надо работать и работать над этим делом.

Поставлено это дело в Америке на коммерческом расчете, каждый курс стоит, приблизительно, около 60 долларов, сумма довольно высокая, но американцы охотно платят ее, в виду пользы, какую извлекают из получаемых инструкций.

Привьется ли у нас это дело? Думаю, что да. Австралийцы, например, обучают этим способом грамоте даже детей.

Конечно, придется очень и очень поработать над этим делом, отбросить в сторону российскую халатность, но дело важное.

Если оно станет на правильные рельсы, работницы и крестьянки сумеют им воспользоваться для поднятия своего уровня знаний.

Н. Крупская.

Участие женотделов в ликвидации безграмотности среди работниц и крестьянок.

Основным тормозом к участию рабочих и крестьян в управлении государством и во всем строительстве является неграмотность или малограмотность. О необходимости преодолеть кропотливую, черную, но в то же время чрезвычайно важную работу — ликвидировать неграмотность, — подчеркнули многочисленные съезды и совещания; в особенности важность учебы подчеркнул тов. Ленин в своей речи на 4-ом Конгрессе Коминтерна и в своей статье о народном просвещении.

С тех пор, как мы приступили к мирному строительству, рабочие и крестьяне, в том числе и работницы, и крестьянки, имеющие в своих рядах наибольшее число неграмотных и малограмотных, поняли огромную роль грамотности в деле поднятия своего и всего народного хозяйства, и проявили стихийное стремление ликвидировать неграмотность.

Больше чем кому бы то ни было Отделам работниц, непосредственно работающим среди широ-

них женских масс и втягивающим их в советское строительство, приходилось и приходится сталкиваться с обычным явлением — с неграмотностью и малограмотностью рабочих и крестьянок.

Неграмотные работницы и крестьянки не в состоянии полностью воспринять ту агитационно-пропагандистскую работу, которую ведет среди них Отдел рабочих. Еще хуже обстоит вопрос при посылке их на практическую работу в различные органы, где почти невозможно работать неграмотному или малограмотному.

Поэтому с самого начала своей работы женотделы принимали живое участие в работе органов по ликвидации неграмотности. На многочисленных собраниях, конференциях, беседах, женотделы разъясняли рабочим и крестьянкам значение просвещения. Женотделы привлекали рабочих к учету неграмотных, к оборудованию школ, проявляли инициативу в деле организации школ по ликвидации неграмотности, они следили за посещением школ работницами и крестьянками.

В настоящих условиях, при чрезвычайной ограниченности государственных средств, невозможно развернуть широко ликвидацию неграмотности, поэтому Центральный Отдел рабочих совместно с ВЧКЛБ дал директиву местам о привлечении в первую очередь в школы ликвидации неграмотности, организованные группы рабочих и крестьянок (делегатов, членов совета, членов различных органов профсоюзов и проч.).

Работу в духе указанной директивы, отделы рабочих проводили уже во второй половине 1922 г. и в первые месяцы 1923 г. По отрывочным сведениям с мест, часто только по одному уезду или по нескольким волостям, мы все же можем иметь представление о направлении работы и некоторых практических результатах. По сведениям 25 губернотделов (Петроградского, Тверского, Царицынского, Тамбовского, Смоленского), трех республик (Горской, Азербейджан, Абхазии), и трех областей (Кубано-Черноморской, Донской и Терской), в школы по ликвидации неграмотности и кружки женотделами привлечено 3.505 делегатов и рабочих. Если взять отдельные губернии, то видно, что они проделали большую работу по втягиванию рабочих и делегатов в школы по ликвидации неграмотности. Так в Царицыне грамоте обучаются 100 делегатов, в Симбирске все неграмотные делегатки распределены по школам; на одной только Измайловской фабрике в г. Симбирске обучаются 100 рабочих и делегатов, в Терской области обучаются 73 делегатки, в Баку 60 делегатов и т. д. Большая работа по привлечению трудящихся женщин в школы грамоты и организации этих школ проделана всеми женотделами восточных республик и областей. При их содействии организовано 88 школ ликвидации неграмотности, где обучаются женщины. Ряд губерний сообщают, что делегатки и работницы обучаются в школах ликвидации неграмотности, не указывая цифры учащихся как-то: Нижегородская, Курская, Иваново-Вознесенская, Псковская, Татобласть и ряд губерний и областей. По приведенным данным мы видим, что кое-что сделано по ликвидации неграмотности среди рабочих. Почти отсут-

ствуют данные о том, что сделано в этой области в деревне. Довольно отрядные данные сообщают только некоторые уезды Украины: так в Браสลавском уезде, Подольской губ. в 16 школах обучаются 480 селянок, в Жмеревском уезде той же губ. в каждой волости имеются ликпункты, через которые пропускаются в первую очередь делегатки и десятихатницы, в Изяславском уезде, Волынской губ. обучаются 50 крестьянок, в Запорожском уезде той же губ. в двух школах закончили ликвидацию неграмотности 157 селянок. Помимо указанных мест по отчетным данным школы ликвидации неграмотности среди селянок имеются в семи—десяти уездах Украины.

Стремление рабочих и крестьянок ликвидировать свою неграмотность настолько велико, что под давлением этого стремления женотделы искали пути, чтобы с наименьшей затратой средств удовлетворить запросы массы. По Пензенской губ. при делегатских собраниях были организованы секции по ликвидации неграмотности. Во многих губерниях организованы кружки по ликвидации неграмотности среди рабочих и крестьянок. Даже сами делегатки заботятся об организации школ: так в Бузулукском уезде, Самарской губ. делегатки участвовали в постановке спектакля, средства с которого пошли на приобретение учебников и письменных принадлежностей. В этой тяжелой работе на помощь в некоторых местах приходят совершенно бесплатно делегатки-интеллигентки. В городе Екатеринбурге—группе делегатов 25 человек преподают две делегатки-интеллигентки. Мы встречаем также не один только пример преданности учительству делу народного просвещения. В Никопольском уезде, Екатеринославской губ. две делегатки-учительницы бесплатно преподавали в школе, где обучались делегатки и работницы, в Бузулукском уезде, Самарской губ. местная учительница также бесплатно преподавала в школе ликвидации неграмотности.

Ликвидация технической неграмотности дает возможность работницам ликвидировать и политическую неграмотность. Стремление рабочих к ликвидации политической неграмотности велико. По сведениям Самарского губерноотдела школы политграмоты, организованные губкомом, не вмещают желающих учиться делегатов и рабочих. По 15 губ. (Петроградской, Донецкой, Новгородской и пр.) и 5 областям, опять-таки по неполным сведениям при участии женотделов вовлечено в школы политграмоты 1.956 делегатов и рабочих. Отдельные областные и губернские отделы рабочих проделали значительную работу в этой области. По Кубано-Черноморской области в партшколы послано 116 делегатов, в полит.-кружках обучаются 426 делегатов; в Петрограде из 1.889 делегатов—456 учатся в партшколах и кружках политграмоты, там же для делегатов организовано 43 первичных кружка; в Саратовской губ., в политшколах и кружках обучаются 259 делегатов и рабочих. Целый ряд губерний просто сообщают, что школы политграмоты и кружки посещаются делегатками-работницами.

В Иркутске большинство делегатов входят в элементарный кружок по изучению полит-экономии.

Корельский женотдел сообщает, что делегатки поощают кружки политграмоты. Подобные сведения дают Губженотделы: Пермский, Тверской, Отдел работниц Сиббюро и проч.

И на делегатских собраниях, объединяющих по РСФСР около 60.000 делегатов, работницы проходят краткий курс политграмоты.

Следовательно, из сказанного видно, что работа по ликвидации неграмотности, как технической, так и политической, среди организованных работниц

идет довольно успешно. Задача женотделов—теснее связаться с органами по ликвидации неграмотности в целях усиления работы по ликвидации неграмотности среди работниц и крестьянок.

Только с успешной работой по ликвидации неграмотности среди женских масс успешнее пойдет работа женотделов, общее дело народного просвещения и борьба на хозяйственном фронте нашей Республики.

Галина.

Связь города с деревней.

(О шефстве).

Успехи нашего хозяйственного развития в огромной степени опираются на успехи сельского хозяйства. В нашем строительстве мы чрезвычайно заинтересованы, чтобы эта область экономической жизни процветала. Этим объясняется то внимание, которое ей уделяется государством, та поддержка, которая ей оказывается. Правильный обмен продуктов сельско-хозяйственной и фабрично-заводской промышленности, возможен лишь при нормальном ходе как той, так и другой промышленности. Каждый перебой в их развитии отражается на всей жизни страны. Рабоче-крестьянское государство кровно заинтересовано в том, чтобы ничто не нарушало, как сельско-хозяйственной, так и фабрично-заводской промышленности, чтобы правильно совершался обмен между городом и деревней, не было недостатка ни в хлебе, ни в произведениях ф.з. промышленности, необходимых крестьянству, и идущих в обмен на вырабатываемый им хлеб и сырье. Только при этом условии возможно для нашего рабоче-крестьянского государства строительство всей жизни, согласно интересам рабочих и крестьян, что имеет огромное общечеловеческое значение, так как это строительство совершается в единственной стране в мире, в которой власть принадлежит рабочим и крестьянам.

Ясно, что при наличии взаимной заинтересованности рабочих и крестьян РСФСР, вполне возможно правильное налаженное сближение между ними, сближение, которое должно углубить взаимное понимание, уменьшить возможность какой-либо взаимной недоговоренности, каких-либо трений.

Нужно облегчить трудовому крестьянству понимание того, чего хотят сознательные рабочие и насколько тесно связаны между собой интересы рабочих и крестьян. Нужно путем умелого подхода к крестьянам сделать их недоступными влиянию всяческой агитации разных буржуазных элементов, всегда готовых использовать каждое наше затруднение, каждый промах, чтобы восстанавливать крестьян против рабочих.

«Сомкнуться с крестьянской массой, с рядовым трудовым крестьянством и вместе двигаться вперед...» — вот цель, которая стоит перед нашими государственными, партийными органами. Одним из способов достижения этой цели является хорошо

налаженная культурно-просветительная связь города с деревней, рабочих с крестьянами, работников города с работниками деревни.

Тов. Ленин в своей статье («Страничка из дневника», «Правда», № 2), подробно останавливается на этом вопросе. Он говорит о необходимости «установить общение между рабочими города и работниками деревни, установить между ними ту форму товарищества, которая может быть легко создана и установить которую наша обязанность, одна из основных задач рабочего класса, стоящего у власти».

Тов. Ленин находит, что необходимо основать ряд объединений (партийных, профессиональных, частных) из ф.-з. рабочих, которые ставили бы себе целью систематически помогать деревне в ее культурном развитии.

Эта статья дала большой толчок пролетарской мысли. Если до сих пор вопрос о культурной помощи крестьянам со стороны рабочих, пользующихся в значительной степени газетами, книгами, библиотеками, лекциями, участвующих в партийной и профессиональной жизни, если до сих пор этот вопрос ставился и проводился лишь от случая к случаю, то теперь не проходит дня, чтобы в газетах не сообщалось о какой-нибудь новой форме живой связи между городом и деревней, или уж осуществленной или только намеченной.

Вот, например, описание опыта Петрограда, взятое из «Правды»: «Рабочие бывш. Невской ниточной фабрики обратились в Петроградский уездом с просьбой распространить среди крестьян собранные ими тюки прочитанных газет. Уком, в целях планомерного обслуживания, прикрепил эту фабрику к одной волости. Между фабрикой и волостью установилось живое общение. Представители фабрики ездили на конференцию, которая, как раз совпала со временем прикрепления, крестьяне, в свою очередь, выбрали делегацию для посещения фабрики и знакомства с рабочей массой».

После того, как этот опыт удался, уком прикрепил предприятия ко всем остальным 13 волостям уезда. Центральный городской район взял на себя шефство над уездом. К каждой волости было прикреплено по 1-му промышленному предприятию, по одному советскому учреждению, и по одному выс-

шему учебному заведению. Как же мыслится помощь всех этих органов деревне? Доставкой прочитанных газет, снабжением библиотек книгами, устройством докладов, лекций, помощью сельским школам, устройством спектаклей, оказанием помощи кооперативам, совхозам, другим организациям, наконец, организацией индивидуального общения с крестьянами, помощью бедноте в их классовой борьбе с кулачеством».

На многих питерских фабриках и заводах выносятся резолюции о необходимости культурной помощи деревне. Став на этот путь, питерские пролетарии, конечно, многого сумеют достигнуть. Но не только питерцы, являющиеся застрельщиками многих новых начинаний, понимают всю важность этой работы и действительно интересуются ею. На общем собрании рабочих государственной фабрики Одессы рабочие вынесли постановление взять шефство над одной из волостей Одесской губернии. Организована посылка в деревню литературы и газет. Главные жел.-дорожные мастерские приняли шефство над Березинской волостью, в которой насчитывается до 25.000 крестьян. Завод «Красный арсенал» в Брянске принял шефство над одной из прилегающих к городу волостей.

Мы могли бы продлить перечень этих начинаний, но и приведенных выше достаточно, чтобы иллюстрировать эту новую работу в деревне, работу, которая в ближайшем будущем уже скажется в укреплении связи рабочих с трудовыми крестьянами, в росте взаимного понимания.

Пролетарская мысль не останавливается на этом виде связи города с деревней.

Рабочий завода имени Владимира Ильича, тов. Смирнов, в своей статье «Нужна практическая помощь» («Правда», № 34), высказывает сомнения, чтобы одна культурная работа дала положительные результаты. «Крестьянам нужна какая-нибудь материальная помощь, говорит он, которая бы облегчила их труд, иначе они скажут, что вы только говорите, но ничего не делаете для нас такого, чтобы мы видели пользу какую-нибудь для себя». И вот тов. Смирнов предлагает к каждому городскому предприятию или учреждению прикрепить определенное местечко в деревне и организовать там какие-нибудь кустарные мастерские. Это даст возможность многим ничего не делающим подросткам в деревне получить профессиональное образование. Он предлагает этим путем создать сеть слесарно-кузнечных, починочных мастерских по ремонту с.-х. инвентаря. С этой целью он предлагает утилизировать ненужные заводу или фабрике станки, машины, и другие части, которых много валяется и прет по складам. Он предлагает с этой же целью устраивать отчисления, денежные пожертвования и субботники. В такой работе он видит начало действительной смычки города с деревней.

Кузнец Моск.-Нижегородской ж. д., в «Рабочей Москве», говорит, что рабочие могут только приветствовать вопрос, который поставил тов. Ленин о сближении рабочих с крестьянами. Дело рабочих практически разрешить задачу, наладить дружную взаимную работу, без которой невозможно восстановление народного хозяйства. Крестьянин только тогда сумеет сделать богатой социалистиче-

скую страну, когда он будет культурнее и ясно будет понимать задачи пролетарской революции. А с этой пролетарской культурой крестьянина может познакомить лишь только его же брат, рабочий. Автор статьи предлагает организовывать артели под руководством опытных пролетариев, как коммунистов, так и беспартийных. Эти группы должны быть брошены в деревню для ремонта земледельческих машин. Земельные органы должны также организовывать артели из безработных рабочих, выучить их и снабдить сельско-хозяйственными машинами для помощи крестьянам в обработке земли.

Но вот опыт помощи города деревне, проведенный на деле, опыт в полном смысле слова «достойный подражания». В № 35 «Правды» сообщается, что крахмально-паточная промышленность проделала интересный опыт электрофикации деревни, который ясно показывает, как при наличии энергии и с небольшими средствами можно многого достигнуть. Основным сырьем крахмально-паточной промышленности является картофель. Путем обмена услуг с деревнями, являющимися базами снабжения крахмально-паточной промышленности, завязывается прочная экономическая связь, облегчающая деревне понимание преимуществ госорганов, могущих дать нечто более существенное, помимо или вместо денег перед частными скупщиками. Одна из групп заводов крахмально-паточной промышленности приступила к электрификации районов, окружающих заводы. 18 окружающих деревень получают электрический свет, в количестве 1,250 лампочек. Получаемая деревней энергия оплачивается натурой или услугой, в виде предоставления для нужд завода гужтранспорта и людей. В дальнейшем предполагается снабдить деревни не только светом, но и двигательной энергией. «Электричество открыло перед крестьянином новый мир/Крестьянин почувствовал и поверил, что он через рабочее получает от завода нечто такое, о чем он и мечтать не мог». Скрытый антагонизм, который существовал между землеробом и заводским рабочим, исчез бесследно.

Работница должна хорошо себе уяснить всю возможность налаженных взаимоотношений с крестьянами, и все силы свои употребить на то, чтобы деревня не отрывалась от города, чтобы крестьянка самых отдаленных деревень знала и чувствовала, что там, в далеких городах, рабочие упорным трудом добиваются общего счастья и себе и крестьянам, что они налаживают производство, участвуют в государственном строительстве, работают в Советах, налаживают не только рабочую жизнь, но одинаково стремятся обеспечить и крестьянам человеческое существование. Работницы должны всеми мерами разъяснять это крестьянам, протягивать нити взаимного доверия, понимания между жизнью городской работницы и крестьянки в деревне.

Практикующиеся в некоторых губерниях беспартийные съезды работниц и крестьянок имеют в этом отношении огромное значение.

Совместная работа на таких съездах не только способствует установлению взаимного понимания, но порой намечает очень удачные применения методов работы в городе к условиям деревни.

Так, например, недавно закончившийся такой

съезд в Нижнем, после детального обсуждения вопроса об охране Матмлада, среди крестьянок наметил организацию соответствующего фонда при комитетах взаимопомощи.

Работницы Москвы, чуткие ко всякому новому начинанию, уже откликнулись и на эту злобу дня. В своей страничке они уже призывают к работе в области завязывания тесной связи между городом и деревней. Они предлагают выбирать делегатов и посылать их каждый праздник в деревню, для устройства с крестьянками бесед на политические и житейские темы, помочь им в таких делах, как устройство яслей на страдную пору и проч. На всех предприятиях должен быть обсужден вопрос, как завязать связь с деревней.

Опыт более систематической связи практикует Московский Губженотдел следующим образом: в одно из сел послана портниха, которая организовала там нечто в роде мастерской. Эта мастерская по получающимся сведениям постепенно становится центром политпросветительной работы среди крестьянок.

Нам кажется, что в культурной работе в деревне могли бы сыграть большую роль городские делегатские собрания работниц, которые под руководством женотделов могли бы стать внимательными и активными шефами многих и многих волостей. На делегатских собраниях работниц начать нужно, конечно, с докладов о связи города с деревней и о шефстве, при чем необходимо расширить работниц, заставить их высказываться, активно заинтересоваться этой областью работы. После докладов и прений можно предложить избрать ту или другую волость, по возможности такую, в которой налажено делегатское собрание крестьянок, чтобы принять шефство над ним. Первый опыт систематической организованной связи всего правильного было бы осуществить между делегатским собранием работниц и делегатским собранием крестьянок. Начать можно было бы со сбора популярных книг по домам, с подписки на журналы, газеты, интересующие крестьянок, со сбора по домам детских книг, игрушек и учебных пособий для деревенских детей у детей города. Когда получаются известные реальные результаты, можно уже послать представительниц от городского делегатско-

го собрания работниц в волость с приветствием и изложением постановления, принятого на городском делегатском собрании, подкрепленного уже реальным книжным подарком.

Женотделы должны также подготавливать докладчиц-работниц по вопросам, интересующим крестьянок, организовывать инсценировку судов, с которыми выезжать в деревню. Наконец, грамотные работницы могут организовать в деревне воскресную школу для неграмотных крестьянок, выезжая с этой целью по воскресеньям в село. А разве работницы сами не придумают тысячу других способов реально связаться с деревней? Нужно только дать толчок. Не иссякли еще творческие силы пролетарок. Женотделы должны уметь помочь выявиться этим силам, суметь их организовать и целесообразно использовать. Много работниц-коммунисток не могут быть достаточно хорошо использованы у себя на предприятии. Открывается новое поле для применения их сил.

Индивидуальная связь, которую делегатки завязут с крестьянками путем выездов в то или другое село на праздник, может затем поддерживаться путем переписки, регулировать которую должны работницы женотдела. Письма крестьянок можно печатать в «Страничках». Попав в деревню, такая «Страничка» поддержит интерес к связи деревни с делегатками города.

Женотделы должны заинтересовать шефством не только делегатов, но и работниц по предприятиям, которые, в свою очередь, могли бы поднять интерес к этого рода связи города с деревней, среди широкой пролетарской массы, ведя индивидуальную агитацию.

Для этой работы следует использовать остаток зимнего времени, пока крестьянки еще свободны. От женотделов она требует, конечно, умелого подхода, который облегчается тем обстоятельством, что работа эта им не чужда. Кое-где мы имеем, например, совместные делегатские собрания работниц и крестьянок, отдельные выезды работниц в деревню в целях агитации и пропаганды, и проч.

Взявшись за выполнение этой задачи вплотную, мы сумеем использовать весь опыт, накопившийся в области работы, как среди работниц, так и среди крестьянок.

С. Смидович.

О б ы т е.

На обломках старого общества рабочий класс в первый период революции пытался сразу не только заложить фундамент, но и возвести новое здание своего быта. Его обобществление и его коллективизация—вот задача, ставшая перед пролетариатом почти с первых дней революции. Может быть, в этом стремительном движении была и своя ошибка, но заслуга этой попытки, предначертанной будущее, искупает ее целиком. Рабочий класс показал, что в вопросах быта ему не до пути, ни с крупной, ни с мелкой буржуа-

зией. Он разрушил все старые понятия о «чести», «верности», «законорожденности», «родственных связях». Разрушил былое представление о жене, как только о хозяйке или только о матери. Он освободил любовь от экономики и строил быт не на принципах семейности, а на принципах общественности.

Мощное оформление нового быта, имевшего свои экономические предпосылки, также и психологически заражало чуждые пролетариату классовые слои. Теряя экономическую опору, мелкая бур-

жуазия удивительно быстро теряла свои навыки к «семейному уюту» и даже находила свою прелесть в отсутствии круговой порукой связанной семейной единицы.

Но наша бедность и разорение, наша международная изоляция, — не создали условий, благоприятствующих течению нашей революции. Мы должны были по тактическим соображениям отступить, дабы постепенно, шаг за шагом, завоевывать коммунизм.

Наше отступление на первых порах создало с одной стороны возможность проявления нового частного капитала, с другой устранило (хотя бы и временно) целые кадры женщин от применения их труда в общественно-полезных трудовых процессах, да к тому же выдвинуло на сцену новые служилые элементы, более обеспеченные материально, нежели остальная рабочая масса. Все это стало предпосылкой для реставрации развалившихся было семей и сообщило им жизненные соки.

Старая замкнутая семейная ячейка не только возродилась, но как экономически не изжитая форма сожителства, имеющая исторически давнюю традицию, стремится поглотить новое, правда не окрепшее, но уже конкурирующее. Наш переходный период, несомненно, включает в себя борьбу двух миров и в вопросах быта. Несмотря на то, что частная собственность противопоставляет себе наемный труд рабочего, т. е. рабочий постольку пролетарий, поскольку он не имеет частной собственности на средства производства; несмотря на то, что широкие рабочие слои не могут обзаводиться семьей, где бы жена занималась только домашним хозяйством, — все же наличие обособленной семьи у буржуа, у торговцев, у крестьян, у чиновничьего сословия и даже у квалифицированного рабочего, имеющего достаточный заработок, несет в себе зародыш мелкобуржуазного воздействия на всю пролетарскую массу. Не один рабочий и не одна девушка-работница лелеют мечту «выбиться в люди», «обзавестись хозяйством и женой», или же стать «барыней-хозяйкой».

Но жизнь жестоко разбивает эти иллюзии. Радужность лживых грёз не облегчает тяжести быта рабочей массы. У нее нет семьи с матерью, ухаживающей за детьми, у нее подчас совершенно нет отца, семья составляют ребята всех возрастов — одинокие, бесприютные, голодающие.

Здесь обособленность семьи — тяжелая необходимость, эта обособленность не только не служит целью сохранения ребят (единственному оправданию наличия мелкобуржуазной семьи в наше переходное время), — наоборот, обособленность семьи работницы первопричина смертности, заболеваний, правонарушений, детской проституции, бесприютности детей пролетариата. Эта тяжелая действительность выбивает из головы взрослой работницы последние остатки семейной иллюзии.

Пролетарка уже знает, что ее труд на фабрике или заводе, — труд, от которого ей не избавиться до смерти. Без ее участия в производстве не может нормально развиваться промышленность в государственном масштабе. Работница перестала составлять исключительно резервную армию труда, она

является частью армии пролетариата. Даже в дни наибольшего сокращения производства и рабочей силы, — работницы устойчиво составляли 1/3 рабочих, занятых в производстве. Огромные отрасли легкой индустрии, текстильной, пищевой, табачной поглощают женскую силу в большом % по сравнению с мужской. Но станок не освободил работницу от семейных забот. Они составляют излишние, добавочные, но не оплачиваемые часы в труде работниц. Огромные кадры одиноких работниц, имеющих детей, несут настоящий крест материнства. Этот крест особенно тяжел, когда законодательство не вполне соответствует формам быта, когда рождение ребенка не налагает на отцов должную ответственность.

Женотделы, народные суды и другие подобные организации имеют сотни заявлений, требующих от отца материального обеспечения ребят. Часто к одному отцу предъявляются три, четыре подобных требований, суд попадает в затруднительное положение, имея законодательство, по которому 1/3 жалованья отца должна идти на содержание оставленного ребенка (законодательство имело ввиду, повидимому, редкое единичное оставление отцом своих ребят). Этот вопрос должен быть урегулирован.

Половое излишество, распущенность, должны клеймиться больше, нежели пьянство или какие-либо другие пороки, ибо, не говоря уже о тяжелом положении женщины, оставленной с ребенком на руках без помощи, они наносят непоправимый вред республике, являясь источником вырождения нового поколения.

Наша работница, вкусившая яблоко раскрепощения, не может особенно терпеливо относиться к создавшемуся тяжелому положению. Противоречия, кроющиеся с одной стороны в малой оплате ее труда, с другой — в необходимости содержать и ухаживать за детьми на ряду с выросшими духовными запросами, заставляют работницу терпеть всякого и каждого по поводу неустroенности ее жизни. И здесь один выход, — надо искать путей в продолжении строительства нового быта как единственного средства, решающего целый ряд вопросов нашей действительности.

С чего начать? С каких слов? Легче всего с работниц, занятых в производстве: самые условия их работы создают психологические предпосылки в области изменения быта.

Работа в этом направлении среди работниц, может дать благотворные результаты. Изменение быта работниц явится своего рода наглядным уроком для безработных женщин и для жен рабочих. Они пойдут уже по проторенной дорожке... Только преобразив быт работниц можно перейти к вопросу об изменении быта вообще.

Сейчас же центром нашего внимания должна стать быт работниц в производстве, особенно неквалифицированного или мало квалифицированного труда, тех кто получает мизерную оплату за труд. На фабриках и заводах должны быть ясны с ночными дежурствами, должно существовать общественное питание, должна быть прачечная. Здесь не может быть оправдания ни хозяйственным, ни профессиональным, ни кооперативным организациям.

проходящим мимо этих вопросов. Плохие хозяева, плохие защитники интересов рабочего класса те, кто не умеет варьировать заработной платы, условия коллективных договоров, кто не видит, часто под носом лежащих возможностей для мероприятий коллективного характера, способствующих и сохранению детей пролетариата, и сообщающих большую производительность труду рабочих.

Мы должны иметь на лицо ряд производств, где бы быт рабочих был построен на новых началах. Мы должны иметь крепости пролетарской идеологии, они должны быть так мощны, чтобы могли вселить уверенность в грядущую победу и могли бы отражать натиск мелкой буржуазной стихии.

Необходимо еще указать на следующее. Несмотря на все трудности строительства нового быта в условиях НЭП-а, строительство не столько свертывается, сколько изменяются средства к его продолжению.

Повидимому, движущие силы в этой области глубже и сочнее, чем может это показаться с первого взгляда.

Поэтому нельзя ослаблять начатую работу. Тем более, что работа в этом направлении даст нам возможность сохранить симпатии трудящихся масс женщин к партии, отказ же от нее может повести к обособлению женского пролетариата.

В. Мойрова.

Изменение и улучшение быта работниц и профсоюзы.

Процентное отношение женщин, активно участвующих в партии, союзах, советах, управлении, дает картину, по которой можно судить, что женщины-работницы мало вовлечены в работу указанных органов; причин к этому много. Большой помехой является безграмотность работниц и ее политическая отсталость; но основной причиной, служащей препятствием к вовлечению работниц в общественную жизнь, является закрепощение женщин в ее семейном быту.

Добившись на производстве 8-часового рабочего дня, работница фактически его не имеет, так как работа, связанная с семьей, дает ей еще 8—10 часов добавочного труда. Советское государство, в период военного коммунизма, играло главную роль в раскрепощении работницы: оно взяло на свой счет все учреждения, освобождающие работницу от непроизводительного домашнего труда; но в условиях новой экономической политики, когда государственные расходы сокращаются до минимума, работница снова попадает в замкнутый круг работы на фабрике и семье. С этим последним обстоятельством организации, защищающие интересы рабочего класса, не могут и не должны примириться. Вся тяжесть разрешения этой задачи в период новой хозяйственной политики, с плеч государства переложена на плечи союзных органов. Результаты работы в профсоюзах в новых условиях показывают, что в смысле изменения быта работниц сделано недостаточно, — мешало тяжелое положение промышленности, с одной стороны, и отсутствие инициативы, с другой, а также слабое внимание к этому вопросу отдельных профорганов и недостаточное использование в этих целях имеющихся ресурсов. Но, в общем, профсоюзы подошли правильно к разрешению этой задачи. Приводимые ниже цифровые данные о содержании хозорганов по колдоговорам и профсоюзами из процентных отчетов учреждений, раскрепощающих работницу, говорят за то, что работа начата, и ее необходимо продолжать в еще большей мере, относясь к ней с большим вниманием. В настоящее время во все-

российском масштабе мы имеем всего: детских учреждений 1.732, которые разделяются следующим образом: союз железнодорожников — детских домов 409, очагов 270 и яслей 238; количество же членов союза 769,794. По четырнадцати союзам (бумажники, всеработземлес, деревообделочники, сахарники, кожевники, химики, транспортники, швейники, текстильщики, строители, водники, совработники, работники просвещения, печальники) — детских домов 550, яслей и очагов по 9 союзам — 535, членов же союза рабочих и работниц по 14 союзам 2.575.768; по 9 союзам 1.414.173 (цифры взяты по 10-е февраля 1923 г. из Культотдела ВЦСПС).

Таким образом, количество детских учреждений, при союзах, содержащихся за счет хозорганов и профсоюзов, в процентном отношении к рабочим очень ничтожно, за исключением железнодорожников. В дальнейшей своей практике профсоюзы, ставя перед собой вопросы изменения быта работниц, должны окончательно его разрешить. Путей много: через коллективные договоры надо добиваться организации яслей, детдомов, детских садов, общежитий для работниц и содержания их за счет хозорганов. Чтобы после работы на фабрике работница могла принять участие в общественной работе, необходимо добиваться, чтобы ясли работали в две смены. Там же, где такие учреждения уже существуют, необходимо обратить внимание на их улучшение. Кроме того, надо добиваться у хозорганов субсидий для рабочей кооперации, что даст возможность развернуть сеть столовых, прачечных, хлебопекарен и различных мастерских — пошивочных, починочных, сапожных и т. д. Особое внимание профсоюзами должно быть обращено на рабочие дома-коммуны и общежития в городах. Чтобы работницу не могла захлестнуть мешавшая стихия, необходимо стремиться, чтобы эти дома-коммуны постепенно превращались в действительные коммунистические очаги. Все учреждения, раскрепощающие работницу, должны быть организованы, в первую очередь, при домах-коммунах. Там, где предприятия нахо-

дятся в пригородных местностях, для рабочих и работниц должны организоваться рабочие поселки; при чем эти поселки должны быть приспособлены к коммунистическим формам общежития, — только такие поселки, приспособленные к коммунистическим формам общежития, изменят быт работниц. Организация же рабочих поселков на основе единичного хозяйства поведет к такому же закреплению работницы, какое наблюдается и сейчас.

Что же касается социального страхования, то сугубое внимание должно быть обращено профсоюзами на своевременную выдачу пособий на беременность, роды, усиленное питание и т. д.

В районе предприятий, где имеется достаточное количество женщин-работниц, профсоюзы должны добиваться через страховые кассы устройства родильных приютов, детских больниц, молочных кухонь и консультаций. Необходимо также к делу улучшения быта работниц привлечь кассы взаимопомощи, главным образом, в смысле помощи безработным беременным женщинам с малолетними детьми.

Имея в поле своего зрения работниц государственных предприятий, профсоюзы не должны забывать и работниц частных предприятий, а особенно, домашнюю прислугу, улучшение быта которой является более трудной задачей, связанной с борь-

бой с частными предпринимателями и хозяевами. Этот кадр работниц наиболее отсталый и мало вовлечен в профсоюз. В смысле же семейного быта, он еще более закрепощен. В этом деле надо усилить инструкторский надзор за осуществлением принятых союзами постановлений, и принять все меры к организации и вовлечению в члены союза домашней прислуги. Конечно, все поименованные мероприятия, особенно в настоящее время, полностью не раскрепостят работницу, но, все же они изменят ее быт, в смысле перехода от индивидуального хозяйства к общественному, с одной стороны; улучшат ее быт, т.-е. освободят, хотя бы частично, работницу от ребяг, горшка и корыта, дадут ей возможность поднять свой культурный и политический уровень и использовать свои права, которые до сих пор, в большинстве случаев, оставались только на бумаге, а фактически работница не имела возможности их полностью использовать.

Но борьба рабочего класса и строительство новой жизни без участия работницы невозможны. Поэтому профсоюзы, совместно с женотделами, должны приступить к этой работе, привлекая для практического проведения вышеуказанных мероприятий самих работниц и, в первую очередь, делегаток.

Д. Чернышева.

Кооперация и быт.

Вспрос об изменении быта рабочих и крестьянок в сторону его обобществления, приближения к быту коммунистического общества, — есть вопрос большой и чрезвычайно важный в особенности в условиях НЭП'а, когда мелкобуржуазная стихия с новой силой начинает возрождаться, захлестывая широкие массы городского и сельского пролетариата. Годы, так называемого, военного коммунизма волей-неволей приблизили нас к некоторому подобию общественных форм домашнего хозяйства: общественные столовые, дома-коммуны и пр. — все это приучало к новым способам удовлетворения житейских нужд, как в городе, так (в меньшей степени) и в деревне. Но вот наступил НЭП и снова каждая семья вернулась к домашнему индивидуальному горшку, к своей «собственной» каше и т. д. Правда, боязнь общественного питания и других коллективных форм хозяйства, теперь уже несколько сломлена и зачастую основывается просто на тяжелых воспоминаниях о прожитых годах голода и холода, — но тяга к собственному, отдельному от других очагу все-таки слишком очевидна. А между тем ведь мы строим новые условия жизни, мы медленно, но верно идем к коммунистическому обществу. И на этом пути, нужно самым энергичным образом бороться с старыми предрассудками, тем более, что они не дают возможности в полной мере освободить женщину-работницу и крестьянку от тех семейных пут, которые помимо

пут правовых связывали ее на протяжении многих десятилетий. Недаром на Всероссийском совещании работников среди женщин (декабрь 22 г.) формы общественного хозяйства признаются необходимым условием для: а) реализации прав завоеванных женщинами в октябрьскую революцию, б) повышения их активности общественной в области советского союзного и партийного строительства, в) практического осуществления 8-часового рабочего дня трудящейся женщины, г) начала организации общественного хозяйства рабочей семьи взамен хозяйства индивидуального.

Одной из организаций, которые могут помочь женщине-работнице и крестьянке в улучшении ее быта и освобождении ее от всяческих пут и цепей домашнего хозяйства, несомненно является кооперация всех видов: потребительская, сельскохозяйственная и кустарно-промышленная.

Кооперация, как самоорганизация широких масс рабочих и крестьян, при всестороннем выполнении своих задач, может дать поддержку женщине-работнице и крестьянке. Возьмем для примера потребительскую кооперацию. Ее первой целью является доставление членам ее дешевых и доброкачественных продуктов питания и предметов первой необходимости. Кто, как не женщина стоит ближе всего к закупке и заготовке всего необходимого в хозяйстве? Ясно, что именно работница и крестьянка должна интересоваться кооперативом, чтобы он давал ей именно то, что

нужно и соответствующего качества. Но этого мало: это только первая, хотя и основная цель работы потребительского общества. В задачи кооператива входит вообще улучшение материального и даже отчасти духовного положения своих членов. И вот тут открывается широкий простор для работы.

Что может организовать в том отношении даже небольшое сельское или городское ЕПО (единое потребительское общество)? Общественная столовая, где можно получить готовые обеды, без возни с чисткой картошки и длительного стояния у жаркого жерла печки,—вот то, что очень облегчает положение женщины, особенно работницы в городе. Получение уже приготовленного обеда экономит 2—3 часа из небольшого досуга работницы. Да и той жене рабочего, которая обременена слишком большой семьей—общественная столовая, с хорошо и вкусно приготовленными обедами—может принести пользу, освободив ее от лишней, тяжелой и притупляющей работы. Общественное питание, хорошо поставленное, повышает для рабочего реальную заработную плату, восстанавливая силу, затраченную на производстве (на фабрике, заводе), а самое главное, оно является началом общественно-коммунального хозяйства рабочей семьи взамен индивидуального хозяйства. Но правильная постановка общественного питания в значительной степени зависит от активного непосредственного участия самой женщины в кооперативной работе, в частности, в постановке того же общественного питания, в котором она, как хозяйка, лучше мужчины понимает и смыслит. Мы выдвигаем, главным образом, общественное питание в городах для рабочего населения, это и вполне понятно. Но, конечно, с известными оговорками, как о деле может быть не скоро осуществимом, можно говорить об общественных столовых и в деревнях. Годы голода научили и деревню устраивать общественные кухни. Но, консерватизм, отсталость деревни, и собственнические тенденции крестьянства, конечно, будут еще долго служить препятствием к переходу крестьянского, единоличного хозяйства к хозяйству общественному, коллективному.

Другим начинанием в деле общественного домашнего хозяйства являются общественные пекарни, очень распространенные и в прежние времена среди рабочей кооперации. Хорошо поставленная пекарня всегда принесет своим хозяевам (кооперативу) пользу, или, во всяком случае, будет безубыточна. А получение готового хлеба, лучшего качества и по более денежной цене, конечно, много значит для хозяйства. Пример подобной работы в Москве, например, в Московском потребительском обществе, (теперь МСПО), дает блестящие результаты подобной работы. Но организация пекарни по силам не только гиганту МПО, но и хорошему хозяйственному, небольшому рабочему и крестьянскому кооперативу (о деревенском нужно сделать ту же оговорку, что и выше, когда речь шла о столовых). Большую пользу могут дать женщине-работнице

общественные, устроенные кооперативом, прачешные, а также починочные и пошивочные мастерские. Ведь, кроме времени, уходящего на приготовление пищи, сколько энергии и сил тратит женщина-работница и крестьянка на стирку, пошивку и починку белья и платья на всю многоголовую семью.

Общественные прачешные, починочные и пошивочные мастерские—вот ряд средств освобождения женщины. Правда, организация этого рода мероприятий более сложна и подчас может явиться убыточнее, чем перечисленные выше,—но при умелом руководстве и честном добросовестном отношении к делу и некоторых, хотя бы и безвозвратных (в виде прибыли и т. п.) затратах это дело может быть поставлено более крепкими, в хозяйственном отношении, кооперативами. Не надо говорить, что при порядочной постановке дела такие начинания в громадной степени облегчают тяжелое бремя женского труда. Но еще есть бремя на женских плечах—бремя и радостное и тяжелое—это дети. Наши крестьянские и рабочие семьи, как известно, отличаются необыкновенной многодетностью. И все заботы об этих белокурых и черненьких головках ложатся, главным образом, на мать. Накормить, напоить, одеть, починить, присмотреть, покачать, сколько их, этих мелких и бесчисленных забот... А сколько беспокойства и тревоги переживает мать-работница или крестьянка, когда она, занятая работой на фабрике или в поле, в страдную пору, оставляет маленьких ребят без своего материнского глаза, представляя весь уход и заботу о них какой-нибудь малолетней сестренке или такого же возраста беспечной няньке.

И вот здесь на помощь приходит организация с устройством детских яслей, садов, домов. Кооперация в этом отношении, и в прошлом, а в особенности, в настоящем, всегда оказывала сильную помощь детским учреждениям, или путем материальной временной или постоянной помощи, или путем организации самостоятельно детских яслей, садов и пр. Годы голода и настойчивая необходимость экстренной помощи детям голодающим Поволжья вызвали со стороны кооперации широкую организацию детских домов, которые сохранились и до настоящего времени, превратившись большей частью в дома для бесприютных детей не только из голодающих, но и детей местных рабочих и работниц. Кроме этой работы, ЕПО и губсоюз оказывает большую материальную поддержку школам, и также устраивают детские дома, ясли и сады для своих членов. Из того мы видим, что кооперация может и уже оказывает большую помощь женщине-работнице и крестьянке.

При активном участии самих женщин-работниц и крестьянок в своих кооперативах, сельских и рабочих,—кооперация может оказать громадную помощь в улучшении ее быта и приблизить женщину к тому полному равноправию, которое она формально имеет, но фактически далека от его претворения в жизнь.

Н. Макурова.

Жилищный вопрос и его перспективы.

Империалистическая война, совершенно остановившая новое строительство домов, вызвала жилищный кризис, который в некоторых городах уже в первые годы ее принял угрожающий характер.

Эпоха гражданской войны—время менее всего подходящее для новой постройки домов, для поддержания в исправности старых домов—еще более обострила жилищный кризис, который (все более и более обостряясь), достиг своего апогея к моменту перехода нашего к новой экономической политике.

Новая экономическая политика знаменует переход к новой жилищной политике.

С этого момента заметны некоторые улучшения в этой области, и можно с уверенностью сказать, что дальнейшему стихийному разрушению жилищ наступил конец.

Советская власть целым рядом мер выводит из тупика этот вопрос, создает возможность к постепенному улучшению условий к восстановлению жилищной площади.

Для того, чтобы восстановить жилища, составляющие коммунальный фонд республики, до того состояния, в котором они находились в довоенное время, потребна сумма в 280.000.000 рублей золотом.

Сумма, потребная для восстановления частновладельческих домов в состоянии, в котором они находились в довоенное время, выразится в 840.000.000 рублей золотом.

Если перед государством стоит задача восстановить хотя бы жилища, составляющие коммунальный фонд его, то задача эта не только тяжелая, но в ближайшее время почти невыполнимая. Указанное положение обязывает нас принимать чрезвычайные меры, направленные к разрешению поставленной задачи.

Небольшой жилищный фонд, полученный от муниципализации домовладений, должен быть правильно и рационально распределен и сохранен, и должны быть приложены все усилия к тому, чтобы в дальнейшем этот фонд был в полной исправности. Для этого необходимо, чтобы дома, сдающиеся в аренду жилтовариществам, очутились в руках трудящихся масс.

Рабочие и служащие государственных учреждений должны всемерно стремиться к овладению жилищными товариществами. Для этого они должны организационным путем овладеть аппаратом жилтовариществ, организовывая везде в них мощные рабочие фракции.

Опыт Питера, Москвы и других городов уже показал, что организованным путем это можно легко провести. Устраняя, таким образом, напманов различных формаций и оттенков от управления домами—рабочие этим самым осуществляют возможность правильного распределения жилой площади, и вместе с тем это даст им возможность переложить значительную часть расходов по содержанию дома на

нетрудовой элемент, сократив, таким образом, расходы по содержанию квартир рабочих и служащих государственных учреждений.

Предприятия, тресты и учреждения наши должны больше внимания уделить вопросу о предоставлении жилищ для рабочих и служащих, занятых в их предприятиях. Как ни трудна эта задача, но наши производственные объединения представляют довольно сильные и мощные организации, и они могли бы многое сделать в области улучшения жилищных условий для своих рабочих и служащих, помня, что сносные жилищные условия в значительной степени поднимут интенсивность и производительность труда в чем они, конечно, должны быть всецело заинтересованы.

Для восстановления многочисленных разрушенных домов, требующих капитального ремонта, для приведения их в надлежащий вид, а также для постройки новых—одной из важнейших мер, не терпящих отлагательств, является организация долгосрочного кредита для восстановления и ремонта домов. Кредит этот должен быть организован при участии, как государственного банка, так и местных коммунальных органов и частного капитала. Кредит этот должен быть широко распространен на льготных условиях на организации и учреждения, восстанавливающие дома преимущественно для заселения рабочими и трудящимися.

При сдаче в аренду участков земли под застройку должны быть предоставлены широкие льготы тем арендаторам, которые будут строить дома, пригодные для заселения рабочими, обеспечивая особенно льготные условия при постройке определенного типа квартир, с обязательным заселением известного процента рабочих в них.

Трудовым кооперативам, профессиональным и прочим рабочим организациям выдача кредита должна производиться на особенно выгодных условиях. Коммуноделы должны предоставить на льготные условия аренды земельных участков, с предоставлением по возможности строительных материалов по себестоимости и оказанием срочного кредита.

Жилищный вопрос есть вопрос социальный. Проведение в жизнь мероприятий, долженствующих улучшить и оздоровить жилищные условия трудящихся масс, требуют огромных усилий и средств со стороны государства и могут быть, при данных условиях осуществлены путем постепенного проведения в жизнь вышеуказанных мероприятий.

М. Земблуктер.

Редакция „Коммунистки“ просит местные отделы рабочих сообщать в журнал об участии рабочих в рабочих фракциях домкомов, об их работе по регулированию жилищного вопроса вообще.

О делегатских собраниях.

Задачей делегатских собраний настоящего созыва являлась, во-первых, первичная проработка (по программе) политико-экономических вопросов; во-вторых, практическая работа в секциях совета или секциях делегатских собраний; в-третьих, культурно-просветительная работа, как работа вне делегатских собраний, в частности ликвидация простой безграмотности и повышение грамотности вообще среди делегатов.

Получаемые с мест материалы говорят за то, что местные женотделы почти всюду работу назначили на программу. Эту программу они в основном согласовали с программой Центрального Отдела, внося в нее те или иные несущественные изменения. Все же имеются губженотделы, построившие ту же программу более или менее самостоятельно. Здесь безусловно важно отметить одно. Назрела необходимость программы, это усвоили места. Но как эта программа проводится, насколько удачно, к сожалению, нельзя установить. Все же, принимая во внимание, с одной стороны, первый год практики систематической работы, бедность пропагандистских сил, одновременно отмечая и то, что настоящая зима изобилвала рядом политических моментов исключительной важности, которых нельзя было не касаться в делегатских собраниях, но которые в то же время нарушали и затягивали проведение программы, — следует думать, что, хотя проработка политико-экономических вопросов находится в развернутом состоянии, все же программа пройдена в лучшем случае в $\frac{1}{3}$ своей части.

Правда, некоторые женотделы сразу же избавились от проведения программы в делегатском собрании. Все делегатское собрание целиком было разбито ими по существующим школам политграмоты. Эта мера привела некоторых инициаторов ее к убеждению, что работы делегатского собрания можно исчерпать этим зачислением по школам, — с ними же, с делегатами и делать больше нечего.

Но касаясь того, что работники с таким уклоном теряют основную перспективу в работе женотделов, лишаясь возможности использовать делегатское собрание, как лучший аппарат связи с беспартийными, следует отметить, что такое распределение по школам сразу же после выборов мало целесообразно. Это мероприятие уже последующего характера, на котором я остановлюсь ниже. Еще один не совсем целесообразный прием. Это углубление политико-экономических вопросов, разбираемых на делегатском общем собрании, в особых кружках делегатов. По моему эта мера выплыла вместе с необходимостью организовать секции при делегатских собраниях, если их не оказалось при местном совете. Секции имели и имеют своей целью преподавание практических сведений делегатам и привлечение их к практическим работам в той или иной области. Эта мера прямое наследие нашего практиканства, к ней следовало так и подойти и заменять ее совершенно отличным мероприятием, вряд ли целесообразным. Ведь задачей делегатско-

го собрания не является основательная проработка политико-экономических вопросов, а всего только пробуждение интереса к ним, предварительное осведомление, установление последовательности в политических и экономических моментах. А для того, чтобы разбудить интерес, пропагандист дает первичные сведения в разрезе, понятном и близком работнице. Этого нельзя сделать в общей школе, а путь несомненно лежит к ней. Только вступлению в школу должен сопутствовать интерес к общественной жизни, правильно вызываемый нами среди работниц в делегатском собрании.

Совсем иной характер носят кружки практических занятий, кружки, которые могут и должны будут образовываться при серьезной постановке работ секций. Этот год, опытный год работ секций. Местам приходится самим нащупывать планы секционных занятий. Донбасс выработал этот план, мы его помещаем в «Коммунистке». Опыт мест даст возможность в будущем году ставить работу основательно, таким образом, чтобы мы могли не сожалеть о практикантках, а успеть гораздо больше через работы секций.

В этой работе чрезвычайно важен момент обязательной практической работы делегатки в той комиссии фабрики или завода, содержание работ коей совпадает с содержанием работ секций, в которую входит делегатка. Секционным занятиям, к сожалению, не уделяется достаточного внимания с нашей стороны, и это большая ошибка. Так, в больших городах, разбивая делегатов по секциям совета, женотдел не достаточно серьезно наблюдает за их деятельностью в секциях, а, во-вторых, работники сами отстают от секционных занятий и потому их деятельность обращается в чисто механическую, административную. Этого следует бояться. Женотдел должен жить живым делом секций советов или секций делегатских собраний и принимать максимальное участие в пробуждении активности делегатов, памятуя, что может наступить момент, требующий массового активного напряжения, возможного при соответствующем упражнении изо дня в день лучших, передовых элементов рабочего класса.

Секция — это практические мероприятия по понятным и интересным для массы вопросам. Учреждением секционных занятий мы как бы узаконяем необходимость практиканства, выделив эти занятия в особую отрасль работы делегатских собраний, как выделили работу над политико-экономическими вопросами. Но загружать малосознательную работницу нельзя, и это еще один довод против организации кружков, делегатов по политико-экономическим вопросам, параллельно с постановкой их на делегатском собрании.

Все же в нашей программе стояли еще некоторые работы, которые мы в нашей первой статье озаглавили «Работа вне делегатского собрания» над делегатами; это культурно-просветительная работа, и, в частности, ликвидация неграмотности среди делегатов. Ликвидация неграмотности идет более или

менее успешно, надеемся, что к маю неграмотных среди делегатов не будет. Здесь установлен срок и женотделы должны принять меры к его соблюдению. Вполне очерченный круг наших требований в этом отношении говорит о необходимости начертить план завершения всех работ делегатского собрания настоящего созыва.

Вначале мы полагали успеть в 6 месяцев провести нашу работу над делегатками. Закончить думали в марте, апреле. Повидимому это не удастся, как уже по указанным выше причинам, так и потому, что перевыборы прошли не всюду в одно и то же время и во многих местах запоздали.

С другой стороны, каждый организатор знает, что летняя работа не носит и не может носить характера углубленных систематических занятий. Поэтому вряд ли целесообразно начинать работу над новым созывом делегатского собрания с лета. Повидимому перевыборы придется отложить до осени, а лето использовать в интересах делегатов настоящего созыва. Думается, что это будет целесообразно.

Нам прежде всего необходимо завершить работы по программе. Вряд ли раньше конца мая мы сумеем это сделать. Но это последний срок. К началу мая ликвидировать безграмотность. К концу мая завершить нашу политико-экономическую программу. Причем, окончание работ по программе необходимо связать с двумя-тремя лекциями чисто партийного порядка, которые подчеркнут бы связь партии с рабочей массой. «Как появилась и выросла наша коммунистическая партия», «Коммунистическая партия—партия рабочих и работниц» или «Коммунистическая партия и работница»—этими моментами необходимо округлить нашу теоретическую часть работы с делегатками. Ими и кончается систематическая работа по политико-экономическим вопросам.

К этому времени делегатские собрания должны просеяться, т. е. состав их убудет количественно, но оставшиеся явятся материалом, который нельзя распускать по домам и только. В жизни этих работниц наш аппарат должен сыграть роль ступеньки, которая поможет выбраться на широкую дорогу. Среди них мы должны изжить надобность в особой специальной работе, как среди отставших слоев, и передать этих делегатов рабочему классу, как выросшие единицы, годные и для общеполитической, и культурной проработки и для несения всех тех ответственных постов, которые исторически пали на долю рабочего класса.

Работа в секциях не должна прерываться. Тем более не может она прерываться там, где они ведутся советами, это уже не зависит от женотделов. Да было бы и нецелесообразно. Наоборот, сюда центр внимания. Подготовительная работа по секциям, связанная на местах с практикантством, в коммисиях при фабрично-заводских комитетах, создает для работниц возможность их выдвижения в действительные члены фабзавкомов, комиссий охраны труда, тарифных, советы социального обеспечения органов профессиональных союзов, кооперативов и пр.

Можно, конечно, и без всякой проработки, попасть в эти органы, но сейчас удержаться в них не разбирающейся работнице, почти невозможно, и это затруднение мы должны устранить с пути про-

летарки. Поэтому лето нами должно быть использовано для более целесообразной работы в секциях и даже группах. Задание наше—лучших делегатов продвинуть в управление в качестве действительных членов, употребив летний период на основательную проработку с ними тех вопросов, в коем практически придется той или иной нести обязанности.

Другая часть делегатов должна будет с осени занять места в общих школах, кружках, рабфаках. Здесь опять-таки следует заняться за лето с ними, таким образом, чтобы они без сомнения попали бы в соответствующее учебное заведение.

Если завершение работы с нашими делегатками будет представляться нам таким образом, тогда другими глазами посмотрим мы на каждую делегатку и постараемся дать ей справедливую оценку.

А для того, чтобы не провалить ее в той работе, которую женотделы для нее намечают, необходимо поработать над ней лето, сообразно ее способностям.

Нам предстоит может быть несколько индивидуализированная работа, но она необходима для того, чтобы работа имела результаты.

Конкретно. Берем для примера делегатское собрание, уже просеянное, приблизительно человек в 40. Из них не меньше 20 те, кто должен занять места в управлении. Над ними три летних месяца систематической работы по секционной или по профессиональной линии. Эти 20 душ могут прослушивать и общие лекции, их можно разбить на пятки с обязательным прикомандированием товарища, авторитетного в области, по которой они работают, того, кто, познакомившись со своими делегатками персонально, сумеет в дальнейшем способствовать их продвижению. Пяток из 40 необходимо специализировать за лето по охране материнства и младенчества, памятуя, что администрирование в этом деле целиком должно лечь на работницу. Потом, по делам социального воспитания. Здесь сложнее. Практика готовит, пожалуй, к тому, чтобы начать теоретическую подготовку. Помнить об этом. Дать возможность за три месяца подготовиться для поступления на местные курсы (губернские), по социальному воспитанию. Пяток готовить по кооперации. Остальных подтянуть так, чтобы можно было передать на курсы, рабфаки. Это возможно при помощи местного политпросвета. Он на подготовку небольшого количества работниц сумеет дать силы и средства.

Работа чрезвычайно сложная. Она требует серьезного учета не только сил делегатов, она требует учета руководителей и тех возможностей, кои дает губерния. Необходимо заранее обеспечить места в губернских и уездных школах, необходимо суметь наладить подготовку делегатов к требованиям этих школ. Помимо этого в той же кооперации, в тех же профессиональных союзах и других организациях нащупать возможность использования делегатов на платных работах и сообщить делегаткам кооперативные, профессиональные и другие сведения, необходимые для этих работ. Внедрение абсолютно сочувствующей нашей партии делегатки-работницы всюду завершает наши работы над делегатками настоящего созыва. План завершения ра-

бот над делегатскими собраниями, должен быть брошен каждой губернией в отдельности, в связи с ее хозяйственными и иными особенностями. Задача одна. Каждая работница, прошедшая делегатское собрание, должна понять, что посещение этого собрания было не пустым местом в ее жизни, а послужило моментом в ее развитии и движении.

В то же время общее собрание делегатов в лето должно совершенно исчезнуть. Правда, их можно собирать реже, что, однако, не должно мешать постоянному контролю женотдела в работах групп делегатов. Летние собрания делегатов ведутся уже

не по систематически выработанной политической программе; в порядке их чаще появляются «Текущий момент» и вопросы на злобу дня. Целесообразно из летнего делегатского собрания организовать товарищескую экскурсию*), с целым рядом вариантов, вполне осуществимым в летние время.

Тут уже встает второй вопрос, вообще о работах отделов работниц в предстоящий летний период. Тема другая, но она, несомненно, включает летнюю работу над городским делегатским собранием, что и вошло в настоящую статью.

Мойрова.

К вопросам агитации и пропаганды.

I. Мало использованный метод.

Из ряда мест получают сведения о литературных вечерах и концертах, устраиваемых за последнее время работницами, в особенности, в связи с делегатскими собраниями. Мы еще не имеем достаточно материалов, чтобы судить о том, как эти вечера устраиваются и какое значение они могут иметь в нашей политической и культ-просветительной работе. Ясно, однако, что при вдумчивом отношении к выработке программы, при привлечении самих работниц к организации и участию в этих вечерах они могут оказаться очень полезными.

На ряду с этими формами полит-просвет. работы, можно использовать еще один метод полит-просвещения, который мог бы иметь большое значение для нашей работы, в особенности среди наиболее отсталых слоев женской массы.

Это—метод рассказывания, изложения содержания того или иного социального романа.

Этот метод можно применять следующим образом: в кружке на предприятии или в общежитии рассказывается содержание какого-нибудь соответствующего романа, например, «Джунгли» («Дебри») Синклера или какого-нибудь другого романа. Захватывающая фабула, близкая и знакомая работнице, при не слишком скучной и растянутой форме изложения, безусловно должна привлекать внимание даже самых отсталых.

Аудитория естественно следит за разворачивающейся фабулой и с напряженным интересом ждет развязки. Участь героя «Дебри» (этот роман особенно следует рекомендовать для первого раза), его борьба за существование, положение его жены, его огромные боины, условия работы на них, все это не может не заинтересовать работницу.

Необходимо стремиться к тому, чтобы изложение закончить в один вечер, дабы у аудитории получилось цельное впечатление. По окончании рассказа очень легко завязывается беседа о заслушанном, при чем ее можно направить по любому руслу.

На волнующем фоне романа естественно выплывают вопросы об эксплуатации работниц при капиталистическом строе, о положении работницы,

о структуре буржуазного общества, весь аппарат которого приспособлен для наибольшей эксплуатации рабочих и проч.

Первую беседу можно провести общую, касаясь всех вопросов, которые всплыли в аудитории в связи с заслушанным. При следующей, беседе, если интерес еще не ослабел, можно фиксировать внимание на одном каком-нибудь вопросе, который почему-либо заинтересовал аудиторию больше остальных.

При таких беседах полезно давать общие сведения об авторе и, при наличии интереса, о литературно-художественной стороне романа.

За один вечер удается обычно лишь изложить содержание романа, второй вечер может быть посвящен беседе. Обычно такая беседа начинается с ряда вопросов на тему о том, что с тем или иным действующим лицом случилось при тех или иных обстоятельствах, почему он в том или ином случае поступил так, а не иначе.

Рассказчик должен быть хорошо подготовлен, должен заранее наметить себе те основные моменты, которые он хочет выставить в беседе, и соответствующим образом ее направить.

Этот метод имеет те преимущества, что вводит самого отсталого слушателя в круг социальных и политических вопросов. После нескольких таких вечеров может легко выделиться группа, которая глубоко интересуется теми или иными вопросами, и с которой можно повести и более серьезную работу.

Чтение вслух отнюдь не может заменить рассказывание, ибо оно требует очень много времени, легко утомляет аудиторию и не достигает поэтому цели.

Такую работу можно поручать хорошо подготовленным товарищам, которые сумеют и при изложении оттенить самое ценное, и всколыхнувшее внимание направить в надлежащую сторону.

Из вещей, которые можно было бы рекомендовать для такого рода метода можно назвать ро-

*) Вместе с вопросом об экскурсиях встает вопрос о средствах. Но для этого требуются небольшие средства и если их нельзя найти в политпросвете, можно при помощи тех же делегатов собрать необходимые суммы, проявив местную инициативу.

маны Синклера—«Джунгли», «Джимми Хигинс», «Сто процентов», роман Джека Лондона—«Железная Пята» и др.

II. О настроениях нашей аудитории.

Заметно выросла и изменилась наша женская аудитория. Это проявляется и в том напряженно «сосредоточенном» внимании, с каким слушают любой доклад, и в том количестве вопросов, которые сыплются на докладчика, и в самом содержании этих вопросов.

Если раньше типичным явлением было желание поскорее закончить собрание и большинство вопросов касались, главным образом, материального положения и непосредственно окружающих условий труда и быта, за последнее время наблюдается стремление не отвлекаться от основного вопроса данного собрания, желание полностью его разъяснить.

Вопросы задаются преимущественно по существу. Общим явлением надо отметить более широкое знакомство с политическими вопросами вообще и международного положения в частности и большую дифференциацию интереса в той или иной области, в зависимости от состава аудитории.

Большое знакомство с политической жизнью, которое явилось, очевидно, в результате более широкого распространения газет, что заметно не только в Москве, но и в провинции, выявляется на собраниях в виде огромного количества вопросов, поступающих, как в письменном, так и в устном виде. Но эти вопросы говорят и о той колоссальной путанице, которая создается в голове нового читателя газет.

Отсутствие привычки к самостоятельным выводам, чрезвычайно слабая ориентировка в географическом расположении различных стран, неумение связать концы с концами делают зачастую эту новую читательницу газеты совершенно беспомощной перед обильным количеством материала, который она получает.

Возьму несколько характерных примеров: события в Мемеле, совпавшие хронологически с занятием Рурской области, для очень многих связали и географически Мемель с Рурской областью. Мне приходилось получать такие записки: «Мемель это—главный город Рура», или—«Почему же в Мемеле, как будто бы Польша и Литва орудуют, а во всей Рурской области французы, или—«Что слышно с Рурскими проливами?» и т. д.

На одном докладе даже была такая записка—«А что слышно с занятием Рурской области?».

Очевидно, нам нужно серьезно подумать над вопросом о том, как привить нашей работнице хотя бы самое элементарное представление о карте Европы и как вообще приучить ее к чтению газет.

Это должно стать делом всех органов, ведущих политико-просветительную работу. Особенно много слышим мы жалоб на то, что «трудно связать концы с концами»—«читаешь, читаешь газе-

ту, а что к чему—не поймешь. Вот сводки такие, как доклад был, надо было бы помещать в газетах, хоть раз в неделю, тогда ясно было бы».

Необходимо втянуть работниц в практикующиеся в некоторых рабочих клубах, устные и стенные газеты. В этих газетах можно давать еженедельную, популярную сводку по основным моментам международного и внутреннего положения и при этих сводках пользоваться хорошей картой Европы. Мне думается, что было бы очень полезно организовать такую устную газету и в делегатском собрании. Не еженедельно, а хотя бы раз в две недели посвящать этому часа два.

Наша аудитория, жадно пытается выбраться из создающейся у нее в голове путаницы. Внимание и интерес к политическим вопросам чрезвычайно усилились.

Когда теперь говоришь о самых сложных вопросах, чувствуешь, что слова попадают не в пустое пространство. Слушают внимательно, жадно. Нередко услышишь такие предложения: «Простят говорить пореже, чтобы каждое слово слышно было», и т. д. Значительно возросла и требовательность со стороны аудитории. Она хочет чтобы доклад или беседа помогли ей уяснить, оформить и закрепить то, что в неясном, неформальном виде имеется у большинства в голове, причем чрезвычайно характерно, что аудитория теперь пытается делать выводы и по вопросу о том, какие политические акции, или какие цели ставит себе та или иная кампания. При проведении в данное время собраний-митингов по вопросу о международном положении слышишь иногда такой вопрос: «А какую задачу компартия себе ставит этими докладами, какие результаты должны от этого быть, должны ли мы готовиться к чему-нибудь, или это только для пояснения?».

Работницу и крестьянку интересует целый ряд вопросов нашей внутренней политики, которые они сами бессильны разрешить. При кампании, например, о золотом займе возрос интерес к финансовой политике вообще и к налоговой, в особенности.

Работницу интересует, и сколько с кого взимают, и на что идут налоги, и проч. То же самое по всем другим вопросам. Это необходимо учитывать докладчикам, в особенности тем, которые не работают специально среди женщин. Зная, что работницам надо излагать все популярно, докладчики очень часто ограничиваются общими местами.

Это уже больше не удовлетворяет нашу аудиторию. Она охотно слушает деловую речь, цифры. Конечно, это нужно подносить в соответствующей форме. Нужно учесть особенность женской массы и соответствующими методами фиксировать и удерживать ее внимание.

Возросшую чуткость и требовательность женской рабочей массы надо внимательно учесть, чтобы усилившийся политический интерес укрепить и усилить.

Ф. Нюрина.

Сестры.

Она пришла ко мне, как приходили многие, за советом, за душевной поддержкой.

Я встречала ее мельком на делегатских собраниях. Славное, выразительное лицо с внимательными, живыми, чуть грустными глазами.

В тот день, когда она пришла, лицо это было бледнее обычного, глаза больше и еще грустнее.

— Я пришла к вам потому, что мне некуда идти... Вот уже три недели, что я без крова... Денег нет, жить не на что... Дайте работу! Иначе—остается одно: улица.

— Но, ведь, вы же, кажется, работали, служили? Попали под расчет?

— Да, я работала в экспедиторской. Но уже больше двух месяцев, как меня сократили... Из-за ребенка. Он болел. Приходилось пропускать службу. Три раза удавалось оттянуть увольнение. В августе рассчитали. А через две недели—ребенок мой умер. Но уже назад не взяли...

Голова низко опущена, и густые ресницы скрывают глаза. Может быть прячут слезу?

— А почему вас рассчитали? Работой не удовлетворяли?

— Нет, наоборот, я хороший работник. Но, считалось, что мне незачем служить. Мой муж зарабатывает, он теперь в комбинате. Важное лицо... Хозяйственник.

— Но, как же вы говорите, что вы без крова и без денег? Разошлись?

— Нет, не разошлись... Просто я ушла от него. И не вернусь. Что бы не было!.. Только не к нему!

Густые ресницы не в силах удержать алмазную слезу...

— Вы простите меня! Я не плакала все это время, не могла... А сейчас... Хуже, когда встречаешь участие. Но, если я вам расскажу—вы поймете.

Они, ее муж и она, встретились в 17 году, в самый разгар революции. Он был тогда наборщиком; она работала в экспедиции большого издательства. Оба шли с большевиками. Оба горели одной верой, одним страстным желанием—«сбросить власть эксплуататоров», построить новый, справедливый мир. Оба любили «книгу» и стремились к самообразованию. Обоих подхватил, закружил вихрь революции... В октябрьские дни—оба были «на посту». В огне борьбы, под грохот пулеметов сердца их нашли друг друга. Но, оформить союз было некогда. Каждый продолжал жить своей жизнью, только встречались урывками, среди дела. Но встречи были светлые, радостные... Тогда, в те дни, они были «настоящими товарищами»!.. Через год она ждала ребенка. В комиссариате оформили союз и поселились вместе... Ребенок не надолго выбил ее из колеи. По ее почину в районе организовали ясли. Дело—важнее семьи. Муж порою хмурился, хозяйство она, правда, запускала. Но, ведь, его тоже никогда не было дома... Когда ее избрали делегаткой на съезд, он гордился.

— Теперь не будешь дуться, если подам остывший обед?

— Обед, что!.. А вот, как бы твоя любовь ко мне не остыла!.. Ты там со всяким народом видаешься! Смотри!

Оба шутили. Казалось их любовь ничто нарушить не может! Не просто «муж и жена», а товарищи. Рука об руку в жизни идут, той же цели добиваются. Не о себе забота—о деле. И ребенок радовал. Здоровая девочка росла.

Как и когда это изменилось? Будто с тех пор, как мужа ее в комбинат ввели. Сначала оба радовались: тяжело, голодно жилось, обносились. А тут еще ясли того и гляди закроют, как с ребенком быть? Муж гордился, что теперь сможет, как полагается семье «содержать». Предлагал ей бросить работу. Но она не хотела. Привыкла с товарищами общаться, к делу привязалась, да к тому же так независимее, с детства сама на себя зарабатывала. Сначала ничего, будто даже легче жить стало. На другую квартиру переехали: две комнаты и кухня. Девочку взяли—по дому, да чтобы за ребенком приглядывала. А сама еще больше в работу ушла по району. Муж тоже занят. Дома только ночует.

Пришлось ему уехать по делам комбината, в командировку. Три месяца ездил. С «нэпмановцами». Вернулся. И сразу кольнуло: будто «чужой». Не слушает ее рассказов, еле на нее глядит. Принарядился, даже душитесь стал. А дома лишние пять минут не пробудет.

Тогда-то и началось... Раньше он не был пьяницей, так разве в особые «праздники». За время революции, в спешке работы—не до спиртного было!.. А тут—пошло. В первый раз, когда он нетрезвый ночью домой вернулся, она больше напугалась за него, чем огорчилась. Думала: как бы это ему не повредило? Не стал бы на плохом счету? На утро начала ему выговаривать. А он, стоит себе, чай пьет (торопился), и молчит. Так, ничего не ответив ей, ушел. Больно стало. Но подумала: «совестно самому, потому и молчит». Не прошло и трех дней—опять пьяный вернулся. Огорчилась, забеспокоилась. Возиться с ним ночью пришлось... Неопратно! Хотя и любимый человек, а все же—гадливо!.. На другой день с ним поговорить хотела. Чуть начала, а он, как взглянет на нее злобно, будто на врага, у ней и слова застыли...

Все чаще, да чаще стал он приходиться домой нетрезвый. Не выдержала. Нарочно не пошла на службу, дождалась, как протрезвеет, заговорила. Все, все ему сказала, что так жить нельзя, что «не товарищи» они больше, если одно только и связывает их, что «общая постель»... Все сказала и про пьянство, предупреждала, стыдила, плакала... Выслушал. Сначала оправдывался: не понимает она, что приходится «компанию водить» с нэпманами, там так принято, иначе «дела не сделаешь»... Потом задумался. Стал говорить, что и самому-то такая жизнь не по душе... Просил ее «не огорчаться», признал, что она—права... На прощанье сам подсел, за голову взял, в глаза поглядел, как прежде бывало, поцеловал...

Отлегло от сердца. В тот день с радостью за дело взялась. Но, не прошло и недели—опять муж нетрезвый вернулся. А как попробовала потом заговорить, по столу стукнул: «не твое это дело!.. Так все живут! А не нравится—никто тебя не держит».

Ушел он, а она весь день точно с камнем на сердце ходила. Неужели разлюбил? Неужели в самом деле уйти ей? Но вечером муж неожиданно рано вернулся. Трезвый, виноватый, обходчивый. Весь вечер проговорили. И опять легче стало.

Поняла она—компания такая, удержаться трудно. Деньга шальная у них, отставать неудобно. Много ей про энманов рассказывал, про их жен, про кутильных девиц... И про то, как «дела делаются» и как трудно пролетарию за всеми этими «акулами» уследить, ухо остро с ними держать.

Грустно стало ей от этого рассказа, так грустно, как еще никогда не было за все время революции...

В эти-то дни узнала она, что подпала под «сокращение штатов». Испугалась не на шутку.

С мужем поделилась. А он отнесся равнодушно, нашел, что так даже и лучше, чаще дома будет, порядку в хозяйстве больше.

— А то квартира наша ни на что не похожа... Приличного гостя не примешь.

Удивилась она, стала возражать.

— Дело твое. Я не препятствую, Хочешь—служи.—И ушел.

Больно ей было, что муж не понял ее. Будто обиделся. Но все же решила себя отстоять. Пошла к товарищам, спорила, доказывала. Временно отерочила расчет. Только беда никогда одна не приходит. Не успела успокоиться насчет увольнения—дочурка заболела.

— Сижу ночью с больным ребенком, одиноко так на сердце... Тревожно. Звонок. Пошла мужу отворять, рада, что вернулся. Думаю, хоть с ним горем поделюсь, лишь бы трезвый оказался!.. Открыла дверь и понять не могу—с кем он? Женщина, молодая, нарумяненная, подвыпившая... «Пусти, жена, — говорит он, — подружку привел... Не взыщи!.. Чем я хуже других? Веселиться будем!.. А ты не мешай!..» Вижу—пьяный, еле на ногах стоит! У меня у самой колени задрожали. Впустила в столовую, где муж на диване обычно спал, а сама к ребенку скорее. Заперлась. Сижу, сама не своя. Даже злобы на него нет. Что с пьяного спросишь? А все-таки больно!.. Да и слышно все, что в соседней комнате творится... Уши бы заткнула, да с больным ребенком возиться надо... К счастью, скоро угомонились, уж очень оба подвыпивши были... Под утро муж ее сам проводил и опять спать лег. А я так до утра и не ложилась... Все думала, думала...

Вечером опять муж пришел раньше обыкновенного. Не видалась еще за день. Я его нарочно сухо встретила. Не гляжу. А он бумаги свои разбирает. Молчим оба. Вижу следит за мной. Думаю: пусть! Небось теперь виноватым прикинется, начнет прощение просить, а потом опять за свое!.. Не стану больше терпеть! Уйду. А у самой сердце так и ноет... Любила его и сейчас еще... Что скрывать? И сейчас люблю. Только теперь—это кончено. Будто умер он. А тогда... Тогда еще чувство живое было...

Видит муж, что я за пальто берусь, в район собиралась, вдруг, как рассвирепеет... За руку схватил так, что синяк остался, пальто вырвал, на пол швырнул...

— «Чего ты вздумала бабьи истерики разводить? Куда идешь? Чего от меня хочешь? Поищи еще такого мужа, как я—кормлю, одеваю, ни в чем отказа нет... Не смеешь меня осуждать!.. Если дело делать—надо так жить!..»

Говорит, говорит, не остановишь. Будто прорвало его. Слово вставить не дает. То кричит, словно всю злобу свою вылить хочет, не то на меня, не то на себя самого, то вдруг оправдываться начнет, доказывать, будто с кем спорит... Вижу мучается человек, лица на нем нет... И так мне за него самого горько стало, что и свою обиду тогда забыла. Сама же его успокаивать стала, сама же его уверять, будто не так уже все это плохо, будто не он виноват, а все «энмань»...

В тот вечер мы опять примирились. Только очень горько мне было, когда он мне потом объяснил, что и сердиться-то на него и обижаться-то я не должна. Можно ли с пьяного требовать? Тут я его стала просить не пить. «Не то мне обидно, что ты в дом проститутку привел, а то, что ты себя до такого скотского состояния доводишь». Он обещал за собою строго смотреть и той компании избегать.

Но хоть мы и примирились, а обида осталась. Конечно, что с пьяного спросишь? Может он и в самом деле ничего не помнит, а только что-то в сердце у меня с того дня скребло и скребло... Все думалось: если бы любил, как прежде, как в дни революции, никогда другой женщины бы не искал!.. Вспомнила, как в то время за ним приятельница одна моя увивалась, лучше, красивее меня была, а он на нее и смотреть не хотел!.. Если разлюбил—почему не скажет прямо? Попробовала я раз с ним об этом заговорить, рассердился, раскричался, что с «бабьими глупостями» к нему пристаю, когда у него дела выше головы и когда все бабы, и я в том числе, для него, что плевки!.. С этим и ушел. А мне еще тяжелее стало. Но тут опять вопрос о моем увольнении встал. Девчурка все хворала, прогулы... Опять упрасивала, уговаривала. И опять временно отерочили расчет. Сама не знаю, на что надеялась, а только все оттягивала. Еще больше прежнего боялась зависеть от мужа. Все тяжелее нам жилось с ним. Будто чужие. Живем в одной квартире, а ничего друг про друга не знаем. Иногда разве зайдет на девчурку поглядеть. Из-за нее пришлось в районе работу забросить, чтобы самой за ней ухаживать. Муж в это время меньше пил. Трезвым домой приходил, но меня точно и не видел. И спали мы врозь—я с девочкой, а он в столовой, на диване. Случалось, что и ко мне ночью приходил... Только от этого радости не было!.. Еще тяжелее потом... Будто вся боль при себе оставалась, да еще и новая обида прибавилась. Целовать-то меня целовал, а что на душе моей делается, и не спросит. Так и жили!.. Каждый сам по себе. В молчанку. У него свои заботы, неприятности всякие... У меня свои. Пока не стряслось уже настоящее горе—дочурка умерла, а перед тем меня как раз расчитали...

Думала—общее горе у нас с мужем, может хоть

теперь обо мне вспомнит!.. Нет! И горе не помогло. И на похоронах-то дочурки не был—заседание срочное. И осталась я в доме одна... Без дела, без заработка...

Дело-то я, конечно, себе нашла—в районе его достаточно. А вот насчет заработка—труднее. Да и как-то неловко просить: кругом столько безработных. Да и все знали, что муж ответственный работник, «хозяйственник». Как попросишь? Да и не найдешь ее, работу теперь... Пробовала, справлялась... Тяжело было на шее у мужа очутиться, особенно, когда такими мы чужими стали. Но, выхода не было. Терпела. Все (чего-то еще ждала, надеялась... Глупое такое сердце у нас женщин: вижу, ведь, что нет прежнего чувства у мужа, у самой к нему тоже больше обиды, да горечи, чем любви, а все кажется—пройдет! Вернется его любовь, будет хорошо, светло, как прежде было... И ждешь. Каждый день просыпаешься с этой надеждой... С работы в районе домой спешить: а вдруг муж дома один? Если и дома, все равно, что и нет его, не замечает, занят своими делами, приятели заходят, напиманы... А все ждешь, все надеешься!.. Пока не стряслось то, последнее—из-за чего я и ушла от него... Совсем ушла. И уж больше не вернусь.

Пришла я с собрания, за полночь. Захотела чаю. Стала самовар ставить. Мужа еще не было. Да я и не ждала. Слышу в передней дверь отпирают. Значит, муж вернулся, у него свой ключ теперь имелся, чтобы меня не будить. Пока возилась с самоваром, вспомнила, что пакет ему принесли, срочный, а лежит он у меня в комнате; оставила самовар и вошла к нему с пакетом. Смотрю, и, как и в прошлый раз, не понимаю: кто с ним? Муж, а рядом с ним высокая, стройная женщина. Оба на меня обернулись... Глазами с мужем встретились, вижу сразу—трезвый!.. И еще большее стало. Так больно, что кричать хотелось. И женщина смутилась.

А я... Сама не знаю, как я это так спокойно положила пакет на стол и сказала: «Тебе срочный пакет.» И ушла. А как одна осталась, так меня всю трясти начало, точно в лихорадке. Боялась, что рядом услышат, легла на свою постель, с головной одеялом закрылась, хочу ничего не слышать, не знать, не чувствовать... А мысли так и скачут... Мучают.

Слышу, как они там шепчутся... не спят. Голос женщины громче. Будто упрекающий. Может быть это его «подруга», он ее обманул, сказал, что не женат? Может быть он и сейчас от меня отрекется? Все передумала, все перестрадала... Тогда, когда он пьяный проститутку привел, мне хоть и горько было, а не так я мучилась... Теперь я поняла, что не любит он меня! Даже, как товарища, или как сестру... Сестру и ту бы поберег, не стал бы в дом приводить женщин... И каких женщин!.. Продажных, уличных! Наверное и эта из таких! Другая бы ночью так не пошла! И такое у меня на нее зло вдруг взяло, что, кажется, готова к ним в комнату ворваться и своими руками ее из дому вытолкнуть. Так и промучилась до рассвета. Глаз не сомкнула. А рядом—затихло... И вдруг, слышу по коридору шаги, осторожные, будто кто крадется. По-

няла, что это—она. Слышу в кухню дверь открыла. Что ей там надо? Жду, слушаю. Тихо. Не возвращается. Вскочила. И в кухню. Смотрю, сидит она на табуретке возле окошка, голову низко так опустила и горько, горько плачет... А волосы у ней длинные, светлые, красивые, всю ее окутали... Подняла на меня глаза, и такое в них горе, что я сама испугалась. Подошла к ней, а она на встречу мне встала.

— Простите, говорит, что я в ваш дом пришла. Я не знала, что он не один живет... Мне это очень, очень тяжело...

Я ее тогда не поняла, думала, это не проститутка, а его подруга. И уж не знаю, как это у меня вырвалось:

— Вы его любите?

А она на меня с таким удивлением посмотрела:

— Мы в первый раз вчера встретились. Он обещал «хорошо заплатить», а для меня теперь все равно, кто, лишь бы заплатил!..

Уж не помню, как это было, только она мне тут же все рассказала: как ее три месяца тому назад «сократили», как она все продала, голодала, без крова очутилась, как мучилась, что перестала старухе матери высылать, и та ей писала, что тоже с голоду умирает. Две недели тому назад она пошла «на улицу» и сразу ей повезло, завела «хорошие знакомства» и теперь вот она одета, сыта и матери высылает... Рассказывает, а сама руки ломает...

— Ведь я с аттестатом... Хорошо училась... И я еще очень молодая, мне всего девятнадцать лет. Неужели так и пойти на дно?..

Вы не поверите, слушала я ее, а у самой все внутри от жалости перевернулось. И вдруг я поняла: не будь у меня мужа, и я была бы в таком же положении, как она, безработная, без крова... Ночью, когда я на кровати своей лежала и мучилась, у меня против нее злора так и кипела. А теперь вдруг вся злора у меня на мужа повернулась. Как он смел пользоваться таким безвыходным положением женщины? Он же сознательный, ответственный работник!.. Вместо того, чтобы помочь безработному товарищу, он его покупает! Покупает его тело для своего удовлетворения!.. Это показалось мне так отвратительно, так гадко, что я тут же сказала себе: с таким человеком я жить не останусь!

Она еще много мне рассказывала. Мы вместе растопили плиту, заварили кофе... Муж все спал. Потом она вдруг заторопилась уходить.

Я ее спросила: «А он с вами расплатился?»

Она покраснела. Стала уверять меня, что теперь она ни за что не возьмет денег после всего, что мы с ней говорили... Что она не может этого...

Я видела, что она хочет уйти, пока муж не проснулся. Я ее не удерживала. Вам это покажется странным, но мне было так тяжело с ней расстаться! Точно она мне родная стала... Такая она была молоденькая, несчастная и одинокая. Я оделась и пошла ее проводить. Мы долго шли пешком, потом посидели еще в сквере, все говорили. Я ей тоже рассказала про свое горе... У меня было еще в запасе мое последнее жалование, расчетное... Я уговорила ее взять его. Она долго отказывалась,

но потом приняла с тем, чтобы я обещала обратиться к ней в случае, если у меня будет нужда... Так мы и распрощались, будто сестры....

А к мужу у меня тогда же все отмерло. Как-то вдруг. Ни обиды, ни боли. Будто его похоронила... Он попробовал объясняться, когда я домой вернулась. Но, я даже не возражала, не плакала и не упрекала. А на другой день переехала к подруге. И начала искать работу. Вот уже три недели ищу — ничего не предвидится. Несколько дней тому назад, когда увидела, что дольше у подруги ночевать неудобно, пошла к той девице, которую муж тогда привел. Но оказалось, что она накануне выбыла в больницу... Так и скитаюсь без работы, без денег, без крова... Неужели же и меня ждет то же, что ее?..

Глаза моей собеседницы вопрошают жизнь с отчаянием, с тоскою. Вся скорбь, весь ужас, вся мука сотен тысяч женщин перед лицом еще не побежденного врага — безработицы, слилась в этом взоре, взоре одиноко-стоящей женщины, бросающей вызов отжившему укладу жизни...

Она ушла. Но ее взор преследует меня. Он требует ответа, он зовет к активности, к строительству.

А. Коллонтай.

Как прошло 8-ое марта 1923 г.

(Из поступающих сведений с мест).

Перед нами ряд газет и других изданий, от 8-го марта, центральных, губернских, уездных, наконец, от отдельных предприятий. Все эти газеты, если не целиком, то на добрую половину посвящены выяснению роли и участия работницы и крестьянки в общепролетарской борьбе; вопросам улучшения быта трудящейся женщины; намерению практических мероприятий по всем вопросам работы среди женщин.

Такое небывалое широкое освещение в общей прессе вопросов труда и быта работницы и значения международного дня, свидетельствует о том, что повсюду проведена была вдумчивая, большая, систематизированная подготовительная работа, как в области агитационной, так и в области практического осуществления выдвинутых на 1923 г. лозунгов.

Об успехе агитационной стороны кампании свидетельствует не только содержание всех вышедших за 8-е марта газет, но и огромное количество собраний и митингов, проведенных при переполненных залах, прошедших с необычайным подъемом.

Многочисленные сообщения об открытых к 8 марта общественных столовых (Москва, Ростов, Тамбов), прачечных, яслях, общежитиях и мастерских для безработных женщин (Москва, Тамбов), и иных практических мероприятиях в осуществление лозунгов 8-го марта, говорят за успех практической работы женотделов.

Примечание редакции:

Рассказ тов. Коллонтай рисует безвыходное положение уволенных, в силу сокращения штатов, девушек и женщин. Потеря службы — вещь тяжелая, для целого ряда уволенных — трагедия. Однако сокращение штатов было необходимо для оздоровления Госаппарата, и его необходимо было провести. И это сокращение не могло не ударить больно по ряду лиц. И все же выход для уволенной не одна улица.

Выход — помощь от организации. Ни одна из пострадавших, в рассказе тов. Коллонтай, об организации не вспомнила, не обратилась к товарищеской поддержке. Пусть помощь организации была бы недостаточна, но нравственная поддержка была бы дана. Может быть лучше бы было посвятить рассказ не уволенной служащей, а уволенной работнице, притом работнице организованной, идущей с своим горем в союз и там черпающей бодрость, там встречающей теплое участие и товарищеский совет. Может быть, в таком рассказе было бы больше жизненной правды.

Баку. Наркомпросом АССР разработан и уже получил утверждение СНК проект создания при Высшей Государственной Художественной школе отделения прикладных искусств для женщин-мусульманок.

Это первый опыт привлечения к художественному образованию широких слоев тружениц-мусульманок.

Приказом АЗЦИК от 5-го марта предложено Наркомздраву и Наркомюсту срочно разработать к 8 марта проект декрета о допустимом возрасте для вступающих в брак девиц в Азербейджане.

Ростов Н/Д. Открыто общежитие на 100 женщин, дневной дом для детей безработных, в возрасте от 4 до 9 лет. Открыт также дом для кормящих матерей и детей от 3 лет на 300 человек.

Тамбов. Тамбовским губпоследголом отпущено к международному дню работниц 1.000 пудов хлебного зерна, как подарок крестьянкам. Губсоюзом даны распоряжения по комитетам взаимопомощи об оказании реальной помощи крестьянкам-вдовам, красноармейкам, одиноким. Губвоенком постановил дать рабочую силу для выполнения с.-х. работ.

В Международный день работницы открыты в Тамбове общежитие и мастерская для безработных женщин; к этому дню приурочен был выпуск женщин из школы грамоты при 16 техшколе.

Тверь. Работницы II швейной мастерской по-

становили отчислять в помощь охраны матмлада 1 процент месячного заработка и отработать 2 часа в день 8-го марта.

За отсутствием отчетов с мест, невозможно пока в настоящий момент точно учесть всю проделанную в Международному дню работу. Но, судя хотя бы

и по неполным, отрывочным газетным данным, надо полагать, что местами проделана огромная агитационная и практическая работа в деле осуществления лозунгов, выдвинутых на 8-е марта 1923 года.

Г—н.

Работа на Востоке.

Говоря о работе в Восточных областях и республиках, нельзя не говорить об общих условиях, которые там имеются.

Считаем необходимым остановиться на последнем подробно еще и потому, что эти особенности в условиях работы неизвестны широкой массе наших работников. Незнание порождает зачастую непонимание особенностей методов работы, выдвигаемых в работе задач.

Общие условия.

Отсталые формы хозяйства, в котором значительную роль, как основное занятие населения, до сих пор играет—скотоводство, сохраняющийся патриархально-родовой быт определяют своеобразное положение женщин восточных народностей в семье и в общей системе хозяйства.

Так, по докладу тов. Сталина на X партсъезде, из 30 миллионов турецкого населения, живущего в восточных окраинах, до сих пор 8—10 мил. занимаются скотоводством.

По переписи 1920 г. в Актюбинской губ. Киргизии, из 487.291 чел. населения—335.709 ведут кочевой образ жизни (т.-е. 68,9%). В Букеевской губ.—96,35% кочевников, в Симпалатинской—51,63%. И если мы по Советской России отмечаем снижение общего числа работниц, занятых в производстве, то в странах Советского Востока этот слой пролетариата почти совершенно отсутствует. Так, в Карачае (на Советском Кавказе) общее число рабочих, занятых в предприятиях, не говоря уже о работницах, едва достигает—600.

В Дагестане на общее число населения в 1.200.000 чел. лишь 1½,2 тысячи рабочих, из них только 250 работниц.

В Кустанайской губ. Киргизии 476 женщин-членов профсоюзов, при чем из этого числа лишь 50 работниц, занятых в производстве.

В Хорезмской республике, (бывшая Хива) на 1 миллион жителей—8 тысяч членов профсоюзов, при этом наиболее крупными и пролетарскими союзами считаются союзы: сапожников, мясников, гончаров, портных, маслобоев.

Трудность условий дополняет картина чрезвычайно пестрого национального состава населения. Так, в Дагестане насчитывается 6 основных языков и 32 наречия. В Карачаеве, Черкесской области на 150.000 населения—45% карачаевцев, 25% черкесов, 13% казаков, 6% нагайцев, 1½ осетин, 10% горских евреев. На 2 миллиона жителей Грузии несколько десятков национальностей.

В Хорезмской республике, кроме узбеков, составляющих 50% населения, имеются туркмены, киргизы, катакалваки, персы, татары.

В Бухаре—узбеки, киргизы, евреи, арабы, туркмены, таджики.

«Есть аулы,—пишут о Дагестане («Жизнь национальностей» № 1—23 г.), живущие рядом, но не понимающие друг друга и не имеющие между собой связи».

Культурный уровень всех этих народностей восточных областей чрезвычайно низок. Как наследие проклятого царского прошлого, темнота, неграмотность, на ряду с экономической отсталостью, особенно здесь велики. Наибольший процент грамотности среди женщин дает Башкирия, перешедшая уже от скотоводства к земледелию. Средний % общей грамотности по Башкирии равняется—11,37%. Среди женщин этот % спускается по кантонам до 3.

В Горской республике, как общее правило, 7—8% грамотности среди горцев. При этом в Нарзановском округе этой же Горской республики грамотность населения спускается до 3%, а в Чеченском (ныне автономной области) до 0,84.

В Бухаре общий процент грамотности—3. В Хорезмской республике до образования советов—поголовная безграмотность и лишь теперь, как одно из достижений советского строительства 2 тысячи учащихся на 1 миллион населения.

И даже Азербейджан, с таким промышленным центром, как Баку, в 1920 г. дает лишь 1½% грамотности среди турецкого населения. Нечего говорить, что даже и таких 7 приведенных выше цифр грамотности среди женской части населения восточных областей мы не имеем.

Семейно-бытовые условия.

Помимо всех этих общих условий, в работе среди женщин партия сталкивается с особенностями семейно-бытового характера. Среди восточных народностей до сих пор сохранилось чудовищно-бесправное, закрепощенное положение женщины в семье. И это положение бесправия поддерживается религиозными верованиями.

«В этой религии,—пишет Султан-Галеев о мусульманской религии,—больше, чем в какой-нибудь другой, имеется наличие гражданско-политических элементов, тогда как в других религиях преобладают чисто духовно—эстетические мотивы». («Кавказский Рабочий», март 2—22 г.—«Методы антирелигиозной пропаганды»).

И законы Шариата, построенные на учении Корана обвалакивают всю жизнь мусульманина, предусматривают каждый момент, дают ответы на все вопросы семейно-бытового характера.

«Женщина не имеет права выехать в путь продолжительностью три и более дней без сопровождения своего мужа», — гласит Шариат. И все, все, вплоть до показания на суде, где женщина, как свидетель имеет лишь полголоса — предусматривается Шариатом. До сих пор эти обычаи, религиозные верования сохраняют на востоке калым (выкуп невест), многоженство, чадру, выдачу замуж малолетних, переход жены по смерти мужа по наследству к ближайшему родственнику и целую еще вереницу обычаев полного бесправия женщины. Если к перечисленному прибавить отношение к нашей работе среди женщин мужской части населения, а зачастую отрицательное отношение и самих товарищей партийцев, не изживших еще целиком предрассудков — то все эти трудности условий работы на Востоке станут особенно ярки.

«Работу тормозит отношение горцев, не заинтересованных в раскрепощении женщины», — пишут из Горской республики.

«Старые мужчины скрежетали зубами», — образно описывает одну из картин своего выступления на общем митинге заведующая Адыгаево-Черкесским женотделом.

Наши силы.

Они чрезвычайно не велики. Прежде всего на женщин-членов партии опираемся мы в работе на Востоке. Здесь мы не можем использовать общепартийные силы, общепартийный аппарат в той мере, как это делается в условиях центральных губерний. И в т же время, здесь, меньше чем где-либо, имеем мы в парторганизациях коммунисток. Общий процент женщин в РКП (7,8%) спускается здесь до 6%, 4%, 2% и даже ниже. Так, по первоначальному данным переписи («Кавказский Рабочий» статья тов. Фролова) в Закавказье на общее число членов партии — 22.892 мы имеем лишь 951 коммунистку, т.е. немного более 4%.

Туркестан, на 15.273 членов, прошедших перепись (не считая 2.000 прошедших дополнительных), дает 587 женщин в рядах партии. Но и это незначительное количество работников распределяется крайне неравномерно. Так, в г. Баку насчитывается 286 коммунисток, тогда как по 13 уездам того же Азербейджана их лишь 38.

В Туркестане из общего числа — 587 в Сыр-Дарьинской организации — 261, что составляет 6% общего числа членов этой организации.

В то же время в Аму-Дарьинской, Джетысудгской число коммунисток спускается до 2%.

Общий уровень организации на Востоке вообще не высок — степень развития коммунисток еще более низка. Так, в Кабардине, Балкарской организации неграмотность среди членов достигает 90—95%.

В этой же организации 80% состава ячеек составляют муллы. В Туркестане (где по социальному составу партия дает 67,1% крестьянского элемента и лишь 19,9% рабочих) средний процент неграмотности среди членов 36,3%. В турке-

станской партии перепись дает 44% верующих среди членов партии.

Во всех организациях восточных областей активных, достаточно развитых работников из числа коммунисток особенно низок. Так, в Туркестане из 587 коммунисток лишь 1% активных работников.

Женотделы, их методы работы.

И величайшая заслуга женотделов в том, что в своеобразных условиях Востока, в условиях как будто непреодолимых трудностей — гибкость их методов работы дала возможность распространить влияние партии на наиболее отсталые массы трудящихся женщин восточных народностей. Ниже мы помещаем цифры достижений в работе женотделов восточных областей за прошедший, 1922 год. Здесь же нам хотелось бы остановить внимание товарищей на тех изменениях, которые в настоящее время наблюдаются в условиях работы и на тех методах работы, которые имеют особую жизненность.

Клубы.

Два года назад на I Всероссийском совещании работников восточных областей организация особых женских клубов встречала еще возражения. «У нас смотрят на них, как на дома терпимости», — заявляла тов. Каримова.

Но если это было 2 года назад — теперь не может быть и речи о возражениях.

Опыт 2-летней работы, с 1-го совещания, подтвердил всю жизненность этого подхода к восточным затворницам. Работа клубов за это время дала свои положительные результаты, дав такие прекрасные образцы, как бакинский клуб Али-Байрамова. Клуб с его кружками, школами, производственными мастерскими, занял прочное место.

Не возражения принципиального характера, а лишь отсутствие материальных возможностей, не позволяют во всех восточных областях, в желательном размере клубную работу. И не удивительно, что там, где нет клубов — организуются особые комнаты мусульманок, «уголки пролетарок», «красные уголки» при общих клубах-читальных парткомах. Через особые женские клубы ведут женотделы борьбу с затворничеством, через клубы идут к вовлечению женщин в общие школы, на общие собрания.

Мастерские, артели.

Через организацию их ведут женотделы работу по привлечению восточниц к производственному труду, сообщению им профессиональных навыков. Вопрос развития промышленности вообще, кустарной также, — это вопросы всей экономики восточных областей. И в соответствующих органах ЦК, ЭКОСО, ИСПОЛКОМАХ наряду со всеми общегосударственными задачами должны находить свое решение вопросы вовлечения женщин в производство. Промежуточных инстанций между отделами и этими государственными учреждениями не может быть. И в связи с общими перспективами экономического развития данной области (того же

хлопководства в Туркестане) должны выдвигать женотделы вопросы женского труда, подготавливая в своих мастерских, профшколах, соответствующей квалификации работниц. Нужно знать все условия своей работы. Нужно знать бытовые, экономические условия, не говоря уже о точном знании своей парторганизации, каждой ее ячейки в отдельности. Изучение этих условий дает нам уже сейчас ряд любопытных фактов, не учесть которых в работе, мы не можем.

Новое в условиях работы.

События последних лет, голодный год особенно, земельная политика Советской власти—все это породило явление массового оседания кочевого элемента на землю.

С 24%, которые имели кочевые хозяйства в Туркестане по отношению ко всем остальным видам хозяйства в довоенное время—в 1920 г., мы уже имеем снижение этого процента до 10.

О кризисе кочевания пишут из Хорезмской республики:

Не говоря о трудностях решения вопросов земельной политики, перед Советами и партией стоят вопросы помощи этим хозяйствам вновь пришедших на землю. Не имеющие навыков земледельца, необходимого хозяйственного оборудования—пришедший элемент составляет кадры наемных рабочих, малоземельные слои крестьянства.

На работу в огороде, в поле, выводится из узкого круга домашних работ и женщина восточных народностей. Все более прочно занимает женщина место в хозяйстве, составляя равноценную с мужчиной рабочую силу. И в восточной деревне вопросы организации с.-х. артелей, товариществ взаимопомощи, должны занять место в работе женотделов.

Среди восточниц, выходящих на работу, в огород, в поле, в настоящее время колоссальная тяга к с.-х. знаниям. К колоницам, «хохлам», немцам—идут они учиться «помидор, огурцы сажать».

Вопросы практических указаний в новой для восточницы работе дают женотделам лучший путь в татарские, киргизские, узбекские аулы, откроют перед ними двери саклей.

Обучение работе.

Учить работать, как в городах, так и в деревне вот один из наиболее жизненных методов практического подхода к работе на Востоке. Партией обращается достаточно внимания на работу среди полупролетарских слоев деревни. Безземельное и малоземельное крестьянство организуется партией в особые революционные союзы. Так, например, под названием «Кочичи» такой союз в Хорезмской республике год назад насчитывал уже 2.600 членов.

Меняющаяся роль женщины в хозяйстве дает нам интересные изменения, которые нарастают и в семейно-бытовой области.

Политически-полноправная, экономически все более становящаяся самостоятельной, женщина восточных народностей таит в себе, ею самой не осоз-

нанный—протест против рабских обычаев. Это настроение протеста все чаще прорывается в своеобразные «бабьи бунты», демонстрации. Так, устроили демонстрацию-протест против многоженства башкирки Дувано-Кушуйского кантона Башпреспуублики. О «бабьих бунтах» рассказывают из Азербейджана.

Это настроение недовольства женотделы должны во время использовать, вылив его в отрицательное отношение населения к пережиткам рабского прошлого, закрепив проведением определенных законодательств в семейно-бытовой области.

Если во многом постановления наших народных судов скрепляются с постановлением шариатских, то нужно сказать, что область семейно-бытовая—это монополия сфера влияния муллы, Корана.

Внедрением Советского законодательства мы побеждаем на фронте религиозного фанатизма, вышибаем из седла муллу с Кораном.

Мусульманское духовенство прекрасно понимает это и с их стороны чаще повторяются попытки перевернуть свои учения, опередить Советы. Так, на последнем краевом съезде во Владикавказе, выступая во вопросам Советского законодательства, мулла заявил, что и законы Шариата признают женщину равноправной. На этих новых толкованиях растет реформистское движение в мусульманской религии. Проведенное Советское законодательство должно вышибить из их рук и это оружие. Для проведения его имеется вполне подготовленная почва. Мы не останавливаемся на целом ряде спорных вопросов в нашей работе, как вопрос систематически поставленных делегатских собраний, организаций ячеек содействия восточниц по аулам и др.

Метод клубной работы, указанный практический подход, работа в области законодательства должна, по нашему мнению, занять основное место.

С. Любимова.

Работа в восточных областях и республиках.

(Сведения за 1922-й год, с марта по декабрь).

Клубов, кружков, школ—имеется 334 из них 15 дают число слушателей 559.

Исходя из среднего 36,8 в каждом кружке, школе—можно считать, что на декабрь 1922 года женотделами на Востоке объединено в клубах, школах—12.291 человек.

Из общего числа 334, клубов—21, кружков—47, школ грамоты—86, остальные школы самого различного типа. Так, имеется партшкола для женщин при Ком. Университете в Ташкенте, курсы инструкторов в Баку, курсы—по подготовке в Рабфаки в Казани, школы политграмоты и пр.

Кроме указанного числа слушателей, женотделами в различные учебные заведения послано 273 чел., главным образом, из числа делегатов.

Характерно, что 184 из этого числа посланы в Совпартшколы и Ком. Университеты в целях подготовки работников.

Артели. За 1922 год в организации артелей встретился ряд препятствий. Отсутствие оборотных средств, сырья, заказов зачастую служили причиной распада уже существующих.

Все же на декабрь 1922 года в Восточных областях мы имеем 93 артели из них 19 школ-мастерских.

Характер артелей чрезвычайно разнообразен. Тут и огородные (6), ткацко-прядаильные (15), швейные (5), по обработке шерсти (3), коврово-ткацкие (1) и т. д.

Из мастерских преобладают ткацкие мастерские—8 и швейные—5. 36 артелей дают цифру членов—2.684 в среднем—74,5 чел. в каждой. Можно считать, следовательно, что на декабрь в артелях было организовано—6.928 женщин.

Делегатские собрания. До сих пор они не имеют формы наших делегатских собраний. Так, в Ташкенте делегатки делятся на активных и пассивных, составляя небольшие группы в 5—9 человек. По многим областям и республикам они до сих пор совершенно не проводятся. Так, в Азербейджане, кроме Баку, начали проводиться лишь в одном Гянджинском уезде. В Крыму татарки-делегатки вливаются в общий состав делегатов. В Татарской Республике, помимо общих делегатских собраний, проводятся особые делегатские собрания татарок.

Все же на декабрь в восточных областях мы насчитываем 2.772 делегатки. Понижая норму выборов с обще-установленной (от 25 и даже 50) до 10, мы все же имеем организованных вокруг женотделов через избранных ими делегатов 27.720 трудящихся женщин.

Общие собрания. Они дают далеко не точную цифру и именно в сторону преуменьшения. За 9 месяцев отчеты с мест указывают на 1.961 проведенное собрание. Из этого числа следует отметить 538 собраний, проведенных по селам и 37 лекций и бесед по деревням.

Съезды, конференции. Цифру их мы имеем за 2 года (1921—1922 год).

Всего проведено по Востоку 88 съездов, конференций (не считая съездов к Всероссийскому съезду женщин Востока, проведенных по отдельным губерниям). Из этого числа 88—3 краевых съездов, 20 городских конференций, 22 уездных, окружных 30 съездов дают 3.818 делегатов. Считая в среднем 127 делегатов на каждом, можем сказать, что 88 съездов собрали 11.176 делегатов. Съезды на Востоке поражают пестротой национального состава. Так, на Краевом съезде в Баку было

представлено—12 национальностей, во Владикавказе—16.

В числе съездов следует отметить конференцию кустарниц, проведенную летом 1922 г. и в Ташкенте (250 делегатов).

В Советах. В Сельсоветах и волсоветах в Восточных областях работает в настоящее время 7 членов-женщин.

В Исполкомах (волостных, районных, уездных, а также ЦИК) 1922 г.

В Горсоветах—119. В Советах без указания в каких—218. Всего—438.

Субботники. За 1922 год, особенно в областях пострадавших от голода, практиковались субботники по обслуживанию детдомов. Отчеты дают цифру 139 субботников, проведенных в детдомах за 9 месяцев.

Печатная агитация. В 13 местных газетах на Востоке ведутся особые странички для женщин. Краевым Отделом Закрайкома издается журнал «Труженица Закавказья».

В Баку в дни краевого съезда вышел сборник «На пути к освобождению».

В Горской Республике издан журнал «Горянка». В Татарской Республике к 5-ой годовщине «Дар Октября»—сборник на татарском языке.

Правовая работа. В этой области не было определено установленных единообразных форм связи с органами юстиции, определенного плана в самой работе.

Бывали даже случаи, как в Буйнакске (Дагестане) представители женотдела входили в Шариатский суд.

Во многих областях (Киргизия, Азербейджан) работали комиссии правозащитниц при Наркомюстах, Народных судах.

В Ферганской области при женотделе по вопросам правовым существовало особое справочное бюро. В Сырь-Дарьинской—бюро содействия, и т. д.

Лишь Азербейджан дает цифру дел, разобранных Нарсудами с участием женотделов. Так, за октябрь в Шемахинском уезде правозащитницы от женотдела участвовали в 63 делах, затрагивающих интересы женщины. В Нухинском уезде—в 28 бракоразводных делах.

За истекший год в Бухаре внесен женотделом законопроект об увеличении брачного возраста мусульманок.

В Киргизии велась работа по ознакомлению широких слоев населения с декретами КИРЦИКА об отмене калыма и многоженства.

Работа среди женщин на Юго-Востоке.

Поскольку возможно мы постараемся в рамках статьи, осветить наш план работы и показать отражение нашей работы на местах.

В мае 1922 года состоялось в Ростове I краевое совещание заведующих Женотделами (со-

вещание проведено было представительницей отдела ЦК РКП по работе среди женщин), вынесшее постановление о создании Женотдела при Юго-восточном бюро ЦК РКП. Вслед за совещанием отдел был организован. В конце ноября (19—22) состоя-

лось во Владикавказе II краевое совещание заведующих губернскими и областными Женотделами Юго-восточного края.

Город Владикавказ, центр горских народностей, был выбран потому, что к этому времени там же закончено было проведение краевого съезда горянок Юго-Востока, где должны были присутствовать заведующие губ. и обл. Женотделами для обсуждения и выработки организационных форм и методов подхода к работе среди горянок, к работе новой и только еще начинающейся. Таких губерний и областей было представлено на съезде 7, из 9, входящих в состав Юго-Востока.

Для проведения же краевого совещания оставалось пригласить только 2-х заведующих Женотделами Кубани и Дона.

Необходимо было произвести учет всей проделанной Женотделами Юговостбюро ЦК РКП работы, равно как и работы мест; необходимо было наметить линию работы в дальнейшем. В соответствии со стоящими задачами была принята следующая повестка дня:

1) Доклад с мест. 2) Доклад Крайженотдела. 3) Вовлечение работниц и крестьянок во все виды кооперации. 4) Работа Женотделов в профсоюзах. 5) Методы работы среди горянок. 6) Работа Женотделов в деревне. 7) Меры борьбы с безработицей и протестуцией. 8) Организационный вопрос.

Доклады «Работа Женотделов в профсоюзах» и «Работа Женотделов в деревне» были сделаны зав. Женотделами Кубани и Дона. Доклады «Вовлечение работниц и крестьянок во все виды кооперации» был сделан кооператором-специалистом.

Доклад Крайженотдела распался на 2 самостоятельных доклада: политический, объяснивший линию поведения за отчетный период и наметивший перспективы в работе и 2-й организационный. Участникам совещания были розданы тезисы по всем докладам, пропущенные через Женотдел Юговостбюро ЦК, где они подверглись тщательному обсуждению и проработке. Был также дан подробный письменный отчет о работе, проведенной Крайженотделом и местами по октябрь месяц. Доклады с мест делались согласно опроснику, разработанному Женотделом Юговостбюро ЦК РКП и своевременно разосланному.

По существу план работы Крайженотдела сводится к следующим основным моментам: завязана была теснейшая связь с местами, выразившаяся в подробном взаимном информировании, в получении и посылке отчетных материалов, инструкций, циркуляров, издающейся прессы и пр.; регулярно посылались на места сводки работ губерний, областей, республик, входящих в состав Юговостбюро, и копии наших докладов в ЦК РКП и ЦО, в которых мы подробно объясняли каждый шаг нашей работы, получение же материалов с мест даст возможность учитывать сильные и слабые стороны и делать соответствующие выводы; частые объезды мест ответственными работниками Крайженотдела привели к установлению самой тесной личной живой связи, — ознакомлению с работой и реальными возможностями проведения намеченного плана Женотделом Юговостбюро ЦК РКП, а также способствовали детальному инструктированию. Го-

воря другими словами, таким путем удалось внимательнейшим, добросовестнейшим образом, учась у мест, суммируя опыт их, возвращать его в выпрямленном виде. За отчетный период нам удалось объехать, за исключением Ставрополя и Карачая, все губ. и обл. Женотделы, входящие в состав Юго-Востока. Удалось побывать в наиболее крупных городах и уездах. В некоторых по 2—3 раза, как в Кабарде, Дагестане, Горской области. В некоторые места выезжали по 2—3 раза в целях выполнения специального задания — поднятия и оживления работы среди горских женщин, проведения ряда окружных конференций, областных и Краевого съезда горянок. В общей сложности на объезд было потрачено 5 месяцев, считая одного работника в пути. Уже на первых порах существования Крайженотдела, при беглом ознакомлении с положением на местах из полученных ответов на разосланный опросник, из бесед с секретарями парткома, прибывших на совещание в июле месяце сего года, выявилась настоятельная необходимость в посылке ответственных работников на места в качестве заведующих губернскими и областными Женотделами. Соответственно этому было направлено 9 работников, 7 губернского и 2 уездного масштаба. При объезде мест принимались меры к переброске ответственных работников в Женотдел для укомплектования округов, уездов. Эти работники снимались с других работ внутри своих губерний и областей. Учитывая, что укомплектование Женотделов вышеуказанными мерами, конечно, недостаточно, необходимо было поставить вопрос подготовки работников силами и средствами мест.

С этой целью мы рекомендовали Женотделам организовать для работников, ведущих работу среди женщин, как-то: ячейковых и фракционных организаторов, краткосрочные курсы как для ликвидации политнеграмотности, так и для поднятия квалификации их, как работников Женотделов.

Эти курсы-конференции должны были широко осветить задачи и работу Женотделов. Кроме того, намечена была тщательная проработка опыта курсанток. В результате должны быть определенно выведены и приняты лучшие из методов и способов в работе. С целью тщательной проработки сообщаемых слушательницам знаний, к курсам прикрепляется групповод.

Если таковые курсы по тем или иным причинам не удастся создать, должны быть устроены регулярные вечерние занятия для тех же групп и с той же целью.

Точно также для выработки кадров работников местам было дано задание всемерно использовать Совпартшколы. По существу это первоочередная, серьезнейшая задача, стоящая перед Женотделами.

На местах данная нами директива в работе отразилась следующим образом: на Дону, в Ставрополе и в Грозном ведутся вечерние занятия с ячейковыми и фракционными организаторами: на Дону с 50-ю, в Ставрополе с 10-ю и в Горской Республике с 22-мя. На Тереке открылись курсы для 16 организаторов. На Кубани и в Чеченской Республике (г. Грозный), также ведутся занятия с ячейковыми и профорганизаторами. Точного учета количества их у нас еще нет. Что касается сек-

ций Женотделов при Совпартшколах, то почти всюду на местах они работают. Дагестан, пропустив через секцию Женотдела курсанток Совпартшколы, уже получил 9 работников. В ряде округов, где Женотделов не было, теперь таковые организованы и снабжены недавно выпущенными из Совпартшколы работниками.

Пред нами стоит вторая, не менее серьезная задача, это — политическое и классовое воспитание кадров, более многочисленных, чем ячейковые и профорганизаторы — наших делегатов; в огромном большинстве — беспартийных. Среди этих организованных представительниц работниц и крестьянок, идет выдвижение на выборные политические, хозяйственные, профессиональные, кооперативные должности. Они участвуют в практической работе Советских органов и в секциях Горсоветов. Делегатка должна суметь передать избравшим ее, что слышала она на делегатских собраниях, суметь отчитываться в проводимой ею работе.

Вот почему, сообщаемые ей знания должны также тщательно прорабатываться группово.

Делегатские собрания не должны быть громоздкими (25—30) и характер работы на них — это беседы, в которые необходимо втягивать наибольшее количество слушателей.

Надо, чтобы в процентном отношении на делегатских собраниях превалировал бы состав работниц в городах, а батрачек и бедноты — в деревнях. В противном случае в условиях Юго-Востока пролетариат, батраки и бедняки могут быть захлестнуты, по существу, мелко-мещанскими элементами.

У нас эта опасность есть; необходимо принять все меры к ее предотвращению. Точно также нельзя допускать случайности в выборах делегатов. Выбранными должны оказаться те, кого твердая рука нашей партии, в лице Женотделов, выдвинет, как наиболее способных, толковых, энергичных. Необходимо стремиться выдвигать наиболее молодых.

Вышеизложенное надо твердо помнить и суметь провести это в жизнь.

Наши маленькие силы мы можем браться только на верное дело, будучи убежденными в том, что выборные делегатки вполне стоят того, чтобы на них затрачиваться, и что посаянное нами даст обильные выходы.

Нечего и говорить о том, что не может быть больше случайно сообщаемых знаний. Занятия должны вестись систематически по определенной программе, в форме вполне доступной, популярной.

Занятия с делегатками в деревнях имеют уклон в сторону сообщений с.-х. знаний. С ними проводятся и политкампании. Программы для работ с делегатками в городе и в деревне разработаны Женотделом Юговостбюро, и местам разосланы.

К чему данный план работы привел?

В условиях Юго-Востока вначале мы то и дело получали сведения, что делегатские собрания посещаются неохотно и в небольшом количестве. В настоящее же время наблюдается оживление делегатских собраний, они посещаются не только делегатками, но и не делегатки-работницы и даже рабочие приходят на эти собрания — аудитория имеет тенденцию к постепенному увеличению. Точно так-

же отмечается большой интерес к учебе, то и дело начинают поступать требования о продлении срока обучения делегатов вдвое, против прежних сроков.

Местами отмечается и то обстоятельство, что делегатки втягиваются все в большем и в большем количестве в собрания комъячеек. «Они совсем свои наши» — пишут нам с мест. «Слушайте, внимательно слушайте — это наша школа», то и дело слышится на делегатских собраниях... Отмечается большой рост в сознании делегатки и работницы и тяга к жизни общественной и политической.

В виду того, что делегатки в своем большинстве часто технически неграмотны, нами давались указания местам о ликвидации таковой как в городах, так и в деревнях и среди горянок. Советские органы показали, что эта работа всеми местами без исключения проводится.

Юго-Восток — край по преимуществу земледельческий; поэтому, естественно, пришлось обратить взоры на деревню. Здесь мы имеем дело с крестьянкой-казачкой. Горянка, в своем подавляющем большинстве также занимается сельским хозяйством.

Работа нами только началась. Необходимо было найти правильные организационные формы и методы. Данная нами линия работы в деревне сводится к следующим основным положениям: работа эта возлагается на волсекретарей и прикрепленных ответственных работников. Ответственные работники Женотделов систематически объезжают вверенный им район действий для того, чтобы помочь организовать работу на месте, детальнейшим образом проработать волсекретаря и внимательно изучить работу на месте. В целях поднятия и оживления работы в деревне необходимо широкое проведение ряда беспартийных конференций и съездов. Точно также необходимо использовать приезд волсекретарей в партком, а также совещания волсекретарей, ставя на обсуждение с ними вопросы работы с крестьянкой. Весьма желательны также систематические совещания волсекретарей, созываемые Женотделами.

Одним из основных условий, выдвигаемых нами в работе с крестьянкой, является укрепление опорных пунктов, — в работе не разбрасываться и строить ее только там, где имеются достаточно надежные силы, где есть активные комъячейки или комсомол. Так как наша работа в деревне в большей своей части культурпросветительная — необходимо привлечение интеллигенции: агрономов, врачей, учителей, но при неприменном условии их личного отношения к Советской власти.

И здесь, как и в городе, работа проводится с основным ядром — делегатками. Само собой разумеется, что все, что нами было сказано о делегатках как в смысле серьезной постановки ведения работы с ними, так и относительно состава делегатских собраний, все это необходимо проводить и в деревне.

Кроме того, внимание должно быть фиксировано на тщательном подборе, индивидуальном выдвижении крестьянок. Надо сказать, что последнее положение нашло яркое выражение на местах. Отдельные крестьянки, индивидуально обработанные и выдвинутые, в настоящее время являются луч-

шими помощниками, бесплатно работающими организаторами в деревнях. Так, по сведениям, кои имеются в нашем распоряжении, работают волорганизаторами: на Тереке 31, на Дону 66 женщин. Остальные места становятся на вышеизложенный путь выдвижения волорганизаторов.

В ряде республик и областей мусульманка, главным образом крестьянка-мусульманка, составляет большинство и является основной базой в работе Женотделов. Среди них необходимо развернуть еще почти не ведущуюся работу, которая вследствие особых семейно-бытовых условий непомерно трудна и мало еще исследована. Вот почему для оживления и поднятия работы, а также выработки методов подхода к мусульманке, понадобился созыв ряда окружных конференций, областного и Краевого съездов горянок. Для подготовки проведения конференций и съездов на местах и изучения методов подхода к горянке, Крайженотделом предпринят был объезд республик, губерний и областей, где таковые съезды проведены. Кроме того, нужно было поделиться полученным опытом проведенного уже съезда в Горской Республике, где, в виду отсутствия достаточных сил на месте, пришлось руководить съездом Крайженотделу и, таким образом, видеть те ошибки, которые организационно при созыве этого съезда были допущены.

Этих ошибок необходимо было избежать при созыве конференций и съездов в других республиках и областях.

Делегатки областного съезда Горской Республики, в своем подавляющем огромном большинстве — старухи, вдовы или старые жены. Горец, конечно, охотнее отпустит на съезд свою старую жену, молодую припрятав дома. Получение женщины-горянки на съезд, даже старухи, задача непомерно трудная, но все же — путь наименьшего сопротивления в нашей работе. Тратить наши крохотные силы для такой аудитории, хотя это и дает свои результаты, конечно, мало целесообразно. Можно себе представить, какую непомерно трудную работу пришлось провести нашим товарищам на местах, чтобы дать молодой, настоящий бедняцкий состав, представленный на всех последующих съездах. Краевой съезд по возрасту дал состав: от 16—20 лет 27 человек, от 20—30 лет 28 человек, от 30—40 лет 43 человека и от 40—55 лет 4 человека.

Таким образом, мы видим, что задача в основном была решена. Необходимо было обратить сугубое внимание мест на то обстоятельство, что в этой работе разбрасываться нельзя и что на конференции, съезды должны быть представлены делегатки только из тех мест, где работа нами действительно может быть поставлена, где имеются активные ячейки или комсомол, а также вполне лояльно относящиеся к нам учительство, агрономы, врачи, на которых мы можем положиться в ведении культурно-просветительной работы среди горянок. Для того, чтобы получить активных, энергичных горянок на наши конференции и съезды, Женотделы в выборах последних должны были принимать активнейшее участие и всеми мерами стараться провести именно тех, на коих в последующей нашей работе с горянкой, мы сумеем опираться. И эти задачи местами были выполнены вполне.

Достаточно было видеть активность, деловитость горянок в обсуждении вопросов на их Краевом съезде, какую-то особенную заинтересованность всей аудитории в целом, когда обсуждение вопросов приняло характер умно ведущейся беседы, тихой, спокойной, глубокой и страстно пылливой, чтобы понять, что было проделано нашими дорогими труженицами на местах.

Теперь неустанно в этой работе вперед!

Относительно организационных форм и методов в работе с горянкой, мы здесь говорить не будем. Интересующихся отсылаем к «Известиям Юговостбюро ЦК РКП», где была помещена специальная статья по этому вопросу. Необходимо только сказать, что вопросы выпуска литературы и подготовки работников для горянок, стоят перед нами сейчас во всей своей широте и остроте, как неотложная задача, и что уже сейчас, по тем сведениям с мест, коими мы располагаем, образованы кружки, с которыми ведутся систематические занятия в Горской Республике, в городе Владикавказе, и в Кабарде. Коммунистки среди горянок, преимущественно, осетинки. На Краевом съезде их было 18 человек.

Что касается прессы, которой мы не имели, нами была дана директива создать на местах «Страничку» для работницы, крестьянки и горянки, которая по своей отсталости, еще не в состоянии пользоваться общепартийными органами, и приучать их к систематическому чтению «Странички».

Массовый характер будет придан «Страничке» тогда, когда сама работница, крестьянка, горянка примет самое деятельное участие в доставлении для нее материалов, а для этого необходимо на местах заняться подготовкой кадра пишущих.

Таким образом, мы видим, что задача для Женотделов в этом вопросе ясна, и что центр тяжести в этой работе — издание «Страничек», подготовка кадра пишущих, переносится на редакторов издающихся на местах газет. В настоящее время, всюду на местах «Страничка» выпускается, к сожалению, ей еще не везде придан характер массового органа. Это объясняется и тем, что руководящий материал помещается в «Страничках» и не остается места для массового материала, между тем указания о том, что руководящие материалы должны помещаться в общепартийной прессе, нами даны и необходимо, очевидно, еще одно уяснение, чтобы разграничение в помещении материалов было соблюдено. Кружки корреспондентов, с которыми ведутся систематические занятия, по сведениям, которыми мы располагаем, имеются на Дону в г. Ростове (25 работниц) и по округам (23 крестьянки). Во Владикавказе (Горская Республика) — кружок в 20 человек. Посещаемость превышает число членов корреспондентского кружка — 40 человек. Состав всегда один и тот же. В городе Грозном корреспондентский кружок есть, сведений о количестве нет. По всем положениям, кои изложены выше, подробные циркуляры, инструкции своевременно местам высланы.

Суммируя все вышеизложенное, по сведениям далеко не полным, только из некоторого количества областей, в цифрах, которые представили далеко

не все округа и уезды, ибо и учет в работе только начался, мы в настоящее время имеем:

Делегатов в городах:

Донская область	250
Кубчеробласть	205
Ставропольская губерния	88
Горская Область	52
Кабарда	15
Чеченская Республика	219

Делегатов в деревнях:

Донская область	571
Кубчеробласть	335

Ведутся занятия с ячейковыми и проф-организаторами:

Ставрополь	с 10
Чеченская Республика	„ 22
Кубчеробласть	—
Донская область	50

Волорганизаторов:

Донская Область	74 (2 уезда).
Терская губерния	31

Корреспондентов:

Донская Область	25 (2 кружка).
Чеченская Республика—кружок (о кол. свед. нет).	—
Горская Республика	20

На выборных должностях:

К у б а н ь.

В Горсоветах	126
„ Сельсоветах	435
Членов правления	20
Месткомов	150
Завкомов	10
В комиссиях Охраны Труда	162
„ Культкомиссиях	141

Д о н.

В Ко-тах Взаимопомощи	445
„ Совхозах	87
„ Волсоветах	212
„ Горсоветах	50
„ Сельсоветах	177
„ Исполкомах	42
„ Д. И. К.	2
„ Фабзавкомах	28
Членов Правления	19
Месткомы	65
В Комиссиях Охраны Труда	35
„ Культкомиссиях	45

Терская губерния.

В Фабзавкомах	61
„ Горсоветах	74

Адыгеево-Черкесская область.

В Сельсоветах	6
„ Сельисполкомах	1
„ Горсовете	3

Совещания зав. Женотделами были проведены: Кубань 2, Донская область 2, Терская губерния 1, Горская область 2.

Съезды горянок:

Горская область—Областной и Краевой—свыше 200 человек в общей сложности.

Кабарда—Областной—около 70 человек.

Терская губерния—Областной—около 70 человек.

Дагестан—Областной—около 40 человек.

Окружные конференции:

Горская Республика 3, Дагестан 2. Количество присутствующих не указано. Волостные беспартийные конференции крестьянок происходили на Дону, в Кубани, но нет сведений об их количестве и составе.

Проведением ряда беспартийных конференций, съездов горянок и крестьянок, проведением ряда совещаний, как с волорганизаторами, так и губернских областных и Краевого Совещания Женотделов, где вопросы работы с горянкой и крестьянкой тщательно прорабатывались,—всем этим в достаточной мере взрыхлена почва, на которой при планомерной работе должны быть пущены глубокие корни. Необходимо отметить, что единая линия, взятая нами в работе, всюду на местах усвоена и проводится совершенно сознательно. Последнее обстоятельство мы считаем самым ценным достижением в нашей работе. Еще в начале нашей статьи из перечня докладов на нашем совещании становится совершенно ясным, что внимание Совещания фиксировалось на всех этих вопросах и тезисах, в совершенно самостоятельных отдельных докладах, которые тщательно были проработаны в прениях Совещания. На этой работе в будущем мы будем фиксировать наше внимание, продолжать и углублять намеченную линию Крайженотдела.

Заведующая отделом по работе среди женщин при Юговостбюро:

Цырлина.

Первый краевой съезд горянок.

На первый съезд горских женщин Юговосточного края явились: осетинки, кабардинки, кумычки, черкешенки, ногайки, чеченки, татарки, армянки, лезгинки, ингушки, карачаевки, туркменки, гречанки. Всех делегатов 102, из них крестьянок 65, работниц 24; интеллигенток 13. Представляли они 7 областей: Дагестан (33 человека), Горскую Республику (25 человек), Кабардино-Балкарскую (16 человек), Ставропольскую губернию (9 человек), Ка-

рачаево-Черкесскую область (8 человек), Адыгеево-Черкесскую область (6 человек) и Терскую (5 человек).

Большинство делегатов приехало из диких ущелий Кавказских гор. Многим не легко досталась эта поездка. Впервые на съезде появились молодые женщины и девушки. До сих пор на съездах и конференциях можно было видеть почти одних старух, так как горец охотнее отшучивает старую жену

на съезд. И теперь большинство составляли женщины от 30 до 40 лет, но зато были и моложе 20 лет. Это было большим завоеванием, которое явилось результатом большой организационной работы, проведенной Женотделами на местах за последние месяцы. И надо думать, что не малую борьбу пришлось выдержать и самой молодежи в семье, прежде чем удалось попасть на съезд из своего далекого аула.

Глядя на всех этих горянок, молодых и старых, сбросивших чадру и жадно слушающих, или выступающих в огромном зале Владикавказского партийного клуба, невольно вспоминались буржуазные поэты, воспевавшие красоту этой горской женщины. Но эти поэты ни разу не осветили всей глубины моральных переживаний, преждевременно обращавших эту красавицу в старуху.

Все факты неприглядной жизни, горской жизни, темной и серой, как осенние дни, проходили мимо этих поэтов.

А ведь еще и до настоящего времени женщина-горянка живет под тяжестью своеобразного права шариата и особого семейно-бытового уклада.

Самое рождение девочки встречается в горской семье, как неприятное событие. Ребенка-девочку отец вправе отдать замуж, если ему это выгодно, если какой-либо горец даст за нее хороший «калым». Взрослой девушкой горянка во всем беспрекословно подчиняется отцу, на которого работает, как вычужное животное. С выходом замуж она меняет только господина, получает только нового повелителя, и, уходя в дом мужа, лишается близости нежно любимой и любящей матери, бессильной чем-либо помочь ей и самой изнемогающей в тисках бесправия.

Мужа своего она не знает до самого конца свадебного обряда, в котором есть тоже унижительные для женщины моменты. В присутствии мужа горянка не смеет есть. Во время обеда она прислуживает мужу, но сама не садится к столу. Спит она на полу, правда, на подушках и коврах, а господин ее — на кровати. Чем богаче муж, тем больше у него жен, и старые жены должны прислуживать более молодых. Если кто-либо из жен хочет развода, муж большей частью не дает его, тогда как стоит ему захотеть избавиться от жены и он разводится с ней и отпускает ее на все четыре стороны, предварительно забрав у нее детей и имущество, которые, согласно шариатскому закону, должны остаться у мужа. Жена в полной мере раба и подвергается даже телесным наказаниям со стороны мужа.

Женщина признается «нечистой» по Корану, а мужчина «чистым». Она приравнивается к собаке, к свинье. Прикосновение к коже женщины считается нечистым. Такое отношение осталось со времени писания шариата, когда мужчина был нужен, как сила, как завоеватель, а женщина, как существо слабое, вызывала презрение.

В давние времена женщина в горских местностях не была припущенной и забытой рабой мужчины. Только с оседлостью началось закабаление горянок. Осетинки, например, играли колоссальную роль, как кавалеристки. Они формировали ударные батальоны, руководили битвами и решали их судьбу. Кабардинки, чеченки, ингушки были свободными, смелыми горянками до появления у них

князей. С IX века начинается деление на классы у этих народностей и положение женщины ухудшается. Появляется и презрение к ней, как к существу слабому. Вслед за тем начинается умыкание (кража) женщины из соседних обществ и отношение к ней, как к рабыне. Умыкание практикуется и поныне.

С возникновением и укреплением Советской власти в Горских областях, то тут, то там стали выделяться горянки, отдающие свои силы со всем пылом своего темперамента и революционного чувства, на раскрепощение своих сестер, на борьбу с адатами (обычаями). Трудна эта борьба в тяжелых условиях горской действительности, когда на расстоянии каких-нибудь 2-х или 3-х верст живут различные народности, говорящие на разных языках и не понимающие друг друга, когда есть народности, не имеющие не только литературы, но и азбуки. Это прямое наследие царской власти, строившей свое благополучие на угнетении этих народностей. Школ почти не было, а если и были, то обучение велось на русском языке. У учителей была одна задача: изломать молодую душу, сделать из нее раба.

Неудивительно, что горцы не любили этих школ, почти не посещали их. Это обстоятельство, вместе с оторванностью от центра, стало причиной почти полной неграмотности горского населения (90 процентов).

Вместе с тем население хотело приобщить своих сыновей к науке. Это толкало их в руки арабского духовенства и заставляло смотреть на Восток, с его сетатками и пережитками культуры, а не на поработивший их Запад. Все это и создало ту тьму, которую не так скоро удастся одолеть.

На съезде ярко проявилось отношение горянки к просвещению. Чрезвычайно внимательно был выслушан обстоятельный и серьезный доклад по этому вопросу, сделанный народным комиссаром просвещения Горской Республики тов. Томашевским. Его засыпали вопросами чисто практического характера. Все требовали школу, чтобы победить тьму, и вместе с Советской властью идти к светлому будущему. Горянки требовали обязательности обучения для девочек, чтобы не на словах, а на деле женщина-горянка могла быть впоследствии настоящим членом нового общества. Некоторые (ингушки) указывали на бедность горцев, на невозможность собственными средствами организовать школы и требовали не только руководства в отношении просвещения со стороны Советской власти, но и средств. Другие (представители Дагестана) призывали всех женщин к самостоятельности в этом отношении, указывали на необходимость участия всякими способами в строительстве просвещения.

Из прений по докладу выяснилось, что горянки посылаются Женотделами в Совпартшколы, в университет народов Востока, на инструкторские курсы в Баку, но что тяга к знанию значительно превышает количество предоставленных Женотделам мест. Кроме того, стало ясно, что в Совпартшколах для горянок, не знающих русского языка, необходимо устраивать секции Нацмен, не говоря уже о необходимости организации школ по ликвидации технической неграмотности, всякого рода кружков и

т. д., на русском языке и на языках национальных меньшинств.

В прениях проявилась необыкновенная способность восприятия горянки, ее практическая крестьянская сметка, ее ум, требующий развития и имеющий к тому все данные. Нужен только умелый подход к ней, особая чуткость по отношению к наивной и искренней горянке, в душе которой такой подход находит богатый отклик, и которая делается истинным другом тех, кто к ней подходит с искренним желанием помочь.

Такой же горячий обмен мыслей вызвали еще два доклада: «Юстиция и горянка», сделанный народным комиссаром Горской Республики т. Дззисевым и «Как работать среди горянки», сделанный заведующей Женотделом и Юговостбюро т. Цырлиной.

Сравнение и освещение шариатских законов, по которым фактически живут горцы — с законами Советской власти, освобождающими горскую женщину, — взволновало горянок. Они требовали проведения в жизнь по Горской Республике всех законов Советской власти, касающихся раскрепощения женщины и защиты ее, как матери. Представительница Дагестана заявила: «Несколько лет тому назад мы сидели в четырех стенах нашей сакли и были рабами не только буржуев, но и своих родных в семье. Нас выдавали замуж за незнакомых и нелюбимых. Развестись мы не могли. Брак был цепью. Советская власть освободила нас. Она сама дала нам права, но на местах наши бумаги залеживаются, когда мы пробуем активно бороться за свои права».

Выступавшая нигушка с жаром ответила: «Мы все твердим о нашем угнетении и все хотим, чтобы кто-либо хлопотал за нас. Мы завидуем нашим русским сестрам, когда бываем на собраниях, на конференциях, а вернувшись на места, мы все тише воды и ниже травы; мы не входим в общественную жизнь. Необходимо нам самим начать работать во всяких органах, стучаться во все двери и начать строить новую жизнь с помощью мужчин. Только наша самостоятельность может нас спасти». «Нам надо только воспользоваться тем, что нам уже дано, — говорит другая, — воплотить в жизнь законы Советской власти, и не боясь мужей, двигаться вперед».

Доклад «Как работать среди горянки» вызвал оживленные прения.

Делегатки жаловались на то, что местные власти не дают им собираться, ставят препятствия для поездок на съезд, и просили издать закон, воспрепятствующий таким действиям. Они требовали облегчения условий для организации и объединения женщин, говорили о необходимости их выдвижения в различные выборные органы, о своем горячем желании работать в этих органах, что подтверждается данными мандатной комиссии (из 102 делегатов только 2 ответили отрицательно на вопрос о желании работать в качестве выборных). Они же указали на необходимость вести агитацию среди мужчин, что скорей победит окружающую тьму и осветит горянку. «Пока женщина закреплена, — говорит делегатка чеченка, — у нее нет свободных детей, до тех пор и горец не свободен».

Доклад о земельном вопросе вызвал столько практического характера вопросов, что докладчику пришлось уделить много времени ответам. Доклад по кооперации тоже вызвал большой интерес.

Последним был поставлен чисто агитационный доклад секретаря Областного комитета Горской Республики тов. Гикало «Компартия и горянка», сопровождавшийся бурными аплодисментами съезда. Надо сказать, что многие делегатки называли себя сочувствующими коммунистической партии, среди делегатов горянок было 18 коммунисток (из Дагестана, Горской Республики, Чечни и Черкесско-Адыгейской области).

Но на ряду с этим некоторые члены президиума (а туда вошли представительницы всех народностей) уходили в определенные часы молиться, все время, пока происходил съезд. Правда, это относится к самым старым членам съезда.

Приветствовавший съезд от имени КСМ т. Козлов, указывал на то, что горянка проснулась последней, что объединенные союзом тысячи насчитывают лишь единицы девушек и призывал женщин пускаться в союз молодежь, насильно удерживаемую в семьях.

Вместе с приветствиями от Горцика, Совнаркома Областного Комитета, Женотдела Юговостбюро, Красной армии, Совпрофа и друг., выступали с приветствиями съезду и представительницы различных народностей и представительница Азербейрджанской Республики, представившая съезду интересный информационный доклад о клубах мусульманок в Азербейджане. На съезд пришли чеченцы-курсанты, педагогических курсов и, приветствуя съезд, клялись, по окончании курсов пойти по пути просвещения горцев, всеми силами поддерживать Женотделы и помочь снять цепи с горянки, работать вместе с ней для ее просвещения и освобождения.

А вот как приветствовала съезд кумычка: «Приветствую вас от женщин-мусульманок Красного Дагестана. Слившись во едино, мы пойдем по одной дороге в чарующий новый мир Свободы и Труда. Прочь рабство. Прочь презренный старый мир! Да здравствуют матери нарождающихся поколений нашей могучей Советской власти».

«Привет от мусульманок всех национальностей Красного Дагестана вождям нашей коммунистической партии!».

«Привет Всероссийскому Женотделу, первому, бросившему семена в сердца тысячи тысяч женщин. Эти семена выросли, и из рабы сделали свободную работницу!».

«Привет нашим дорогим и близким сердцу братьям, товарищам красноармейцам, пролившим свою кровь за освобождение нас от гнета и рабства».

«Мы, все женщины объединенных наций Востока, пойдем рука об руку с вами, дорогие братья красноармейцы, с красным знаменем в руках, защищать наш край».

«Да здравствует наше красное знамя Свободы и Труда!».

Проводить съезд пришлось, конечно, с помощью переводчиков. Были переводчики большинства и меньшинства. Последние сидели за столиками в глубине зала. Там происходили настоящие прения,

горячие и продолжительные, иногда несколько задерживавшие заседания.

Несмотря на деловой характер всего съезда, молодежь в перерыве и по вечерам с увлечением танцевала лезгинку, кабардинку, наурскую и закончила съезд танцами перед самым отходом поезда.

На съезде выявились серьезные толковые организаторы, страстные пламенные агитаторы, — все это будущие активные работники в деле раскрытия горькой женщины.

Было ясно, что этот элемент уже не останется на полпути, что открыто провозгласив свою свободу, он будет бороться с препятствиями, встречающимися на пути, чтобы окончательно сбросить оковы рабства. Было ясно, что подготовительная к съезду организационная работа Женотделов сделала свое дело, в смысле пробуждения в горячке сознания своих прав и пониманий путей к их фактическому завоеванию.

И. С.

Работа секций при делегатских собраниях в Донбассе.

От редакции.

В виду прекрасно систематизированных работ секций при делегатских собраниях Донбасса, мы приводим ниже программу этих работ.

Секции по социальному воспитанию.

I. Общие положения.

1. Секции организуются после заслушанного доклада о задачах социального воспитания.
2. Руководителем секции является товарищ, хорошо знакомый с работой по Соцвосу.
3. Для докладов по различным специальным вопросам рекомендуется приглашать педагогов.
4. Работа секций может быть разбита на 15—20 ч.
5. Помимо бесед, необходимо поручить делегатам практическую работу в учреждениях Соцвоса (собеседования, дежурства и т. д.).

II. Программа бесед.

1. Воспитание детей до революции, воспитание детей при Сов. власти.
2. Развитие работы по Соцвосу в условиях новой экономполитики.
3. Учреждения социального воспитания и их организация.
Закрывать детдом, детский сад, колонии дефективных, школа (подробно разобрать каждое отдельно).
4. Порядок дня и внутренний строй учреждений Соцвоса, самообслуживание, жизнь и принципы в детдоме, саду, школе.
5. Ребенок и его особенности — органические и физические.
6. Технический персонал, его роль, и женщины в детучреждениях.
7. Хозяйственная часть, качество продуктов, норма питания, отчетность.
8. Домоводство: гигиена, украшение помещения, инвентарь.
9. Домашние животные, садоводство и огородничество и их значение в жизни детучреждений.

10. Строение органов Соцвоса (подробно разобрать структуру). Соцвос, его секции, взаимоотношения с профсоюзам и Комсомолом и женотделом, как массовыми организациями трудящихся.

III. Литература для руководителей.

1. Журнал «Наркомпрос в новой экономической обстановке».
2. Журнал «Коммунистическое Просвещение».

Инструкция по работе в детдомах делегатов женотдела членов секции Соцвоса.

1. Для работы в детдомах делегатки направляются туда группами не более 3-х человек в каждой.
2. Вся секция по Соцвосу входит в общий коллектив работников детдомов, а каждая прикрепленная к детдому группа входит в коллектив детдомов.
3. Вместе с руководителями, по заданию завдомов, члены группы выполняют следующие работы: по хозяйственной части, по проведению тех или иных видов самообслуживания, дежурства.
4. Делегатки выполняют задания по организации помощи детдому со стороны различных учреждений (шефство, патронирование, единовременная помощь).
5. К тем или иным видам педагогической работы совместно с руководителями делегатки могут быть допущены завдомом в случаях определенно выраженного ими интереса, умелого практического подхода к детям или желания посвятить себя этой работе.
6. Срок работы группы делегатов в детдоме не менее месяца.
7. От делегатов требуется аккуратное посещение детдома и выполнение заданий.
8. О лицах, неаккуратно посещающих детдом, небрежно относящихся к выполнению данных им завдомом заданий, или вносящих дезорганизацию в жизнь детдома, завдомом доводит до сведения женотдела, и эти лица должны быть сняты с работы в детдоме с правом замены их другими.

Секции по охране материнства и младенчества.

I. Общие положения.

Секция организуется после заслушанного группой делегатов доклада о задачах и формах охраны материнства и младенчества.

Руководителем секции должен быть работник, хорошо знакомый с делом Охмата, для специальных докладов рекомендуется врач (специалист по гигиене, беременности, грудного ребенка и т. д.).

Работа секций рассчитана на 15—20 бесед. Помимо этого следует привлекать делегатов к практической работе (экскурсии, дежурства и т. д.).

II. Программа бесед.

1. Охрана материнства и младенчества в условиях новой экономполитики.
2. Разбор декретов об охране женщины, как матери.
3. Декрет о легализации абортов.
4. Учреждения по Охмату и их организация: консультации, молочные кухни, ясли, летние ясли, дом матери и ребенка и т. д. (Подробно разработать каждое отдельно).
5. Детская смертность и борьба с ней.
6. Гигиена беременности.
7. Особенности строения грудного ребенка.
8. Гигиена ребенка раннего детского возраста.
9. Грудное вскармливание.
10. Смешанное и искусственное вскармливание.
11. Участие трудящегося в деле охраны материнства и младенчества, в комиссиях содействия на селе и комиссиях по Охране труда, на предприятиях, их обязанности в области Охмата и участия в них работницы и сельянки.

III. Литература для руководства.

1. Коллонтай «Работница-мать».
2. Спутник по охране мат. и млад., составленный Наркомздравом УССР, 1921 г.
3. Материалы 1-го Всероссийского Совещания по Охмату изд. Наркомздрава УССР 1921 г.
4. Бюллетень Наркомздрава УССР 1 и 2.
5. Какая ячейка содействия об абортах, изд. Донецким губженотделом.
6. Инструкции ячейки содействия Охране мат. и млад.

Профсекции.

Программа бесед.

1. Возникновение профдвижения	2 часа.
2. История профдвижения в России	2 "
3. Профинтерны	2 "
4. Организационное строительство профсоюзов	2 "
5. Компартия и союзы	2 "
6. Союзы и хозорганы	2 "
7. Союзы и хозорганы	2 "
8. Культурбота	2 "
9. Участие союзов в отделах труда	2 "
10. Охрана труда, соцстрах и раб. медицина	2 "
Итого	20 час.

Секция собирается еженедельно на 2 часа.

Кооперативные секции.

A. Общие положения.

I. Цели и задачи секций.

1. Кооперативные секции при делегатском собрании имеют целью вовлечение в орбиту кооперативной деятельности широких женских масс—работниц и сельянок, путем популяризации кооперативного движения вообще и, в частности, значение его для женщины-хозяйки, а также и роли женщины в кооперации.

2. В задачи секций входит:

а) дать работницам и сельянкам, работающим в секции, познания в области истории, теории и практики кооперативного движения, а также и практически подготовить их к активному участию во всех областях кооперативного строительства;

б) усилить кооперативные организации женщинами-работницами, связанными с широкими женскими массами как путем подготовки в секциях, так и посылкой членов секции курсантками на кооперативные курсы в ВУЗ'ы;

в) проводить агитационную работу среди широких женских масс по вовлечению их в кооперацию.

II. Организация и состав секции.

3. Кооперативные секции организуются при делегатских собраниях работниц и сельянок в рабочих поселках, городах и ударных волостях сельских местностей. Организация секций производится путем выделения из состава делегатского собрания наиболее развитых, сознательных и проникнутых интересом к кооперативному движению делегатов для специальной работы в кооперативной секции.

4. Для руководства работой секции, правлением местной кооперативной организации выделяется ответственный руководитель, утверждаемый партийной организацией того района. В помощь ему являются: на селе—волорганнатор, в рабочих поселках—организатор среди женщин и в городах—член коллегии женотдела или представитель женотдела в кооперации по работе среди женщин.

5. В целях инструктирования и дачи организационно-технической помощи, организационно-инструкторский отдел губсоюза вменяет в обязанность своим инструкторам по рабочей и сельской кооперации, при объезде районов, посещать кооперативные секции для проведения вышеуказанной работы и представлять отчет о их деятельности.

III. Содержание и методы работы секций.

6. Работа секциями ведется по плану, выработанному организационно-инструкторским отделом губсоюза и губженотдела и подразделяется на:

- а) регулярные кружковые занятия секций;
- б) периодические доклады на широких женских собраниях, делегатских собраниях и съездах;

в) устройство кооперативных вечеров, спектаклей, выставок и библиотек.

7. Регулярные кружковые занятия секций ведутся под руководством ответственного руководителя секции по программе, разработанной губженотделом совместно с орготделом губсоюза.

8. Методы кружковых занятий по прохождению программы определяются ответственным руководителем совместно с участниками секций.

9. Для проведения практической работы в кооперативах в целях закрепления теоретических знаний, местный женотдел входит в соглашение с правлением кооперативной организации на право доступа работницам секции в предприятия, конторы, склады и магазины кооператива и выделение специального кооперативного работника для объяснения технической постановки дела во всех предприятиях кооператива.

10. Секции предоставляется право, при знакомстве с технической постановкой дела в кооперативе, приглашать также работниц и сельенок, среди которых ведется агитационная работа.

IV. Средства секции.

11. Секция существует на средства культурно-просветительного фонда или специальной ассиг-

новки местных кооперативных организаций по смете, вырабатываемой на определенный срок женотделом и утвержденной правлением данного кооператива.

12. Остаток средств, полученный в процессе экономии в расходовании по смете, а также и всякие иные поступления в кассу секции, образует запасный фонд, расходуемый на сверхсметные расходы всякий раз с санкции женотдела.

Б. Программа бесед.

1. Общие понятия о кооперации и виды кооперации.

2. Кооперация в капиталистическом строе и в Советской России (задачи кооперации в условиях Нэп'а).

3. История кооперации на Западе.

4. История кооперации в России до 1922 г.

5. Организационное строительство кооперации—потребительской сельско-хозяйственной и промышленной в России.

6. Женщина и кооперация.

7. Современное положение кооперации в Донбассе и ее очередные задачи.

8. Кооперация, профсоюзы, партия и хозорганы.

К совещанию инструкторов Центросоюза.

В первых числах марта состоялось совещание инструкторов Центросоюза. На этом совещании, в числе других докладов был заслушан и доклад об итогах работы по вовлечению женщин в потребкооперацию и принята по докладу резолюция, которую приводим ниже.

Основное значение этой резолюции для работы по вовлечению женщин в потребкооперацию, заключается в том, что она вводит в круг заданий инструкторов Центросоюза при поездке на места, и проверку работы кооперативных секций делегатского собрания, и работы по выработке из учениц-практиканток кооператорш, и инструктирующие доклады о задачах кооперации на всякого рода собраниях, организуемых женотделами, в связи с приездом инструктора Центросоюза и т. д.

Одним словом, как бы вращивает эту работу в работу самой потребкооперации,—делает ее задачей Центросоюза.

Начатая по инициативе ЦО, она, конечно, еще не настолько внедрилась в работу Центросоюза и губсоюзов, что могла бы стать работой только потребкооперации.

Несомненно, в течение еще нескольких месяцев нужно будет самое деятельное внимание к этой работе со стороны местных женотделов.

Необходимо уже теперь все же заняться выявлением среди кооператоров товарищей, которые бы особенно интересовались делом вовлечения работ-

ниц и крестьянок в потребкооперацию, двигали бы это дело внутри, в самом аппарате. Там, где таких товарищей нет, необходимо внедрение своего работника, в качестве органического работника для кооперативной пропаганды, или хотя бы в качестве ученицы практикантки.

Женотделам еще несколько месяцев придется, конечно, самим не отрываться от этой работы, организовывать и следить за развитием кооперативной пропаганды среди женской массы.

Кооперативные секции делегатского собрания в деле кооперативной пропаганды, в деле подготовки к практикантству, и кооперативным курсам, к кандидатству на выборные должности в кооперативных органах еще долго будут играть основную роль. Особенно, как организованная кооперативная пропаганда, эти секции будут важны, пока эта работа действительно не займет подабающее ей место в работе потребкооперации, теперь по существу мало занимающейся кооперативной пропагандой, вообще, и среди женщин, в частности.

Во всяком случае, резолюция, только что закончившегося совещания инструкторов Центросоюза, положила начало внедрению в потребкооперацию работы по вовлечению работниц и крестьянок в кооперативное строительство. В этом ее основное значение. Задачей работников мест использовать в полной мере все 10 пунктов этой резолюции.

Резолюция совещания инструкторов Центросоюза 4/III 23 г. о вовлечении женщин в потребкооперацию.

1. Резолюцию октябрьского совещания инструкторов осуществлять с большей планомерностью, полнотой и интенсивностью.

2. Создание кооперативных секций делегатского собрания приветствовать и при объездах мест всемерно содействовать работе этих секций, включая проверку их работы в свой отчет.

3. При поездках проверять регулярность и планомерность работы с ученицами-практикантками и целесообразность их использования.

4. Разъяснять целесообразность для самой потребкооперации введения работниц и крестьянок в управляющие и контролирующие органы первичных объединений.

5. Обращать внимание на привлечение к участию в очередных выборных кооперативных кампаниях женотделов, дабы через них вовлекать в кампании возможно более широкие слои работниц и крестьянок.

6. Обратить внимание на организацию кооперативных столовых, и, где возможно, прачечных и починочных.

7. Особые кооперативные женские организации

по образцу заграничных кооперативных женских гильдий, признать нецелесообразным дроблением сил трудящихся, не отвечающим духу и практике советской кооперации.

8. В виду того, что 58 процентов населения РСФСР является женским, дело вовлечения женщин в кооперацию приобретает особо важное значение, и потому, отрицая всякое организационное закрепление и обособление в виде особых женских кооперативных организаций, совещание, однако, приветствует созыв всякого рода собраний работниц и крестьянок, с целью кооперативной пропаганды среди них и особенно рекомендует использование в целях кооперативного просвещения, секции делегатских собраний, в городе и деревне.

9. В то же время инструкторский съезд находит необходимым оказывать всемерное содействие и поддержку специальным объединениям, в виде кооператива «Мать и Дитя», имеющим целью внутри самой кооперации обслуживать родительские интересы, диетическое питание беременных и кормящих матерей и малолетних детей.

10. В интересах правильной постановки дела кооперативной пропаганды, инструктора при выезде на места связываются с женотделами, ведя эту работу в массе работниц и крестьянок, делая инструктивный доклад о текущих задачах в районе и используя также наличные массовые собрания женотделов.

Н. Островская.

Как проходило практическое ученичество в Рыбинском губсоюзе.

Рыбинским губженотделом в начале февраля-месяца 1922 г., были посланы в Рыбгубсоюз 3 практикантки. По соглашению с правлением губсоюза этих практиканток Орготдел губсоюза распределил под руководством опытных кооперативных спецов в отделы: орго, торговый и финансовый. Практикантки начали свою работу с изучения технической работы данного отдела (выписывания ордеров, квитанций, счетоводства и пр.), и постепенно изучали работу всего отдела в продолжение 3—4 недель. После основательного изучения, руководивший этой работой спец давал правлению отзыв о сделанной работе, и практикантки переходили к изучению другого отдела. Так на техническом изучении аппарата делегатки проработали около 3-х месяцев, после чего перешли к инструкторам-кооператорам для ознакомления с работой первичных кооперативов по гор. Рыбинску, в Рабкопы и ЕПО. После означенных обследований делегатки делали в инструкторском отделе доклады о проделанной

работе и указывали на все недочеты, найденные ими в работе. Инструкторский аппарат губсоюза дал о работе практиканток очень хороший отзыв, после которого они были направлены для изучения работы в райотделения, в уезды на определенные работы. Правление же Губсоюза взамен этих делегатов вызвало через Женотдел других. После 6-тимесячного стажа 2 практикантки остались для работы в райкоопторге (в уездах), а одна, оказавшаяся очень способной, была послана на Кооперативные высшие курсы в Петроград, где учиться и сейчас. Во время прохождения теоретической работы заворго Губсоюза руководил чтением и беседами с практикантками по вопросам кооперации. Все практикантки были коммунистки—одна малограмотная, а две имели почти среднее образование—окончили школу 2-й ступени в революционные годы. Все делегатки делали доклады о своей работе на делегатских собраниях и на коллегии Губженотдела.

Бокарева.

Профработа среди женщин на Урале.

(По материалам инструктора ВЦСПС по работе среди женщин).

В Уральской промышленности женщина исполняет главным образом подсобную работу и в одной лишь текстильной промышленности она является квалифицированной.

На 1 ноября 1922 г. членов союза женщин по Уралу насчитывалось 61.255 человек, по отдельным союзам они распределяются следующим образом:

1. Горнячек	4.435	женщин.
2. Металлисток	9.116	"
3. Текстильщиц	3.501	"
4. Строителей	604	"
5. Деревообделочниц	1.043	"
6. Химичек	1.043	"
7. Писчебум. пр.	774	"
8. Пищевиков	630	"
9. Кожевенников	1.098	"
10. Швейников	352	"
11. Печатников	332	"
12. Раб-х вод. тран.	226	"
13. Железнодорож.	4.807	"
14. Транспортников	226	"
15. Коммунальников	575	"
16. Всераземлес	3.128	"
17. Всемедикасантр.	7.794	"
18. Нарсвязь	1.176	"
19. Нарпит.	484	"
20. Рабиспрос.	12.470	"
21. Совработников	7.283	"

Несмотря на такое количество женщин членов союза Уралбюро ВЦСПС до сего времени никаких указаний и директив местам по работе среди женщин не давал. При отсутствии каких бы то ни было директив и указаний от Уралбюро ВЦСПС по работе среди женщин, Губпрофсоветы и Губотделы союзов вели эту работу, как кому заблагорассудится, кое-где вели сами, а в большей части проводили эту работу инструктора Женотделов. Так, в Пермской и Челябинской губ. работа по вовлечению работниц в профдвижение и улучшению условий труда и быта проводили инструктора Женотделов через ГСПС и губотделы, не являясь органическими работниками в союзных организациях. В Челябинске же комфракция выработала инструкции по работе среди женщин, в которой говорится следующее: «Работа профсоюзов, органов пролетарской борьбы рабочего класса, есть основная работа Женотделов, работа о работнице, борьба с нарушением законов, договоров, касающихся условий работы, — организаторов от фракции производства. Отчет о работе делать ежемесячно в Женотдел». Такие уклоны наблюдаются не только на местах, но и в самом центре. Так, в журнале «Рабочий» № 4 издаваемом Бюро ВЦСПС, в статье о работе среди женщин (зав. обл. женотделом) говорится, «не плохо будет, если работу в профсоюзах среди женщин возьмут на себя ответственные организаторы женотделов, прикрепленные к правлениям союзов», и лишь некоторые профсоюзы в Екатеринбурге (химки, металлисты, всераземлес, нарпит) ведут

сами эту работу. Понятны при такой постановке работы малые результаты ее (в Екатеринбурге в союзе Нарпита секция домашней прислуги объединяет лишь 5 работниц по всей губ.). Работа по улучшению быта не проводится ни одним союзом, нет ни ясель, ни детских садов, не ведется ликвидация неграмотности, за исключением союза текстилей, где работа среди женщин ведется хорошо.

Учет работниц в профсоюзах и их участия в профдвижении.

Этот учет в профсоюзах поставлен очень плохо, а в Екатеринбургском губпрофсовете он совершенно отсутствует. Приводимые ниже цифры не точны по указанным выше причинам и дают лишь приблизительную картину участия женщин в профдвижении.

Назв. губ. или союзов.	Число жен. чл. профс.	Число акт. раб-ц в профдвиж.	Чис. чл. ГСПС и губотд.	Уч-д съезду иконфер.
1. Дорпрофсоюз Перм. и Екатерин. г.	1.556	—	4	5%
2. Пермская г.	16.829	494	—	—
3. Челябинская г.	6.894	35	—	—
4. Екатеринбургская г.	25.621	330	—	—
5. Тюмень	Сведе	ний со	вершенно	нет.

Охрана труда и улучшение быта работниц.

Эта область работы проводится по мере возможности. Полностью провести нельзя, так как есть заводы, на которых в один год ничего не сделаешь: требуются капитальные ремонты. Тогда только можно будет требовать воздуха и чистоты для рабочих. Охрана женского труда проводится согласно кодекса законов о труде, в большинстве коллективных договоров что подчеркнуто, в некоторых союзах (текстильщики и дорпрофсоюз) имеются и детдома, и ясли, содержащиеся хозорганами по кол. договорам. Дорпрофсоюз имеет 7 детдомов, 15 детских садов, 2 мастерские. Губтекстиль Екатеринбургской губ. 3 дет. ясель, 1 детсад, и 1 детдом для беспризорных. В остальных союзах ничего нет.

Заработная плата.

Работницы Урала, как я уже говорила, являются подсобными рабочими в производстве, а потому

труд их, как неквалифицированный, оплачивается очень низко, от 1 до 5 разряда, за исключением союза текстилей, где работница в среднем получает 7—8 разряд.

Культработа среди женщин.

Культработа союзов слаба, так как культфонды расходуются почти целиком на школы 1 и 2 ступени, да и то эти культфонды получают с хозорганов не во-время, согласно процентных отчислений на зарплату по колдоговорам от 2⁰/₀—10%. Клубы имеются, но работают слабо, работа по ликвидации безграмотности за исключением союза текстилей тоже идет слабо. По сведениям имеющимся в Уралбюро ВЦСПС и в Женотделе, неграмотность рисуется в следующих цифрах в Перми: неграмотных работниц 1.473 чел. В Челябинске—1.043. В Дорпрофсоже—725 чел.

В Екатеринбурге и Тюмени совершенно нет учета о грамотности и неграмотности членов союза женщин. Командировано союзами в ВУЗ-ы и др. учебные заведения за 1922 г. Пермь: в Совпартшколы—20 женщин, рабфаки—39 женщин, в ВУЗ-ы и ТУЗ-ы—306 женщин.

Челябинск: всего командировано 119 чел., из них женщин—20 ч.

Екатеринбург: в ВУЗ-ы и др. учебные заведения мужчин—439, женщин—133 человека, в профтехнические школы—мужчин—208, женщин—74 чел. Дорпрофсож: на рабфаки мужчин—56, женщин—1 ч. В ВУЗ-ы и др. учебные заведения мужчин—77 ч., женщин—11 ч. На профтехнические курсы—мужчин—20 ч., женщин—10, из Тюмени сведений нет. В % отношении советских служащих женщин послано 60% и работниц 40%.

Социальное страхование и медпомощь.

Работницы получали на временную нетрудоспособность наравне с рабочими и во время родов получали за 8 недель и до 8 недель после родов, что же касается выплаты на усиленное питание, беременность и кормление ребенка, то до последнего времени им не выдавали. В настоящее время приступает и к этой выдаче не только работницам, но и женам рабочих, мужья которых получают не выше 13 разряда, а свыше 13 разряда рабочие пособия не получают, в виду неимения средств в кассе, так как отчисления поступают не аккуратно, комитет кассы сегодня выдает, а завтра не знает, что будет в кассе.

Для работниц медпомощь слаба тоже (и общая работа слаба).

На весь Екатеринбург имеется только 1 родильный, приют, нет детских больниц, ни консультаций по заводам, а также нет врачей по женским болезням.

Безработица и проституция среди женщин.

Общее количество безработных на Урале 16.171 человек на 1 ноября 1922 года. Из них мужчин 3.330 ч., женщин 9.851 ч.

Чернорабочих женщин безработных—3.894 чел. советских служащих—3.558 чел., домашних служащих—1.585 чел.; по остальным союзам количество безработных женщин не так велико. Из этих цифр видно, что больше всего женщин безработных не имеющих никакой квалификации и при первом же сокращении они были выброшены заводов, как ненужный балласт в производстве. Помощи безработным от союзов почти нигде нет. Екатеринбургская Биржа труда оказывает помощь за счет % отчисления Соцстраха на помощь безработным. При Бирже труда организована столовая, которая ежедневно отпускает 300 обедов и завтраков взрослым безработным наиболее нуждающимся, детям безработных дается обед и завтрак из средств АРА, кроме этой помощи безработным никакой другой нет.

Проституция в Екатеринбурге растет; Совета по борьбе с проституцией не организовано. Недавно арестовали 2 притонодержателей одного из них отдали под суд, а вторую освободили и дали работу ей и ее дочери, эта мать продавала своих дочерей, из которых одна имела грудного ребенка, а другая несовершеннолетняя, при мне эта женщина благодарила, что ей дали работу и спасли ее дочерей от гибели. В настоящее время в Екатеринбурге для безработных женщин организован дом-общешитие, в котором находится—31 женщина и 3 детей. Работа этого дома еще не развернулась. Женотделом и Биржей труда разрабатывается вопрос об организации артелей как для этого дома, так и для безработных женщин, было принято постановление о работе среди женщин в нем.

Что было сделано.

Мною был поставлен вопрос в Уралбюро ВЦСПС о необходимости выделения работы среди женщин профсоюзами и созыва совещания уполномоченных ЦК союзов Екатеринбургского ГСПС и Губотделов, на котором я сделала доклад о работе среди женщин и внесла практические предложения, которые были в Уралбюро ВЦСПС разработаны и согласованы и на следующем заседании приняты в виде положения о работе среди женщин и разосланы по местам Уралбюро ВЦСПС для руководства.

Кроме обследований отдельных союзов я принимала участие как в Совещаниях при Уралбюро ВЦСПС, так и на партсовещании по вопросу работы среди женщин; обследовала также работу на металлургическом Верхисетском заводе и на 2-х текстильных фабриках за 60 верст от Екатеринбурга, на Черноусовской фабрике была на беспартийной конференции работниц и крестьянок и делала доклад «Профсоюзы и работница».

Вообще эта поездка дала мне веру в работу профсоюзов среди женщин. При таком экономическом положении, какое имеется на Урале Профсоюзам нельзя отмахнуться от работы среди женщин, которых имеется 35% по отношению ко всем членам Союза.

О. Д. Чернышева.

По Сибири.

Сибирь, с ее необъятными просторами, с дремучей непроходимой тайгой, многоводными реками и озерами, со скалистыми цепями гор, таящими в себе несметные природные богатства, приютила на своей территории 34 различных народностей.

Из общего количества населения в 8.703.249—русских 4.344.622, т.е. 50% населения. Среди остальных народов большее количество украинцев (1.100.000 чел.) дальше киргизы, татары, якуты, буряты, алтайцы, остяки, зыряне, чукчи, юрки, самоеды, и т. д. и т. д.

Значительная часть туземцев—кочевники, занимающиеся скотоводством, оленеводством, рыболовством, сбором ореха и др. промыслами, живут на юге и севере Сибири, среди дикой природы необъятных таежных пространств.

Белороссы, белорусы, поляки, латыши и др. пришельцы расселены в средней полосе Сибири и занимаются преимущественно земледелием.

Насколько незначительное место занимает в Сибири промышленность, можно судить по следующим данным переписи 1920 г. Из 33.754 промышленных заведений по шести губерниям 28.469 заведений или 73, 4% функционируют без наемных рабочих, 97,18 с несколькими рабочими и только 576 или 1,5% с 30 рабочими и более.

Всего не земледельческим трудом по Сибири занято только 2% населения.

В парторганизациях Сибири 38.877 членов партии, из них женщин 1.763 и 17.667 кандидатов—из них 236 женщин. Таким образом в Сибири из общего количества членов организации—женщины 5%. В городах—1.201, коммунисток в селениях—562.

В таких условиях работают сибирские отделы парткомов по работе среди женщин, просвещая и организуя широкие массы работниц и крестьянок.

Нужно отметить, что в конце 1921 г. в работе среди женщин по Сибири был большой упадок. Долгое время при Сиббюро ЦК РКП не было областного женотдела, на местах в парторганизациях царил ликвидаторское отношение к женотделам.

Лишь с февраля 1922 г. с восстановлением областного Отдела, во главе которого стала т. Фаерман—энергичный, с большой инициативой работник, началось оживление. В апреле было 1-ое Областное Собрание работников среди женщин, наметившее основные вехи, по которым должны пойти парторганизации, налаживая аппарат Отделов и ставя работу их в массы.

На совещании, состоявшемся 21—26 января текущего года, нужно было подвести уже итоги 10-тимесячной работы.

На совещании не были представлены только Бурятская, Ойратская и Якутская автономные области. От остальных 6 губерний были Заведующие Губженотделами и кроме того от 4-х губерний инструктора по профработе.

В повестке дня стояли вопросы: 1) О совещании работников среди женщин при ЦО; 2) доклад о деятельности Сибженотдела; 3) доклады с мест и 4) очередные задачи в работе.

Отчеты Сибженотдела и подробные доклады с мест характеризовали рассматриваемый период работы, как организационный.

Нужно было в первую очередь подобрать кадр работников, расплывшихся в период упадка, сконструировать аппарат, сломить ликвидационные настроения в парторганизациях и проинструктировать их.

Это Сиботделом и сделано. Связь с губерниями установлена систематическая, как путем периодических объездов, так и письменно. Перебрасывая работников из одной губернии в другую, снимая товарищей с других постов, Сиботдел много сделал для укомплектования Губотделов опытными товарищами. Однако, нельзя еще сказать, что в настоящий момент Губженотделы не нуждаются в квалифицированных работниках.

Омский, Иркутский, Алтайский, Енисейский отделы укомплектованы недостаточно и посылка для работы в них работников губернского масштаба является неотложной необходимостью.

Много энергии Сиботдел затратил на издание журнала «Красная Сибирячка» (вышло 3 книги). Журнал сыграл большую роль как в инструктировании работников среди женщин, так и в ознакомлении партийных организаций, отчасти и беспартийных масс с задачами женотделов и выдвигаемыми ими вопросами. Что касается письменного инструктирования, то места отмечали, что его было много, но оно отличалось отсутствием системы. Недостаточно четко были выделены основные моменты в работе (в городе) делегатских собраний, работа на крупных предприятиях, профработа; в деревне—ударные волости, на которых, главным образом, должно сосредоточиваться внимание женотделов. Как минуе в работе Сиботдела необходимо отметить тот факт, что не было обращено внимание на кампанию по перевыборам советов. В результате этого незначительное количество работниц и крестьянок, прошедших члеными советов.

Недостаточна также связь с Ц. Отделом. Письменная информация была налажена, но в виду неприбытия представителя Сибженотдела на два Собрания при ЦО, отсутствовала живая связь.

При ознакомлении с работой мест, прежде всего бросается в глаза разница в условиях работы окраинных автономных областей и остальных губерний.

Благодаря отсутствию на совещании делегатов Якутской, Бурятской, Ойратской областей, совещание было информировано о работе в них Сиботделом лишь в общих чертах.

Связь с указанными областями чрезвычайно затруднена (до центра Якутской области нужно ехать 5.000 верст тайгой на лошадях) и если мы говорили

о хорошей связи Сибженотдела с местами, то это не относилось к указанным автономным областям. Местные парторганизации слабы. Женщин коммунисток мало. В Якутской области—6 коммунисток и 2 кандидатки, в Бурятской области—4 коммунистки и 2 кандидатки, в Ойратской области—2 коммунистки.

Местное население некультурное, в большинстве случаев не знающее русского языка—живет в юртах, далеко друг от друга разбросанными улусами.

Отделы по работе среди женщин, однако, существуют во всех областях. Работа их, конечно, далека от систематической и мало похожа на обычную работу женотделов. Товарищам, работающим там, приходится нащупывать пути подхода к темным и закабаленным туземным женщинам.

Из Ойратской области сообщают, что там ни о какой политической работе говорить не приходится. Женотделы ставят своей задачей привить женщинам туземных племен примитивные знания,—научить пользоваться водой, шить одежду, выращивать овощи,—вот программа работы женотделов в этой области.

В Якутской области положение лучше. Заведующей областным Отделом т. Лопатинской удалось в городе Якутске и округах распространить влияние партии приблизительно на 70 якуток.

Собираются периодические собрания женщин—подобно обычным делегатским собраниям. Организована школа по ликвидации неграмотности, в которой обучается 28 женщин русских и якуток.

В Бурятской области есть даже улусные (волостные) организаторы. Каждый улус имеет делегатку. 30 из них присутствовали на губернском съезде работниц и крестьянок в Иркутской губернии.

Женщины втягиваются в работу кооперативных огородов. С участием буряток открыт дом на 68 детей голодающих. Они охотно ухаживают за ребятами. В совпартшколе обучаются 4 бурятки.

В Сибженотделе имеются сведения о том, что во всех указанных автономных областях работницы среди женщин готовятся к созыву областных женских конференций и что именно это поменяло им прибыть на совещание.

Будем ждать, что товарищи информируют нас о том, как пройдут эти конференции.

Героическая работа наших товарищей в этих областях далеко заброшенных от культурных центров, заслуживает большого внимания и помощи со стороны Сибженотдела и центра.

Что касается работы в губерниях представленных на совещании, то здесь она ведется по общероссийским формам и методам. Совещание признало, что в порядке лучшей постановки стоят губернии: Томская, Иркутская, Енисейская, Алтайская, Н.-Николаевская и Омская.

В работе мест при общем подъеме много недостатков. Недостаточно укомплектованы работницами уездные и районные отделы. Из 1.298 городских ячеек Сибири, организаторов работниц имеются 250 и из 2.547 сельских ячеек организаторов крестьянок имеется—209.

Большинство организаторов—малоопытные това-

рищи. Связь Губженотделов с уездами недостаточна, а отсюда и неудовлетворительное руководство губернскими отделами периферии.

Учитывая бедность работницами, Сибженотдел рекомендовал местам всемерно использовать для работы коммунисток, не работающих в аппаратах женотделов. Коммунистки должны разбиваться на группы: агит-пропагандистскую, для работы в делегатских собраниях, для работы среди крестьянок, печати и т. д.

Местами такие группы созданы, но к работе они только что приступили и пока результаты их работы нельзя учесть.

Делегатские собрания работниц существуют во всех городах. Общее количество делегаток по Сибири по неполному подсчету 1.637 человек.

Налаживается работа делегаток в секциях горсоветов. В Красноярске вместо секций существуют в горсовете административные комиссии.

В каждой комиссии—2 делегатки. В Томске горсовет не ведет секционной работы и потому секция по охране матмлада, наобразу, кооперативная—организованы при самом делегатском собрании.

Среди делегаток ликвидируется неграмотность. В Томской губ. учатся грамоте—75 делегаток, в Иркутске в городском районе—37 делегаток, посещают школу политграмоты и т. д.

Делегатки вовлекаются в работу клубов, участвуют во всех кампаниях. Работа с делегатками идет всюду. Совещание подчеркнуло необходимость внести большую систему в программы докладов к весне ликвидировать среди делегаток неграмотность и, в завершение работ делегатских собраний настоящего созыва, провести кампанию по учету проделанной делегатками работы и по сближению делегаток с коммунистической партией.

Что касается работы профсоюзов среди женщин, здесь дело обстоит следующим образом. В профсоюзах Сибири около 35.000 членов женщин.

В заводууправлениях работает 3 работницы, в правлениях Губотделов—37, в фабзавкомах—163, в месткомах—80, в страховых кассах—4, в кассах взаимопомощи—40.

Цифры эти не совсем точные, но все же безусловно близкие к истине, свидетельствуют о том, что профорганы не поставили еще работу по вовлечению работниц в профдвижение. Дабы исправить этот пробел в работе совещание признало постановку работы профсоюзов среди женщин и работу среди работниц, в промышленных районах и непосредственно на предприятиях, ударной задачей в работе среди женщин Сибири. Для постановки этой работы при Сиббюро ВЦСПС, при Томском, Иркутском, Омском, Енисейском, и Н.-Николаевском Губпрофсоветах, при Сиббюро горняков и на транспорте (в этих союзах сосредоточено наибольшее количество работниц), совещание считает необходимым выделить организаторов по работе среди женщин.

Губженотделам совещанием дан наказ к очередной мартовской Сибпартконференции произвести учет промышленных предприятий насчитывающих не менее 15—20 работниц, проверить со-

став ячейковых организаторов и там, где до сих пор не было, выделить их.

Как руководство в работе среди работниц на предприятиях совещание приняло тезисы декабрьского совещания при ЦО.

Много внимания женотделы Сибири уделили борьбе с безработицей хотя количество безработных женщин по Сибири вообще незначительно. По последним данным их всего 5.000, а из них работниц 2.000. По всем губерниям проведена «неделя борьбы с женской безработицей». Помимо моральной поддержки безработным, неделя дала и реальные результаты. Собран по Сибири денежный фонд в 56 миллиардов, натурой свыше 2.000 пудов хлеба, свыше 1.000 аршин мануфактуры и т. д. Все эти средства пошли на местах главным образом на поддержку ранее созданных артелей и мастерских для безработных и содержание новых артелей. Сейчас таких артелей по Сибири—10, в них объединено более 400 женщин.

Как результат недели—явилось также и такое завоевание Сибири, как открытие в Н.-Николаевске, областных показательных яслей, имени В. И. Ленина для детей безработных на 45 человек, детского сада на 30 человек, консультации с продуктивной способностью на 50 человек.

Торжественное открытие этих учреждений состоялось 25-го января в присутствии Сибирского совещания работниц среди женщин, представителей сибирских партийных организаций и делегатов от работниц.

Совещание подчеркнуло, что брать на себя техническую работу по борьбе с безработицей, как это делали некоторые женотделы—недопустимо. Вся работа должна производиться в тесном контакте и через аппарат Биржи Труда.

Для работы среди крестьянок на 1.070 волостей Сибири имеется 209 волостных организаторов крестьянок. Оплачиваются они главным образом за счет волпарткомов или волисполкомов.

За текущий период работы проведено 412 волостных конференции крестьянок, 20 уездных конференций и 4 губернских. В некоторых уездах имеются волостные делегатские собрания. Сколько их, как они работают—не учтено. Велась работа по вовлечению крестьянок в комитеты взаимопомощи, в кооперацию, по ликвидации среди крестьянок технической и сельско-хозяйственной неграмотности; крестьянки привлекались к борьбе с самогоном, но учета результатов всей этой работы нет.

Именно говоря о работе среди крестьянок острее всего чувствуешь общий недостаток Сибирских женотделов—это отсутствие тщательного учета проделанной работы и ее результатов. Совещание подчеркнуло, что в условиях Сибири работа среди крестьянок имеет первоочередное значение. Оно выработало подробный план работы с крестьянками.

Считаясь с слабостью партаппарата в деревне, совещание указало на необходимость, в целях

охватывания работой всех волостей, где есть коммунистические ячейки, в каждом уезде выделить ударные волости, работа в которых строго учитывается, и ведется под руководством как уже отдела так и губженотдела. В первую очередь в ударных волостях женотделы должны поставить систематическую работу с крестьянами, наладить работу делегатских собраний и практическую работу делегатов в волсоветах, комиссиях при них и комитетах взаимопомощи.

Совещание с чрезвычайной тщательностью, учтя недочеты в работе, дав подробные указания в постановке всех отраслей работы, перед местами выдвинуло задачу наряду с массовой агитацией, на основе учета местных условий и имеющихся сил, четко выдвигать может быть небольшие, но конкретные задания, по каждой отдельной отрасли работы.

Следует еще отметить ряд мероприятий сибирских парторганизаций по подготовке работников.

В Томской губернии в различные школы и на курсы послано 48 работниц и крестьянок Губкомом и 48 Культотделом ГСПС; в Иркутске в Совпартшколах обучается 80 женщин, в Красноярске 86 женщин и т. д.

Кроме того, в ряде губернских городов функционируют кружки по изучению вопросов роли и участия работниц в революционном движении. Лучшая постановка этих кружков в Иркутске и Н.-Николаевске. Для занятий в них имеется хорошо разработанная программа.

В Иркутске в состав кружка входит 15 коммунисток. Занятия происходили раз в месяц. Было прочитано 11 докладов. Посещение кружков было аккуратное. Работа в кружках по отзыву руководителя дала большие результаты.

Работающий в конце декабря кружок в Н.-Николаевске начал занятия при 35 коммунистках, а в настоящее время в нем работает до 60 товарищей, в числе их есть беспартийные делегатки. Интерес к занятиям большой.

«Мы знаем, что посылкой наших работников учиться, мы ослабили временно нашу работу», говорила на совещании заведующая иркутским губженотделом т. Корзун, «но мы наверстаем упущенное, как только окончившие совпартшколу товарищи вернутся к нам на работу».

Потребность в работниках в Сибири огромная. То, что сделано здесь в прошедшие революционные годы, дело рук самоотверженной работы небольшой группы передовых работниц—крестьянок. Впереди еще предстоит колоссальная работа. Проводя в жизнь решения, принятые совещанием, парторганизации будут увеличивать кадры сознательных работниц все новыми и новыми строителями пролетарского государства и борцами за раскрепощение широких масс трудящихся.

Пожелаем работникам среди женщин Сибири успеха в большой и трудной работе, возложенной на них великой пролетарской революцией.

О. Соколова.

Беспартийный губернский съезд работниц и крестьянок в Нижнем - Новгороде.

Практикующиеся в ряде мест беспартийные губернские съезды работниц и крестьянок, редко где являются частью органической работы женотделов и проводятся обычно не систематически.

В Нижнем такой съезд происходит ежегодно.

При серьезной постановке вопроса о смычке с деревней, опыт таких съездов заслуживает самого глубокого внимания.

IV губернский съезд работниц и крестьянок, происходивший в Нижнем, с 23-го февраля по 1-е марта, был очень интересен, как по составу и по проделанной работе, так и по результатам, которые сказались уже в течение самих работ съезда. Всего делегатов на съезде было 323 человека. Из них крестьянок 114, работниц 137, служащих 69 и домохозяек 3.

По партийному составу съезд распределялся следующим образом: беспартийных 209 человек, членов РКСМ 17, членов РКП 82 и кандидатов 14. Интересен также состав съезда в отношении грамотности: совершенно неграмотных 34 человека; малограмотных 21; 174 человека, согласно анкеты, получили низшее образование. Любопытен также возраст съезда. Большая часть делегатов была в возрасте до 30 лет, меньшая часть, немногим меньше $\frac{1}{3}$ —до 40 лет, и несколько человек старше 40 лет. Эти данные чрезвычайно показательны, ибо до сих пор, как общее явление, можно было отметить на такого рода съездах превалирование старух. Вообще молодые работницы и крестьянки, обремененные детьми, значительно слабее откликнулись на наши работы.

Съезду предшествовала большая подготовительная работа на местах, везде были проведены волостные, и в ряде уездов и уездные съезды. Губсъезд был организован образцово. Все было предусмотрено и никакие технические недочеты не нарушали работы съезда. Общежития были чистые, теплые, обед подавался во время, помещение съезда было удобное. Докладчики были во время, обычно даже дожидались своей очереди, резолюции были заготовлены. Эти моменты играли огромную роль, так как ничто не отвлекало внимания съезда.

Необычайно интересна была внешняя картина съезда.

Спокойное, сосредоточенное внимание и образцовый порядок не прерывались во все время съезда. Большинство делегатов с карандашом в руках напряженно записывали доклады, чтобы иметь материал для отчетов. Неумелые, негибкие пальцы с трудом водят по бумаге. Надо сказать, что судя по огромному количеству записок, поданных в президиум, уровень грамотности чрезвычайно низкий. Разбирать и понимать записки стоило не малого труда, очевидно, что авторам было нелегко писать их. Значительная часть крестьянок участвовала в съезде только первый раз. В течение недели работы

съезда можно было отметить огромный сдвиг в настроениях делегатов. Вначале в выступлениях почти всех крестьянок, кроме обиды на местные власти, на тяжесть налогов, чувствовалась глубокая горечь в отношении к «господствующему», по их восприятию, классу—работницам. И в выступлениях работниц, в начале съезда, звучали нотки некоего непонимания в отношении крестьянок. В процессе работ съезда это совершенно сгладилось. Серьезная и вдумчивая работа, в значительной мере убедила крестьянок в том, что и жизнь работницы не очень-то сладка, что немало мук и тягот несет она, и работницы, с большой чуткостью прислушивались к воистину тяжелым нуждам крестьянок. Еще одно характерное изменение можно было наблюдать в процессе работ съезда. Если по первым докладам записывались почти все участницы съезда и каждая выходила и совершенно не касаясь заслушанного доклада, излагала то, что волновало и мучило ее и всех тех, которые ее послали, то по последним докладам выступления значительно ближе подходили к теме, затронутой докладом, и число записавшихся по каждому вопросу, хотя и продолжало оставаться очень значительным, но уже не таким всеобщим.

Основной вопль, который принесли крестьянки из села, был по вопросу о налогах. Все указывало на то, что способ собирания налогов, самая форма его, носят чрезвычайно тяжелый характер. Большинство крестьянок начинало с того, что не государство виновато в том, что нас обижают, а местные власти. Вот что, например, рассказывала крестьянка села Мурзицы, Мурзицкой волости: «Приехал к нам агент по сбору продналога, Новоселов, по имени. И вот первоначально приказал доставить 60 черных кошек, да чтобы все одной мастью ему на шубу, значит. Разве можно было к такому приступить, чтобы вдове красноармейской снисхождение оказал?». Много было, если не таких чудовищных, то довольно красочных рассказов о всякого рода издевательствах и несправедливостях, которые творятся на местах. Надо сказать, что губком и губисполком проявили достаточно внимания к съезду, по поводу всякого рода таких заявлений, обещали принять соответствующие меры. На съезде присутствовал секретарь губкома, зампредгубисполкома, завфинотделом, заведующий другими губотделами, и по всякого рода недоуменным вопросам и жалобам тут же давали соответствующие разъяснения.

Много жалоб было на то, что от кулачьи теперь проходу нет и что вообще бабе трудно приходится. Никого к ней уважения. Вот, на трибуне стояла крестьянка, лет тридцати. «Улитина зовут меня, Пановской волости,—начинает она свою речь,—никогда государство пришло в низшее положение, а теперь приходят кулаки и говорят: «Прохладали

вы себе государство, а теперь мы вас сожрем». А если мы слово им насупротив говорим, тогда он кулак покажет и говорит: «Улитина, будешь бунтовать, выгоню из села совсем». Одно нам средство, чтоб женотдел у нас организовать, а то не можем мы сами против них».

Ее смеяет Поспелова Таисия, молодая крестьянка, ей только 22-й год. «Была я прошлый год членом Совета. Вижу—трудгужналог неправильно назначают. Орудуют всем кулаки, подумала я, ведь наша власть, и слово себе попросила. Ноги прямо так и подламываются. Вот и сказала: А Иван, кулак-то наш, и предлагает: «Изберем, грит, Таисию в председательницы трудкомитета». Шум тут, хохот... Избрали все-таки. Я давай работать, посылаю всем по череду. Приходит ко мне Иван и говорит: «Ты, что-ж, Таисья, сдурела, меня посылаешь, я ведь мешок муки председателю снес». Ну, что-ж, снес, говорю я, пусть он и освобождает, а я, так по череду. Рассвирепел он, страсть. И говорит: «Смотри, Таисья, не быть тебе живой». И вот стали они приходить, и все в один голос: «Смотри, Таисья, не долог твой век». Вот теперь в Совет не пошла. 22-й год мне—жить еще хочется, а трудно нам против них. Вот надо, чтобы из центру да им сказали».

А вот на трибуне пожилая степенная крестьянка Козлова. Она хорошо грамотная, солидная, член президиума. Сидит все и записывает. «Я знаю, что знаю,—начинает она свою складную речь,—хоть трудно нам еще, но Советская власть нам все дала. В первый раз баба за человека стала. На съезд приехали. На автомобилях нас возили. А насчет налогов—мы платить будем. Только надо, чтобы мы знали, на что налоги идут, да чтобы вдов не обижали».

Ее смеяет работница Сормовского завода Серова. Лицо измученное, серое, рваное пальто. Немолодая. «Лучше все у нас становится, лучше все—скулить нечего. Мы вылезали на четверть из ямы. Надо вылезть совсем. Что мы сделали для государства? Не умеем мы без палки. Вот теперь коллективный договор. Он жесткий, но надо по нем работать. Научиться работать».

А за ней Цейслер, делегатка беспартийная, безграмотная работница. «Налоги, говорят, большие, а помещики, буржуазия, мало с нас драли? Теперь что-ж, мы сами власть. Если, что худо, значит, потому, что мы сами не умеем. А, чтобы нас слушались, надо нам не только делегатками быть, а в совет надо идти. Над членом совета, небось, смеяться не будут».

Чередуются одна за другою крестьянки, работницы, яркие ситцевые кофты, красные платки, де-

ревенские полшубки, разные городские пальто и городская речь, пересыпанная новыми словами, сокращениями и живописная местная речь. Тут и мордовки, татарки. Вот на трибуне пожилая крестьянка, с иконописным суровым лицом, лет ей под 60. Отвешивает глубокий поклон и чуть-чуть нараспев, красиво растягивая, говорит: «Вот тут работницу очень хорошо наше государство обеспечивает, когда ей время приходит. На четыре месяца она освобождается, а я вот 16 человек родила, 5 из них в поле, во время работы. Как же с нами теперь? нас тоже будут освобождать, или это только для работниц?».

Напряженно, внимательно слушают объяснения, почему и как проводятся законодательные меры об охране матмлада, и как проводится социальное страхование работниц. Рождается план об организации при комитетах взаимопомощи, фонда охраны материнства и младенчества.

Во время съезда был устроен доклад по религиозному вопросу. Вызвал он огромный интерес. Но, если в одной части, т.е. в отношении к попам, почти сошлись в настроениях крестьянки и работницы, то в отношении к религии вообще—они в этом вопросе резко разошлись. Если большинство работниц, участниц съезда в значительной мере от религиозных предрассудков освободилось, крестьянская часть съезда в своем большинстве категорически отстаивала мысль, что бог в сердце должен быть. Надо сказать, что этот вопрос чрезвычайно интересует и волнует крестьянскую аудиторию. Большой интерес вызвал доклад Губнаробраза, и вопрос о школьном строительстве вообще. Все крестьянки сходились на том, что школа нам необходима, что ее нужно всем миром поддерживать, но учительниц мало подходящих. Вся обстановка съезда, беседы в общежитиях, инсценировки и концерт, устроенные губпрофсоветом, атмосфера глубокого внимания, каким был окружен съезд, создали в делегатках глубокое чувство близости и кровной связанности. Труженицы города и деревни, посеяли в душах желание активной совместной работы. Нет никакого сомнения в том, что там создавалась великолепная почва для сближения, для совместной работы между городом и деревней.

Большой интерес на съезде вызвали наши журналы: «Работница» и «Крестьянка». Тут же возникла подписка, наметились корреспондентки. Надо отметить, что работа по внедрению, по распространению нашей печати ведется недостаточно углубленно. Не взирая на то, что такие съезды стоят дорого, они дают так много, что их надо было повсюду ввести в план работы женотделов.

Ф. Нюрина.

Коммунистка, управляющая Кустом каменноугольной промышленности.

В Алмазно-Малевском районе, Луганского уезда, несколько месяцев назад была ликвидирована самими рабочими назревшая забастовка, на почве невыплаты заработной платы рабочим. Интересно, что рабочие, которые находились в чрезвычайно тяжелых материальных условиях, сами отказались от такого способа воздействия на Управление каменноугольной промышленности и на общем собрании рабочих, когда было произнесено слово «забастовка», выступали один за другим, заявляя, что такого слова, позорного для рабочих, как «забастовка» при Советской власти, они не допустят, что это не забастовка, а конфликт.

На этом собрании выступала заведующая Кустом, объединяющим 7 шахт, женщина-инженер, тов. Мицкевич. Старый рабочий шахтер, проработавший 35 лет под землей, после ее выступления, где она, что называется, во всю крыла рабочих за революционную дисциплинированность, сказал ей: «да, что там, тов. Мицкевич, пока вы у нас работаете, наши рабочие никогда забастовки не сделают». И, правда, рабочие и работницы Селезневского Куста тов. Мицкевич чрезвычайно любят и уважают. Это неудивительно. Здесь тов. Мицкевич провела определенную систему в работе: не обещать, а делать. Осенью этого года тов. Мицкевич, как управляющая Кустом, заявила, что она обеспечит рабочих картошкой, по 3 пуда на душу, а когда дело пришлось к исполнению, то каждый рабочий получил по 10 пудов картошки.

Кто же такая тов. Мицкевич, любимица рабочих?

Она старая коммунистка, с 1905 года. Дочь сельской учительницы, она с 14 лет начала самостоятельную жизнь, давая частные уроки. Начала заниматься революционной подпольной работой еще будучи в гимназии, проводя большую работу сначала в Серпухове, затем в Москве. Во время московского Октябрьского восстания, тов. Мицкевич была членом районного парткома и на заводе Второва, по изготовлению снарядов, партийным организатором. Второвский завод был один из первых, который провел большевиков в Московский Совет. Тяга к массам, стремление к крупной работе на предприятии, были основной чертой деятельности тов. Мицкевич. Естественно, что после Москвы она попадает в Николаев, где заведывает губерньским Отнархозом, остается там не долго и попадает в Донбасс, в центр рабочего района, Луганского уезда. Здесь она развернула громадную работу, не только по хозяйственному устройству Куста, по улучшению жизни рабочих, но и партийную, уделяя значительное внимание работе среди женщин, работниц Селезневского Куста, которых там насчи-

тывается 278 человек. За время ее работы, 7 работающих шахт довели свою добычу угля до полутора миллионов в месяц. Во время июньского кризиса, количество забойщиков пало наполовину. Благодаря энергии тов. Мицкевич, в настоящее время в Кусте насчитывается 420 забойщиков и 3.200 рабочих и служащих. На Селезневском Кусте имеется делегатское собрание в 50 человек; имеется обще-рабочее делегатское собрание, и работницы Селезневского Куста втянуты в обще-союзную работу; имеется представитель в Рудкоме от работниц, и тяга к общей работе клуба, ячейка чрезвычайно сильна у самих работниц. Особенно тесно связаны работницы с кооперацией, которая при поддержке управления сумела сделать пиццес до-вольствие рабочих хорошим; здесь большую роль сыграли целевые взносы. Тов. Мицкевич принимает самое энергичное участие в работе кооперации. Производительность труда растет с каждым месяцем; так в настоящее время производительность уже достигает 100% довоенного времени. Работа Куста разворачивается и есть все данные утверждать, что на Селезневском Кусте можно ожидать развертывания работы в области улучшения быта рабочих и работниц. Это может быть осуществлено после летнего периода, когда управлению предстоит громадная хозяйственная работа по ремонту и постройке новых жилищ. Программа этой работы уже разработана на Селезневском Кусте, только с этого момента можно начать развертывать работу по улучшению быта рабочих и работниц на основах коллективизма, и пока во главе Селезневского Куста стоит тов. Мицкевич, мы можем быть твердо уверены, что работа эта будет проведена. А провести эту работу необходимо. На Селезневском Кусте из 278 работниц, 2/3 представляют из себя семейных одиночек, обремененных детьми, и являющихся фактически главой семьи. Больше, чем кто-либо, этот слой рабочих нуждается в учреждениях, облегчающих их быт, дающих им возможность реально осуществлять 8-часовой рабочий день.

Тов. Мицкевич в старое время не могла найти приложения своим административно-хозяйственным способностям в полной мере. По отзыву управляющего каменно-угольной промышленностью Донбасса тов. Чубаря, тов. Мицкевич — один из виднейших работников хозяйственников Донбасской каменноугольной промышленности, и свой человек для рабочих. Революция выдвинула для социалистического строительства новые свежие силы из женской рабочей массы, и история должна занять их выявлением их.

Н. Алексеева.

В темном царстве.

(У Костромских ткачей).

В центре Советской России, на расстоянии всего 300 верст от Москвы, расположена первая республиканская льняно-прядельная фабрика. Войдя в нее, попадаешь в какой-то непроницаемый мрак. Каждый цех, каждое отделение непременно украшает один или несколько образов, с зажженными лампадами. Еще не так давно, в 1918—1919 г.г. попы приглашались на фабрику служить молебен, за что получали приличную мзду. Конечно, пять лет революции не прошли даром для костромских ткачей. Попы на фабрику больше не приглашают. Все же работницы, особенно старое поколение, мало затронуты пережитыми годами. И по сей день не мало из них становится на работу с молитвой на устах, и с молитвой же работу кончает. И по сей день они собирают деньги на масло, чтобы поддерживать постоянный огонь в лампадах. Сборы производятся тайно. Когда делегатка женотдела спрашивает, по сколько берут, ей не говорят, потому что она «ненашиная», т.е. неверующая.

Однажды на фабрике произошло крупное событие. Крючок, на котором десятки лет висела икона, от времени заржавел и, не выдержав тяжести иконы, сломался. Икона упала... Между бабами начался горячий спор. Одни хотели во что бы то ни стало икону поставить на свое место в то время, как другие говорили, что, раз икона сама упала, значит, такова воля божья, а потому обратно повесить не следует. В конце концов, после долгих споров, один из цехов с тех пор так и остался без иконы...

Это, конечно, не значит, что работницы освободились от религиозного дурмана. Не так-то легко побороть наследие темного прошлого. Об этом уже позаботился Кашин, старый хозяин фабрики, выстроивший ее в 1860 году. Из поколения в поколение, на протяжении 50 с лишним лет, работницы и рабочие получали от своего хозяина соответствующее воспитание совершенно бесплатно. Не только за икону и масло рабочие ничего не платили, даже за служение молебнов на фабриках в многочисленные дни «святых», хозяин сам платил попам, не требуя ничего с рабочего. На такую «культ-работу», т.е. работу по одурачиванию рабочих, старый хозяин не падал средств. Тем более, что в конечном счете он ничего не терял. Расходы на «культ-работу» не только оправдывали свою цель, но проливались за счет заработной платы, т.е. брались из кармана рабочего. Но у рабочего Кашин не спрашивал, на что их расходовать. «Содержание культ-работы», как сказали бы теперь, определялось не рабочими, а хозяином и попом. Кашин хорошо знал, что учение—свет, неучение—тьма. Поэтому он ни одной школы не построил, ни одной копейки не потратил на то, чтобы рабочие могли учиться грамоте. Ему выгоднее было свободное время рабочего использовать на служение богу, чтобы у рабочего не оставалось и свободной минуты для него самого, чтобы подумать о своем бедственном положении, и о том, как от него избавиться. Сво-

бодные минуты рабочего Кашин заполнял молитвами о ниспослании ему здоровья на долгие лета, чтобы он долгие лета мог «кормить», т.е. безбожно эксплуатировать «своих» рабочих. Кашин прекрасно понимал, что вера рабочего в бога помогает ему поддерживать на фабрике нужный «порядок». Поэтому-то он весьма усердно заботился о нравственном воспитании своих рабочих, обеспечивая им счастливую жизнь в потустороннем мире. Его попы старательно вбивали в головы рабочих веру в райскую жизнь на небе, чтобы с большим успехом эксплуатировать их на земле.

Объективные условия тоже работали на Кашина. И теперь еще на фабрике в летние месяцы замечается «утечка» рабочей силы, отход на полевые работы. Работницы и рабочие бывшей Кашинской фабрики не чистые пролетарии, которым свойственно отрицательное отношение к религии. Уходящие на полевые работы, часто имеют собственную землю или обрабатывают землю своей родни. Как сами крестьяне, они непосредственно страдают от неурожая, и, наоборот, не зная причин, влияющих на урожайность, они вместе с крестьянами, молятся богу или через батюшку вызывают к всевышнему о ниспослании дождя или о прекращении дождя, если он слишком обильный. Как у крестьян, у кашинских работниц вера в бога заменяет знание законов природы. Такая связь рабочих с крестьянством дает обратные результаты: вместо того, чтобы нести свет в темную деревню, через этих полурабочих-полукрестьян из деревни в город несутся суеверия и предрассудки, которые питают кашинскую работницу на фабрике и дома.

Чтобы побороть невежество и суеверие, господствующие в темном царстве, созданном Кашиным, надо прежде всего снять повязку с нескольких тысяч глаз, научить их грамоте.

И за это дело взялись костромской женотдел и правление союза текстилей.

Теперь при фабрике имеется ликпункт. Желющие учиться, освобождаются от работы на два часа раньше, сохраняя свой обычный заработок. Однако, грамоте обучается всего 28 человек. А неграмотных на фабрике изрядное количество—около 2.000 из 6.000 работающих, при чем неграмотные—преимущественно женщины, которых около двух третей всех работающих.

Вот как туго прививается свет костромским ткачам.

Но правление союза текстилей не унывает. Оно поставило себе задачу—преодолеть инертность массы и в кратчайший срок ликвидировать неграмотность среди молодых работниц и рабочих. Пожелаем же ему успеха в этой большой работе.

А. Кленецкий.

Прим.ред. Пожелаем также успеха отделу работниц костромского губкома, который вместе с союзом текстильщиков борется с темнотою костромских ткачей.

Редакция Коммунистки.

Из Астраханской губернии.

Читая журналы «Коммунистка» и «Крестьянка», вижу, что из многих губерний и местечек дается характеристика работы среди женщин, а нигде не вижу об Архангельской губернии и ее уездах.

Хочется рассказать о захолустном Шенкурском уезде Архангельской губернии.

Сначала скажу, в каких условиях приходилось и приходится работать.

С августа 1918 г. по январь 19-го года Шенкурский уезд находился в руках белогвардейцев и изрядно пострадал от них. Разоренные деревни в полной мере и до сих пор не восстановлены.

Работа среди женщин города и деревни начата с декабря 1919 г.; проводились конференции, были и делегатки, но разрозненность, разверстка, трудоповинность не давали возможности крестьянке много обращать внимания на эту работу.

Трудно было работать. Все силы были устремлены на военные фронты, на восстановление разрушенного.

Шенкурский уезд — непродовольственный уезд; и раньше крестьяне жили своим хлебом только до Рождества, а в этом году, благодаря засухе, почти по всему уезду совершенно не уродились яровые хлеба, потому семян яровых у бедноты совсем почти нет, заработать крестьянину негде. В некоторых волостях уже начинают есть хлеб пополам с соломой. Налоги для многих чрезмерно тяжелы. В особенности тяжела жизнь крестьянки-вдовы и неимущих крестьянок. В школу и то она не имеет возможности поместить своих детишек, — всех бесплатно не поместить, — платить нечем. Это всего большее для крестьянки.

В таких-то условиях приходится работать. Нужно еще сказать, что в женотделе один работник — заведующая, волкомячейки не все могут принимать участие в этой работе, они малочисленны и перегружены совработой.

В зимний период 1922 года работа началась с сентября месяца. За этот период проведены конференции беспартийных крестьянок в 9 волостях. В подготовительной работе к конференции проведено 95 деревенских собраний, через них прошло 1.324 крестьянки. Выбрано делегатов на конференцию 233. Эти цифры не полные — не все еще материалы получены из волостей.

Конференции дали хорошие результаты. Делегатки в большинстве были малоимущие и неимущие. На конференциях они поняли всю необходимость участия в общественной работе.

В 6 волостях выделены представители от крестьянок в КОВ, 1 крестьянка-коммунистка прошла в члены КОВ и одна в члены волисполкома.

В 6 волостях конференции крестьянок постановили провести добровольный сбор в пользу детей Поволжья по всем деревням волости силами делегатов, и некоторые волости уже приступили к этому.

5 волостей выделены ударными по работе среди крестьянок, в одной из них широкая работа ведется уже 2 месяца.

Проведено 11 бесед, 13 чтений, 1 деревенское собрание и 1 делегатское собрание. Материалом для бесед и чтений служат журналы «Коммунистка» и «Крестьянка». Оба журнала очень нравятся крестьянкам. И для нас, работников среди женщин, они служат великолепным материалом для углубленной работы.

Вся наша беда в том, что мы все «голь-перекатная», и крестьянство не имеет денег, и мы не имеем возможности выписать хотя бы по 1 экземпляру на все волости (а их 37), и высылаемые вами журналы рассылаются в те волости, где работа ударная, и где уже проведены и проводятся конференции.

Работа в волостях ведется следующим путем: сначала беседы и деревенские собрания, на которых выбираются делегатки на волконференции; проводится конференция, и дальше начинается непрерывная работа посредством бесед, чтений, деревенских собраний и делегатских собраний.

В городе также ведется работа с делегатками от профорганизаций (22 чел.); работа их заключается в следующем: 2 раза в месяц заслушиваются доклады по определенной программе, 2 раза беседы (впоследствии кружковая работа). Каждое воскресенье 8 человек делегатов несут добровольные доклады в колониях детей Поволжья — сближаются с детьми и дают возможность отдохнуть руководителям. Чувствуя сильную политическую отсталость, постановили еще один вечер в неделю заниматься чтением и разборкой прочитанного, чтобы научиться высказываться и говорить.

Намечены объединенные делегатские собрания делегатов ближайших волостей и городских делегатов.

Почва для работы среди крестьянок есть, и крестьянки иногда прямо требуют работы.

Условия же для работы очень трудные. Мало работников, нет средств для выездов — расстояния 50—70, а то и 100 верст, пешком невозможно доехать.

Хотя и не быстро продвигается наша работа, но все же результаты есть, — это дает силы для дальнейшей работы.

Дмитриева — Исполинова.

Из поездки на хутор „Матрунки“ по перевыборам делегатов-крестьянок.

(Белоруссия, Мозырекий уезд).

Морозно. Ветрено. Так и щиплет мороз за нос, щеки и подбородок, словно булавками, хватая за ноги. А ветер назойливо проникает в рукава, с силой треплет волосы.

Быстро мчатся лошади, и кажется, закрывши глаза, что летишь в снежном пространстве куда-то далеко, далеко...

Все темнее и темнее. Видна лишь пред глазами снежная линия дороги. Едешь, едешь без конца. Все в комочек свернулось. Я в своем собственном представлении такая маленькая, застывшая.

Все мысли о цели поездки куда-то удалились. Мысли потекли о том, как бы скорее приехать на место, обогреться, почувствовать себя сильной, а не комочком беспомощным. Но вот уж явственно слышу лай собак. Еще минут десять—мы в хуторе «Матрунки». Хатки миниатюрные, издали похожи на черные точки. Много их, много—около 90 дворов. Потонули в мутно-снежной мгле. Со всех сторон блещут, словно звездочки, огоньки, неровные, колеблющиеся: ведь, избы крестьянские освещаются «лучинкой».

— Добрый вечер,—раздался голос около нас. Этот человек оказался секретарем сельсовета. Сев к нам в повозку, он довез нас к хате, в которой должен был состояться «сход» для перевыборов сельсовета и делегатов-крестьянок. Мы очутились в довольно просторной хате, чисто выбеленной. На длинных деревянных лавках по бокам сидело около 40—50 крестьян, несколько крестьянок, закутанных в большие платки, в пестрых платьях. Ярко горела «лучина» в камине. Я осмотрелась. По стенам разноеобразные картины князей, графинь, еще много пестрых картин из крестьянской жизни. В переднем углу образа, заботливо завешанные вышитыми «ручничками». Лампадка, разукрашенная цветами из пестрой бумаги. Все по-старому, ничего не изменилось в доме крестьянина. А уж 5 лет существует новый строй, новая жизнь, с совершенно новыми запросами...

Нас встретили радушным «добрым вечером». Для нас были приготовлены стулья, которые стояли за круглым столом, покрытым белой скатертью.

Товарища Микулича крестьяне знали, как члена уисполкома. Меня же осматривали с любопытством во все глаза. Тут же узнала я старых своих делегатов, которые окружили меня, громко и быстро заговорили о том, что все «дивчата» теперь на свадьбе. Тут же мною дано было одной делегатке задание, чтобы собрали «дивчат» на «сход».

Тов. Микулича расспрашивали о новых земельных законах. Многие жаловались на большой продалог.

А мы отдельно, в другой половине хаты, также вели беседу о том, как бы наладить наши делегат-

ские собрания, как бы нам самим понемногу вовлекаться в советроительство, чтобы не кто-то защищал наши интересы, а мы сами. Поясняю им, насколько важно крестьянкам участвовать в выборах сельсовета и провести также в сельсовет толковую крестьянку. Тут же крестьянки намечают и кандидатку в сельсовет—Варвару Завалей. Вот она—кандидатка наша. Высокая, стройная, лет 35, с умными серыми глазами.

— Ничего я не знаю, але-ж я согласна быть в сельсовете, може придется схоронить, защитить которую из крестьянок от побоев и других обид.

Все больше прибывает крестьянок. Тут и молодые, с прыгающими от радости глазами: только-что оторвались от «горячего топача» на свадьбе, и старые крестьянки. С любопытством смотрят на меня, гладят мой косы, щупают платок, платье и т. п. Пять минут прошло, и мы уже «свои».

Тут же сообщают мне, что скоро еще две свадьбы будут, что будет весело после длинных, тяжелых, дневных работ и забот.

— А школа есть у вас?—спрашиваю я.

— Да, но учитель ушел уже недели две, школы как будто нет.

— А из вас кто учится?—спрашиваю опять.

— Ох, соромно нам, таким большим девчатам-невестам учиться.

Долго беседую на эту тему, что учиться необходимо, что взрослому человеку за незначительное время можно научиться читать и писать. Развиваю им картину такую: «Вот, вы девчата, соберетесь на «вечорку» к одной из ваших подруг, человек 15—20. Вы прядете усердно часа 2—3. Делаете перерыв. Одна из вас берет газету или хороший рассказ, читает вам, а вы слушаете. Узнаете, что делается в больших городах. Из рассказа видите свою жизнь, жизнь рабочих и т. п. Вы сознательны, вы многое знаете. Правда, хорошо было бы так?»

— Эге-ж, правда хорошо!

Но вот собрание открыто. К порядку. Затихли. Слушаем тов. Микулича «о греко-турецких событиях», о «хищных хитростях иностранных капиталистов», «о лозаннской конференции». Тихохонько переспрашивают меня непонятое ими. За предложение тов. Микулича, что мы должны организовать тесный союз рабочих и крестьян для борьбы с капиталом, мои крестьянки восторженно голосуют. Начинаются выборы в сельсовет. Я выдвигаю кандидатуру тов. Варвары Завалей, рекомендую провести в сельсовет, как умную крестьянку, которая принесет пользу обществу. Внимательно слушают крестьяне, ни одного слова против. Голосуют. Крестьянка Варвара Завалей проходит 2-й по голосованию в сельсовет. Глаза крестьянок блестят от удовольствия, совсем исчезла застен-

чивость, сознательно голосуют за того или другого кандидата. Это ли не победа Соввласти? Тут же стоит муж Варвары Завалей, суровый на вид крестьянин. Не слышно его слов: «куда тебе, баба, лезть в сельсоветы, иди на кухню». И крестьяне так охотно поднимают руки за Варвару. Они уже, значит, признают крестьянку равной себе. Кто доказал им это? Соввласть.

Кто сделал сознательной крестьянку, чтобы пойти в Совет и защищать свои интересы? Соввласть.

И меркнут перед этой силой образа и лампадка. Они не совсем довольны, но их не слушают, голосуют за «бабу».

Видишь новую крестьянку, которая хочет сама защищать свои интересы.

Поздно вечером возвращались мы из «Матрунок».

Кажется, как бы теплее было ехать на обратном пути, хотя еще лучше, голосистее завывал ветер. Но тебя, что-то согревало, согревало сознание, что и деревня просыпается, что в Советы избирают избираются и крестьянки, осознав себя гражданами, способными защищать свои интересы.

Как много прибавилось уверенности, что скоро мы вполне поймем друг друга.

Крестьянка забытая, еще темная—станет сознательной работницей.

К.

Из жизни крестьянок Симбирской губ., Ардатовского уезда.

Заглянем в один из самых глухих уголков Симбирской губернии, Симбирского же уезда, за 80 верст от города, в с. Верхне-Тимеряны, которое населено преимущественно чувашами.

Заглянем в центр политической и общественной жизни, а именно, в волком, и волисполком, и мы увидим следующую картину: несмотря на позднее время, в волкоме и волисполкоме светло, уютно и тепло; жизнь в нем так и кипит ключом. В одной комнате идет заседание волкома, в другой члены РКСМ проводят репетицию, а в третьей пожилая учительница разбирает с крестьянками-чувашками журнал «Крестьянка», или занимается с ними грамотой.

И этот последний скромный факт разве не говорит нам о том, что Октябрьская революция разбудила женщину-крестьянку, освободила ее мысль, разбив косные, устарелые предрассудки и обычаи, положив твердое начало раскрепощению женщины. И можно смело утверждать, что в деревне, касаясь Симбирской губернии, женщина стремится использовать данные ей Октябрьской революцией, права. Так, в с. Верхне-Тимерянах, положительно во всех селах имеются в сельсовете женщины, или с правом решающего голоса, как члены сельсоветов, или с правом совещательного голоса, как прикрепленные делегатки. Одна женщина является и членом волисполкома. Женщины имеются и в комитетах крестьянской взаимопомощи, в школьных советах и в различных комиссиях.

В недавнее время происходили перевыборы делегаток по селам, которых всего в В.-Тимерянской волости 52. 15 октября проведен III волостной съезд делегаток. Делегатки относятся к своим обязанностям очень серьезно, принимая активное участие во всех общественных делах, что было видно из их отчета на совещании. Несмотря на сильный ливень, делегатки прибыли даже из тех сел, которые отстоят за 20 верст.

Заглянем в другой глухой уголок Симбирской губернии, а именно, в Ардатовский уезд, в с. Ли-

повка, Силинской волости. Самый разгар осенней посевной кампании. Семенная ссуда запоздала. На маломощными хозяйствами, хозяйствами красноармеек, одиночек, вдов повисла страшная опасность остаться без озимого посева, что повлекло бы за собой неминуемо вновь голодное существование на следующую зиму. Но вот собрались крестьянки-делегатки, в сознание которых Октябрьская революция уже внедрила всю важность, все значение коллективных организованных действий и поступков, и на своем собрании они постановили собрать с каждой из них 15—20 фунтов ржи и передать собранные семена неимущим семьям. Постановление быстро проведено в жизнь, и к тому времени, когда была получена семенная ссуда, на полосах красноармеек и других нуждающихся семей уже зеленело озимое. Долг был возвращен с горячей благодарностью из полученной семенной ссуды, пришедшей с опозданием. На одном из своих собраний делегатки того же села вынесли решение о приобретении коллективным путем стекла для своих изб и произвести также коллективным способом заготовку дров для всех делегаток и других желающих крестьянок.

В проведении продналоговой кампании участие делегаток проявилось в том, что, внося в первую очередь причитающийся с них продналог, своим личным примером побуждали и других не отстаивать от них, тем самым весьма облегчая работу своему руководителю продработнику тов. Балашовой.

Насколько у крестьянок пробудилось уже определенное стремление к свету, к знанию явствует из того, что делегатки того же с. Липовки собрали между собой пуд пшена на выписку своего журнала «Крестьянка», издаваемого Центральным отделом работников при ЦК РКП.

«Крестьянка» пользуется громадным успехом как среди делегаток, так и среди других крестьянок. Из своего журнала крестьянки узнали, что в Москве организуется «Дом крестьянина». Эта приятная новость так была неожиданна для них, так ра-

достно им было узнать, что кто-то, там далеко, далеко, в Москве помнит и заботится о них, о крестьянах и крестьянках. Собрание крестьянок постановило послать горячее спасибо в Москву и в Ардатов тем, кто так заботится о них.

В с. Липовке имеются 2 делегатки в сельсовете, две в комитете взаимопомощи, две в контрольной комиссии по налоговым сборам и по выдаче всяких исуд.

Можно было бы привести много других наглядных примеров того, как постепенно, но неуклонно все больше и больше втягиваются крестьянки в

управление хозяйством, участвуя на сельских, волостных сходах и собраниях, являясь членами сельских волсоветов, все больше и больше принимая участие в широкой общественной работе.

Только побольше бы дать крестьянкам таких серьезных опытных руководителей и руководительниц, как, например, в с. Верхне-Тимерсянах, или в с. Липовке, которые бы прямо и твердо показывали женщине путь к ее полному освобождению и раскрепощению.

Губ. инструктор по работе среди женщин
Смирнова.

Памяти тов. Павловой.

14-го февраля мы зарыли в землю труп дорогого товарища Анны Андреевны Павловой—Заведующей Отделом Работниц Курской губернии.

Еще в субботу 10-го февраля мы видели ее среди нас, суетящуюся, хлопочащую в приготовлениях ко дню 8-го марта и Неделе охраны материнства и младенчества, еще в субботу мы встречались с ней и она нам давала задания и делала распоряжения, и в этот же день она выехала в Чаплыгинскую волость, проводить беспартийную конференцию крестьянок. 11-го февраля, делая доклад на конференции о X Съезде Советов, она во время речи на трибуне упала без сознания, а в 10 часов 11-го ее уже не было в живых.

Тов. Павлова один из самых стойких, самых энергичных, преданных делу завоеваний Октября, до буквального самозабвения, товарищей, смерть которой показала нам, как можно и должно работать.

До Октябрьской революции она была незаметной, сельской учительницей; в первые же годы Октябрьской революции тов. Павлова вступила в ряды РКП и за последние 3 года неустанно работала по заданиям партии. Долгое время тов. Павлова заведывала дошкольным подотделом в Путивльском наробразе, потом в Курском. В этой сложной, требующей непомерного напряжения сил обстановке работала тов. Павлова, заражая окружающих своим примером. Работавшие с тов. Павловой не могли не работать, видя как бледная, истощенная тов. Павлова надрывается над работой. Хаос, царящий до этого времени в детских домах, начал рассеиваться, детские дома приняли благодаря ее упорству и неутомимости, достаточно хороший вид.

Но ей не дали довести начатое дело до конца. Ее перевели на работу среди женщин—зав. губженотделом. Новая работа потребовала от ее и так уже издерганного организма, нового напряжения, новых усилий и в конце подкосила ее силы. 6 месяцев всего проработала она здесь. Вечно озабоченная, она с напряжением руководила как работой по губернии, так и практической работой в гор. Курске и его уезде.

Ни одно собрание, как коммунисток, так и делегаток, собрания на предприятиях работниц не проходили без товарища Павловой. Где бы мы ни собирались, мы везде видели перед собой измученное, усталое, но бодрое духом, энергичное лицо Анны Андреевны. Она работала не только в городе, но и в уезде. Несмотря на свое слабое здоровье, не считаясь с погодой она ездила по волостям, в последний раз обслужила Казацкую, Стрелецкую волости, а в Чаплыгинской прервала свою жизнь. Тов. Павлова не могла сидеть и поручать работу другим, когда она сама могла ее выполнить.

Личную жизнь тов. Павловой мы не видели, она вся была предана общественной работе, она сгорала на наших глазах, отдаваясь вся работе и на этой работе героически умерла.

Мы поклялись над ее трупом начатое ею дело довершить до конца, с той же энергией, с тем же забвением, с которым работала наш дорогой товарищ, Павлова.

В нашей работе твоя работа будет служить примером нам.

Спи, наш дорогой товарищ, Анна Андреевна. Память о тебе живет и долго будет жить среди всех партийных и беспартийных работниц и крестьянок Курской губернии.

Е. Красавина.

От редакции.

Мы недостаточно уделяем внимания условиям жизни и работы наших партийных работников. Мы недостаточно заботимся о здоровье беззаветно отдающих себя для работы товарищей. Партийная работа, особенно массовая, требует напряженного, внимательного труда с утра и до позднего вечера. За последний год, при сокращении аппарата партийных комитетов к органическим работникам партии предъявляются еще больше требований. Аппараты отделов работниц парткомов сокращены до минимума; один—два работника на весь уезд, два—три должны обслужить одну из самых трудных, упорных областей партийной ра-

боты—работу среди женщин по губернии и губернскому городу. Результаты сказываются быстро— целый ряд руководителей отделов работниц на местах выбывает из строя, в октябре погибает от усиленной и напряженной работы тов. Тибилова— заведующая Горским областным отделом; во время конференции горянок, руководимой ею; в феврале из Курска приходит еще одна тяжелая скорбная весть— жестокая смерть вырвала из рядов бесконечно преданных революции товарищей— Анну Андреевну Павлову— заведующую отделом работниц Курского губернского комитета партии. Она умерла во время доклада на беспартийной крестьянской конференции. Смерть тов. Павловой еще раз настойчиво, упорно показала партийным организа-

циям на необходимость серьезного, внимательного, заботливого отношения к своим работникам. Лучшие, преданные, не щадящие своих сил и здоровья, выбывают из наших рядов. Во время предоставленного отпуска, необходимая материальная поддержка сохранили бы нам дорогого, ценного, незаменимого товарища и работника еще на несколько лет; тов. Павлова огупила бы сторицей забот, о ней результатом своей неутомимой работы.

Отдел работниц ЦК с величайшей скорбью пишет эти тяжелые и горькие строки.

Напряжем все силы, чтобы наши заботы о нужных, преданных товарищах сохраняли их для трудной, напряженной работы.

БИБЛИОГРАФИЯ

„Суд над проституткой“ Госиздат 23 года 1-58. „Суд над гражданином Киселевым по обвинению его в заражении жены его гонорреей, последствием чего было ее самоубийство“. Госиздат 1-54.

Народным Комиссариатом Здравоохранения разработаны две инсценировки для агитсудов, имеющие своей основной задачей элементарное распространение вопросов санитарного просвещения в области венерических заболеваний.

Потребность в такого рода разработанном материале бесспорно назрела. Агитсуды практикуются у нас довольно широко, при чем разрабатываются они каждым на свой лад, и очень часто страдают колоссальными недочетами. В особенности трудно местным работникам разрабатывать агитсуды по сложным вопросам санитарии, так как в этой области, больше чем в какой бы то ни было другой, требуется специализация.

Изданные Госиздатом две книжечки по этим вопросам представляют собою весьма полезный материал, который может быть местами использован в широком масштабе, хотя в каждой из них есть чрезвычайно много серьезных недочетов.

«Суд над проституткой» должен был бы, судя по заглавию, поставить широко вопрос о проституции. Но эта часть меньше удалась авторам инсценировки. Начать с того, что взята слишком примитивная фабула. Обычная старая история. Молодая девушка, прислуга, соблазненная сыном хозяйки, где она служила, и брошенная им, остается беременная, одна, без всякой поддержки, так как родные от нее отрекаются. Она становится проституткой.

Очищительная волна революции проносится и над ее головой. Она пытается начать трудовую жизнь, поступает на службу, ибо к квалифицированному труду она не приспособлена. Но тут ее встречают люди, знавшие ее, как проститутку, и для нее создается невозможность оставаться в этой обстановке. Она снова берется за проституцию. Заболевает сифилисом. По невежеству она этого не знает и, в свою очередь, заражает сифилисом красноармейца. Вот вся фабула, на которой разыгрывается суд. Надо сказать, что чрезвычайно удачно разработана вся процессуальная сторона суда, подробны и популярны объяснения экспертизы, которая и является по существу центром процесса.

Бесспорно, если эта роль будет проводиться вдумчивым врачом (а эта роль должна быть обязательно дана врачу), публика получит в интересной форме элементарное представление о формах заражения сифилисом, о признаках этого заболевания, воз-

можности его лечения. А в этом есть колоссальная потребность, ибо вряд ли в какой-нибудь другой области так глубоко сказалась наша отсталость, как в области санитарии и гигиены. С этой точки зрения данную инсценировку можно всячески рекомендовать. Что же касается вопроса проституции, социальной стороны этого вопроса, она разворачивается значительно бледнее, чем этого надо было ожидать. Вопрос этот освещается в прениях сторон, и ни общественному обвинителю, ни защитнику не удается развернуть огромной проблемы проституции, выросшей и питающейся развитием капиталистического хозяйства. Слова об этом есть, но они недостаточно убедительно и недостаточно широко охватывают вопрос. Этому мешает и то, что данный процесс разворачивается не на фоне фабричной жизни, что взята прислуга, как героиня этого процесса, и это значительно суживает общественные рамки процесса.

Подход общественного обвинителя слишком идеалистический, надо было бы несколько шире развить и причины, и корни, питающие проституцию в переходное время. Не взирая на эти, довольно серьезные недочеты, эту инсценировку весьма полезно проводить, привлекая на нее не только рабочих, но и рабочих, и в особенности рабочую молодежь. Центром надо ставить вопрос санитарного просвещения; при некотором уточнении и расширении рамок прений сторон, вопрос о проституции, а не только о проститутке, должен привлечь внимание аудитории.

Вторая инсценировка: «Суд над гражданином Киселевым по обвинению его в заражении жены гонорреей», ставит себе задачи чисто санпросветительного характера. Для этой инсценировки взята полунинтеллигентская, обывательская среда. Сам обвиняемый окончил 7 классов гимназии; мать потерпевшей—народная учительница. Этот суд имеет двойную задачу: показать, как велико, даже в полунинтеллигентской среде, невежество и безграмотность в области борьбы с венерическими заболеваниями. Обвиняемый Киселев не доводит до конца лечения гонорреи, которой он заболел, так как он не знает и не понимает, что, не долечившись, он является носителем страшной заразы для окружающих.

Жена его, воспитанная матерью, народной учительницей, представления не имеет о том, как лечиться и что нужно делать; она находит для себя исход из мучительного положения, создавшегося для нее, в самоубийстве.

Характерно, что мать потерпевшей, на вопрос о том, как она разъясняет подобный вопрос учащимся в той школе, где она преподает, отвечает, что «прежде я бы на них прикрикнула и заявила бы, что не дело детей говорить об этих гадостях... Теперь я сомневаюсь». Теперь этой учительнице кажется, что детям нужно объяснить, и подготовить их к тому, что подстерегает их в этой области, чтобы они не были беспомощными, как покончившая

с собой дочь ее. Перед судом проходит ряд лиц, и обвиняемый, и его товарищи, и мать потерпевшей, и прислуга, и акушерка, и все они одинаково ничего, или почти ничего не знают о столь распространенной и заразной болезни, какой является гоноррея. И, конечно, ничего не делают, ибо не знают, что делать для борьбы с этой болезнью, для лечения, для предохранения себя и окружающих от заразы. Акушерка, в течение 20 лет занимавшаяся практикой, и не в глухой деревне, а в большом городе, не знает отчего ослеп и погиб ребенок Киселева.

Эта инсценировка чрезвычайно полезна для привлечения внимания к этим вопросам. Но для большего ее успеха, бесспорно необходимо приспособить развертывание к той среде, в которой и для которой эти агитсуды ставятся. Например, в красноармейской части будет иметь большее значение, если в качестве обвиняемого будет фигурировать вернувшийся с фронта красноармеец, который заражает в деревне свою жену, у них рождается ребенок с загноившимися глазами, который слепнет, и т. д. Словом, ту же самую фабулу перенести и за-

менить действующими лицами из более близкой среды. В аудитории работниц было бы хорошо, чтобы потерпевшей оказалась городская или сельская делегатка, которая вместо того, чтобы покончить с собой, приходит в женотдел, где ей советуют довести дело до суда, и т. д. Словом, вариантов может быть очень много. Важно, что данные книжки дают возможность, как поставить агитсуд целиком или хорошо разработанную канву, по которой уже легко изменить в ту или иную сторону нужный рисунок.

Ужасное распространение венерических заболеваний, на фоне нашей общей культурной отсталости требует огромной и напряженной работы в области распространения санитарного просвещения. Агитсуд, как чрезвычайно популярный, захватывающий по обстановке и форме вид просветительной работы, может в этой области играть значительную роль, и с этой точки зрения надо приветствовать выход в свет этих книжек, дающих определенный материал для такой работы.

Ф. Нюрина.

68